

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ЕСЛИ ХЛЕБ НЕ СДАЕТСЯ... ЕГО ПОКУПАЮТ

«Как положено, со сменой времен года, проблема хлебных цен вытеснила остальные, включая даже нефть. Начинается закупочный сезон, и государство не хочет, чтобы он оказался для него мертвым... Село не верит ни в нынешний рубль, ни в любые государственные обещания. А государство не верит в рынок (и имеет на то основания, ибо его инфраструктура не создана), зато верит, что единственный способ накормить Север, армию и промышленные центры — это заполнить свои закрома. Взять зерно в госзакрома — его исконная задача.»

Стр. 4

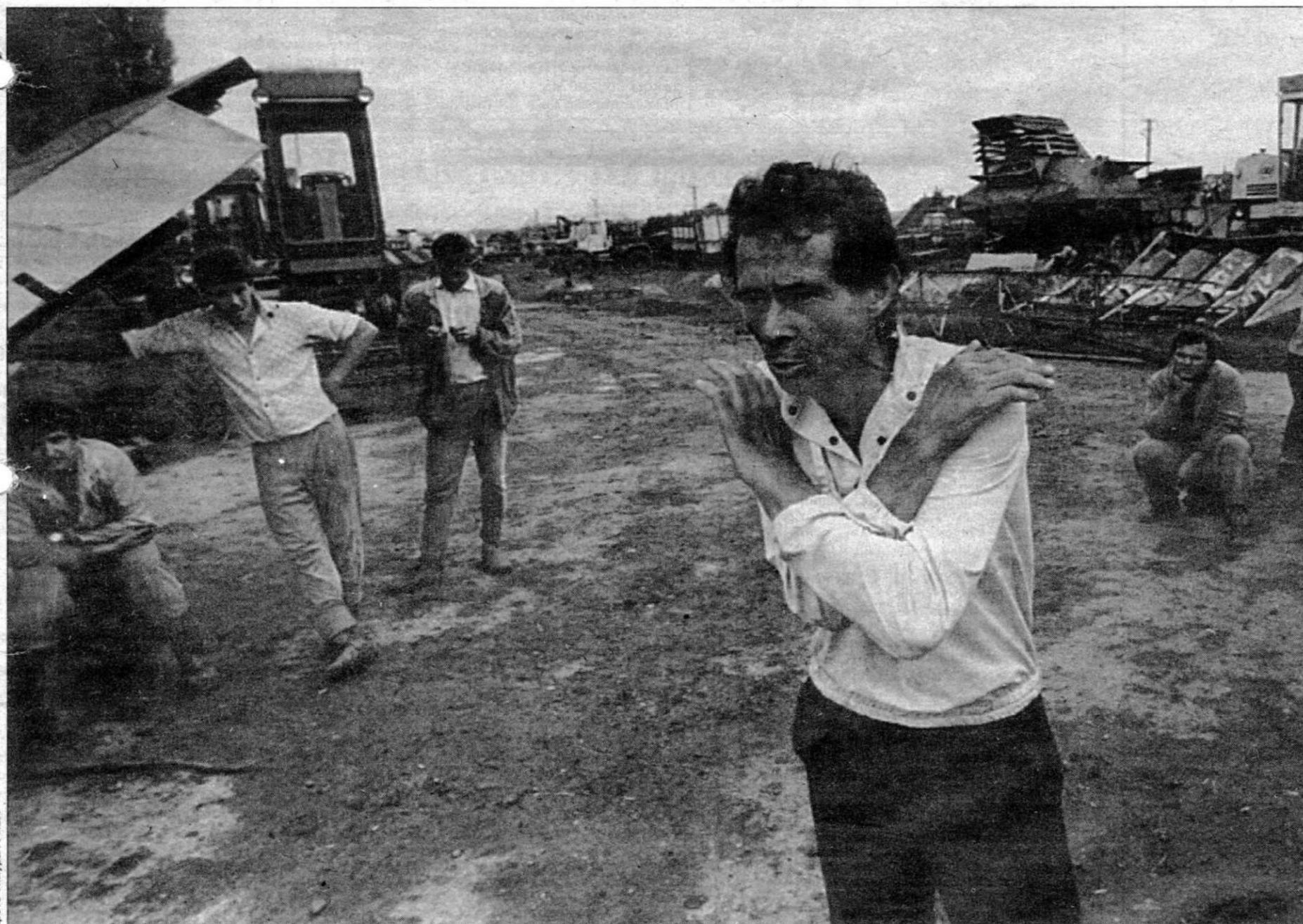

фото Тимура ГРИБА

Георгий Владимов.
Народ, поверивший
фюреру, выбирает
свою участь.

Стр. 6-7

Юрий Петров.
Аппарат верен
курсу. Сегодня —
президента Ельцина.

Стр. 11

Карабах.
Проза
новой войны.

Стр. 20-21

Метро-2.
Тайны
Под-Московья.

Стр. 24

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРПИНСКИЙ**

- ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК
- ЗАМЕСТИТЕЛИ
ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)
- ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ
- ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ПУЛЬМАН
- РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:
ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)
- ЛЮДМИЛА ПАНЮШКИНА**
(корреспондент)
- ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА**
(политика)
- ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ**
(экономика)
- ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ**
(пресс-служба)
- ОЛЕГ ИВАНОВ**
(фотоиллюстрация)
- ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ**
(мораль и право)
- ДМИТРИЙ ЯКУШКИН**
(международный)
- ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ**
(расследования)
- АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ**
(информация)
- МИХАИЛ ШЕВЕЛЕВ**
(национальная политика)
- ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ**
(соц. проблемы)
- АЛЕКСАНДР ЦЫГАНОВ**
(документы)
- ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ
- ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА
- УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ
- ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ
- БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:
АЛЕКСЕЙ ИЗЮМОВ
ДМИТРИЙ РАДЫШЕВСКИЙ
(Нью-Йорк)
ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)
ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

ЦИТАТА

...Для охраны границы Российской Федерации с прибалтийскими государствами вышло около 20 мобильных отрядов, которые приступили к формированию границы. Следующим этапом станет установление границ с Азербайджаном... Роль рубежной службы будет заключаться не только в том, чтобы препятствовать вывозу из России ее богатств. Речь идет и о политических аспектах... Границы России с сопредельными государствами ближнего зарубежья будут иметь различную степень прозрачности...

Борис Ельцин сформулировал свою точку зрения на проблему границ во время последней поездки по стране.

Судя по заявлению ее президента, «непрозрачной» будет граница России с прибалтийскими государствами и Азербайджанской республикой. Такое решение в отношении Прибалтики понятно. Любые надежды на вхождение этих трех стран в СНГ придется, ви-

дим, отнести на будущее. Пока что в отсутствие пограничного контроля прибалтийская граница превратилась в «дыру», через которую уходят нефть, цветные металлы и другие ресурсы.

Режим «пограничного неблагоприятствования» в Дагестане, где Россия встречается с Азербайджаном, объясняется иначе. Прежде всего речь идет о проблеме разделенного народа — лезгин, проживающих в Азербайджане и в России. Их тяга к воссоединению и созда-

нию единого Лезгистана чревата перекройкой границ. Кроме того, «непрозрачная» граница станет преградой для оружия и наркотиков, избыток которых в Закавказье подпитывает и российский рынок. Правда, тогда сразу встанет вопрос о российско-грузинской границе: в отсутствие на ней такого же режима установление границы с Азербайджаном будет читаться как выражение политической антипатии или средство давления на Азербайджан — и только.

27 июля в 10.09 летчик-космонавт СССР (именно так!) Анатолий Соловьев, бортинженер Сергей Авдеев и космонавт-исследователь гражданин Франции Мишель Тонири, преодолев земное притяжение, отправились к «Миру». Говорят, что теперь небожители иногда отмечают подобные события в соответствии с российскими традициями. В таком случае мы присоединяемся к тостам на орбите.

СПЕЦСЛУЖБЫ

НЕ ОБВИНЯЙТЕ РЯДОВЫХ «СТУКАЧЕЙ»

Министр безопасности России Виктор Баранников две недели назад обвинил народных депутатов России Льва Пономарева и Глеба Якунина в разглашении государственной тайны и сообщил, что необходимые материалы по этому поводу представлены генеральному прокурору России Валентину Степанкову. «Это неправда», — заявил в минувший четверг на пресс-конференции Лев Пономарев.

Оказалось, что в прокуратуру было представлено лишь письмо за подписью Баранникова, которое было ему возвращено «для надлежащего оформления исходных материалов». Однако история эта началась не вчера. Еще в мае спикер российского парламента Руслан Хасбулатов заявил о намерении привлечь Пономарева и Якунина к уголовной ответственности за разглашение списков агенты КГБ.

Доступ к этой информации с грифом «секретно» народные депутаты получили, работая в парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств государственного переворота. По словам председателя комиссии Льва Пономарева, Руслан Хасбулатов выступал против комиссии с момента ее образования и добился 2 марта 1992 года ее закрытия.

Пожоже, Хасбулатов потропился с закрытием комиссии. Поскольку «дело шьет» на основании закона «об оперативной розыскной деятельности», принятом через десять дней после того, как она была упразднена.

Журналисты узнали еще одну интересную деталь: перечень сведений, являющихся государственной тайной, тоже содержится в секрете.

Пономарев и Якунин делали упор на то, что не давали под-

писки о неразглашении сведений, к которым их допускали. Как сказал Глеб Якунин, все документы были получены с письменного разрешения замминистра МБР Олейникова. Последний, кстати, недавно был уволен.

Извлекая на свет божий имена агентов КГБ из числа служителей церкви, Глеб Якунин, по его же словам, руководствовался единственной целью — очистить церковь от «иудина греха». Впрочем, он же сказал, что «рядовых стукачей обвинять нечего» и затянул любимую песню «Дем-России» про закон о люстрации, запрещающий бывшим ответственным коммунистам и агентам занимать руководящие посты в государстве и церкви.

Татьяна МИХАЛЬСКАЯ

РЫНОК

ЗИЯ ИЩЕТ АККОРА,

чтобы наказать его за конфискацию Каширского рынка у азербайджанской мафии. Непосредственные азербайджанцы пока не разобрались, что такое АККОР, и один из их главарей разыскивает нахального противника в персонифицированном виде

ИДЕЯ

Еще два года назад только родившаяся Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) получила разрешение у тогдашнего Мосгорисполкома на аренду территории у метро «Каширская». Предполагалось создать на этой территории нормальный фермерский рынок, способный конкурировать с городскими. Но тогда новоиспеченной ассоциации не хватало сил и денег, чтобы серьезно заняться этим вопросом. Директор департамента АККОР по связям с общественностью Константин Мезенцев сказал мне, что пока ассоциация набирала вес, территорию рынка умудрились продать и перепродать различным организациям 13(!) раз.

БОРЬБА

Когда нынешней весной аккоровцы взялись за дело всерьез, они обнаружили, что их территория уставлена массой коммерческих палаток и оккупирована продавцами-кавказцами. Документы же на владение оказались в конце концов у азербайджанских предпринимателей, за которыми стояла крупнейшая рыночная мафия Москвы. Приезжих крестьян терроризировали, угрозами заставляли отдавать товар по бросовым це-

нам, непокорных избивали. Пришлось первым делом создавать охрану из 40 человек. Начальник охраны, бывший сотрудник уголовного розыска Сергей Травников сообщил мне, что его ребятам пришлось выдержать не одну схватку с азербайджанскими боевиками, пока те их не признали. Борьбу пришлось и с отдельными работниками Южного префектуры, почему-то горой вставшими на защиту южан. Наконец Юрий Лужков подписал распоряжение, закрепляющее территорию за АККОР.

ПОБЕДА?

Еще стоят на рынке незаконные коммерческие палатки. Но им уже поставлен недельный срок на перемещение. Еще среди продавцов доминируют кавказцы, но уже появились за прилавками и «лица славянской национальности». Константин Мезенцев заявил, что с префектурой они заключили вполне взаимовыгодный договор, предусматривающий, кроме платы за аренду, и благоустройство территории. АККОР выделил для рынка 15 миллионов рублей. Уже заключены договоры с рядом хозяйств юга России на поставку продукции. Цены, по мнению Мезенцева, будут на 40-50 процентов ниже...

Александр КАКОТКИН

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

«КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ВЕРОЯТНЫ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ ВООРУЖЕННЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ДРУГИМИ РЕСПУБЛИКАМИ БЫВШЕГО СССР?»

Опрос проведен ВЦИОМ 11-24 июля в 13 регионах России. опрошены 1703 человек.

ОТСТАВКА

Уход 36-летнего Федора ШЕЛОВАКОВЕДЯЕВА с поста первого заместителя министра иностранных дел — вопрос практически решенный.

Это утверждают информированные источники в российском правительстве. Редкий случай: давно ходившие слухи подтверждаются. Последние полгода он с завидным постоянством подвергался резкой критике высшего руководства России за неповоротливость в контактах с новым зарубежьем. К тому же «неистовый Федор», как его прозвали коллеги, попытался даже «торпедировать» своего шефа Андрея Козырева и, говорят в МИДе, метил на его место.

Коренной москвич из Сокольников является давним протеже Галины Старовойтовой. По его словам, «мои предки верой и правдой служили России несколько сотен лет». Специалист по древнегреческим стихотворным надписям и знаток античных тираний решил последовать их примеру: в парламенте стал инициатором переименования РСФСР в Российскую Федерацию, написал (весьма профессионально) раздел о федеративном устройстве для «румянцевской» конституции.

Шелов-Коведяев, когда вернется из отпуска, видимо, отправится в одно из российских посольств, где его неизменная «бабочка» наконец будет смотреться как нельзя кстати.

НАЗНАЧЕНИЕ

Нарыв правительственного кризиса в Литве наконец лопнул — назначением нового премьер-министра Александра АБИШАЛЫ.

Ему 37 лет. Он родился в семье литовских ссыльных в Коми АССР. Окончил Вильнюсский университет, работал в «почтовом ящике» — Каунасском НИИ радиометрической техники. Кандидат физико-математических наук. Формально не принадлежал ни к одной из политических партий, Абишала до утверждения в новой должности был членом сейма «Саюдиса». Среди вершин политической карьеры нового литовского премьера — пост старосты парламента, роль которого, по свидетельству очевидцев, он исполнял, не греша излишней дипломатией, в связи с чем приобретал не только друзей. С 1991 года Абишала — министр без портфеля, возглавляющий экспертную группу в делегации по переговорам с Россией. Новый премьер характеризует нынешнюю экономическую ситуацию в Литве как «близкую к грани обвала». Тем не менее свою главную задачу он видит в том, чтобы «удержать стратегическое направление реформ, не делая коренных изменений». Абишала настаивает также на немедленной отмене ряда постановлений бывшего кабинета, на изменении системы налогов, а также «в первую очередь» — на введении собственной литовской валюты.

ЦЕРКОВЬ

Религиозные учения могут способствовать обновлению общества только тогда, когда они возмещаются свободно, не сопровождаются насильем над душой человеческой.

Таково было общее мнение участников учредительной конференции Ассоциации религиозной свободы, состоявшейся в конце июля в Москве. В ней участвовали приверженцы ислама, христиане — православные, лютеране, евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня, методисты, духоворцы; а также видные правозащитники, общественные лидеры.

Ассоциация станет филиалом одноименной международной организации, основанной в послевоенные годы для защиты свободы совести. Конференция избрала президентом ассоциации народного депутата России Веру Бойко, генеральным секретарем — главу российских адвентистов Михаила Кулакова.

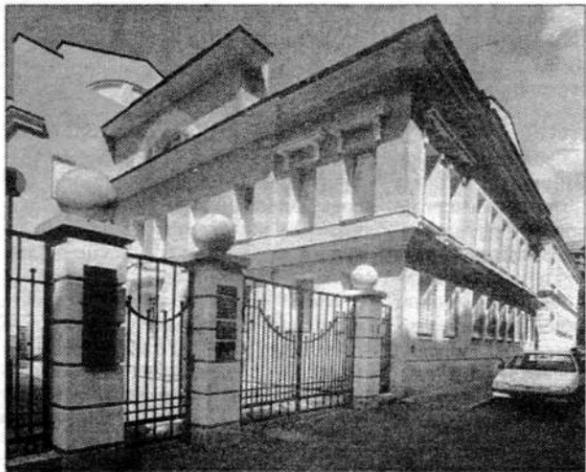
«Мы признаем, — говорится в декларации принципов ассоциации, — что религиозная свобода есть Богом данное право, и считаем, что эта свобода наилучшим образом обеспечивается там, где сохраняется отделение Церкви от государства.

- СОПРЕДСЕДАТЕЛИ
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛЕЙ:
**АЛЕКСАНДР
ГЕЛЬМАН**
**ЮРИЙ
РЫЖОВ**
**АЛЕКСАНДР
ЦИПКО**

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
НЕМЕЦКОМ
ЯЗЫКАХ.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

В Юэжинском переулке, в самом центре Москвы, открылся офисный комплекс, построенный СП «Перестройка» по оригинальному архитектурному плану XIX века. Все дома были разрушены, последние — 50 лет назад. Сейчас они слепят глаза прохожим.

ОППОЗИЦИЯ

ДЕЛО ВОЗБУЖДАЕТ ПРЕЗИДЕНТ

Сенсационное сообщение пришло из Омска — во время одного из своих выступлений Борис Ельцин заявил, что против лидера Российской коммунистической рабочей партии Виктора Анпилова и сопредседателя Русского национального собрания Александра Стерлигова возбуждаются уголовные дела.

Оба оппозиционера обвинены в призывах к насильственному свержению законной власти. Редакция «МН» тут же связалась с прокуратурой России, но ни в приемной Степанкова, ни в пресс-группе ведомства ничего об этой новости известно не было.

Не смог прояснить обстановку и начальник следственного управления прокуратуры Вячеслав Феткулин. Он заявил, что по данному вопросу не обладает совершенно никакой информацией. Бесплезным оказался звонок и в МВД России.

Тогда газета связалась со штаб-квартирой Русского национального собрания. Там по-

смеялись над нашим сообщением и заверили, что ни о чем подобном в стане патриотов неизвестно. Происхождение сенсации, немного поразмыслив, объяснили просто: мол, мало ли что Ельцин сказать может. На всякий случай функционеры собрания связались с самим Александром Стерлиговым. Тот заявил, что президент, по-видимому, желаемое выдает за действительное, а лично он, Стерлигов, бороться за власть безусловно будет, но исключительно конституционными методами.

И.Б.

КОНФУЗ

ПРОВЕРКИ НА ДОРОГАХ

Эта история начиналась, как крутой боевик, а закончилась взаимными претензиями сторон, которые апеллируют к суду.

Под вой сирен двух машин ГАИ 10 сотрудников ОМОНа блокировали белую «девятку» в районе пересечения Каширского шоссе и Московской кольцевой автодороги. Вооруженные автоматами люди рванули к остановленным «жигулям» и моментально скрутили водителя и четырех пассажиров, один из которых пытался выхватить из кармана пистолет.

Через 15 минут задержанные были доставлены в наручниках в ближайший пост ГАИ. При обыске у них было обнаружено 2 пистолета «Макарова» и один «ТТ», а также 57 килограммов промышленного золота в опломбированных холщовых мешках. Стоимость драгоценного груза — 70 миллионов рублей. Без особого труда установили личности людей, перехваченных на дороге, — все, кроме водителя, работали в дальневосточной артели старателей «Россия». Золото же везли на Щелковский завод по переработке вторичных драгметаллов. Через несколько часов задержанных освободили, а ценный груз доставили по назначению.

Несколько дней спустя в Комиссию Верховного Совета России по правам человека поступила жалоба — возмущенные старатели обвинили милицию в произволе и требовали сатисфакции. Словом, разгорелся скандал. Золотодобытчики настаивают, что действовали в рамках закона — бумаги на груз у них были в

полном порядке. Однако не менее веские аргументы и у другой стороны: документы на золото были выписаны самими работниками артели, что, по мнению сотрудников МВД, является грубейшим нарушением. Затем — для перевозки драгметаллов существует специальная фельдъегерская служба, располагающая профессиональной охраной, бронированными вагонами и прочими атрибутами, необходимыми для безопасного транспортировки грузов. Старатели же, причем вооруженные, воспользовались для этой цели обыкновенным рейсовым самолетом Владивосток — Москва. Кстати, на его борт они попали без какого-либо досмотра. И наконец, милицию насторожил еще один факт — почему золото перевозилось аж в подмосковный город Щелково, когда афинажные фабрики, готовые принять металл и берущие за его очистку куда меньше денег, есть в Красноярске, Новосибирске, Екатеринбурге? Скандал тем временем продолжается. И если старатели продолжают настаивать на грубом нарушении прав человека, то МВД склонно видеть во всей этой истории попытку вывести золотодобывающие артели из-под контроля правоохранительных органов.

Игорь БАРАНОВСКИЙ

НЕКРОЛОГ

НЕРАЗГАДАННАЯ ТАЙНА

В Лондоне в возрасте 64 лет, сообщает Би-би-си, скончался один из самых известных на Западе журналистов периода «холодной войны». Виктор Луи был единственным советским гражданином, работавшим в качестве западного корреспондента в СССР. Кремль использовал его как канал, чтобы снабжать Запад нужной информацией.

Умер Виктор Луи. Еще год назад я спрашивал его по телефону: кто же он на самом деле? Он смеялся и предлагал отгадать. Я попытался и написал статью, в которой назвал его честным чекистским контрабандистом. Он возмутился, обещал отомстить. Не отомстил.

Многих, кому он помешал жить, уже нет в живых. Например, Сахарова, который не стал подавать на Луи в суд за тайные съемки его жизни в Горьком. А кое-кто жив. Некто Юлия Николаевна, в 40-е годы переводчица во французском посольстве. По доносу Луи она отбыла в сталинских лагерях 10 лет. Она помнит Виктора мальчишкой, работавшим в разных посольствах курьером. Тогда это означало одно — работать на НКВД. И он работал. Из романтических соображений или из идейных, знает только Бог. В чем-то не угодив начальству, Луи сам угодил на этап. Впрочем и там оказался полезным своим.

Потом была эпатажирующая женитьба на англичанке. Московский салон, куда стекалась вся интеллигенция. Публикация на Западе мемуаров Аллилуевой, Хрущева...

Он был игроком, и игроком, без сомнения, талантливым. Даже со смертью играл в кошки-мышки, позволял пересадить себе печень и почки, смеялся говоря, что теперь он на треть подданный другого государства. Наверняка считал себя человеком полезным. Но кому? Правительству, КГБ, разведке? Но не нам. Нам полезно он ничего не сделал.

Еще неизвестно, где его будут хоронить. Если в Москве, то на его похороны должны бы прийти многие именитые люди столицы, бывавшие в его салоне. Хотя бы ради того, чтобы отдать дань ему и своей молодости. Придут ли? Посмотрим.

Геннадий ЖАВОРОНКОВ

ПРОТЕСТ

С ДЗЕРЖИНСКОГО...

... точнее, с постаamenta, оставшегося от памятника основателю ЧК, обращается к прохожим и милиционерам человек в казачьей форме: «Я не слезу отсюда и за миллион. Офицеры в Крыму тоже поверили чекистам и получили пулю».

фото Юрия ШТУКИНА

Обитатель постаamenta охраняет установленный на нем деревянный крест. «С 27 июля с 12.00 территория под крестом объявлена зоной, свободной от большевизма России», — так сообщил он аудитории, состоявшей в основном из журналистов, милиционеров и организаторов акции.

Организаторы восхождения «на Дзержинского» — двое людей в полувоенной форме (казачьи аксессуары и нашивка Русской освободительной армии на рукаве). По их словам, акция проводится сибирским казачеством, а исполнитель — Ян Бремзис, «полулатыш-полурусский». Требования — установить на постаменте постоянный памятник в виде православного креста.

Недовольство организаторов вызвали телевизионные кадры, показанные 27 июля, где инициатором протеста был назван Георгий Гусев. «Самозванец и саморекламщик» — так охарактеризовали они Гусева. Прошлые заслуги, видимо, не в счет. Георгий Гусев год назад был одним из создателей «Гражданского согласия» — движения, объединившего все полу-малоизвестные партии, самой заметной среди которых была Либерально-демократическая. Зато эти партии были обильно представлены на встречах с «неформалами», которые проводили Владимир Крючков и Анатолий Лукьянов. Казачество помощи Гусева отвергло.

К полудню 28 июля участники сидения «на Дзержинском» разделились. Ян Бремзис остался на постаменте, а наземные силы отправились в патриархию добиваться освящения креста.

ПРАВО

КБЕЗ ДЛЯ ЗЭКОВ

Заклученные российских тюрем вскоре получат специальные пособия, которые названы «В помощь узнику» и «Как выжить в советской тюрьме».

Их издание осуществило Красноярское агентство «Восток». Тираж книг не только поступит в продажу, но и будет бесплатно передан заключенным. Как утверждают специалисты, это первые в отечественной истории книги, вы-

пущенные специально для тех, кто проходит тяжелые испытания тюрьмой. В изданиях содержатся сведения о правах заключенных, описаны основные процедуры следствия и суда, даются конкретные рекомендации...

ПРЕССА

«Новая Нива» — так называется иллюстрированный журнал для семейного чтения, первый номер которого выпустило 100-тысячным тиражом Российское информационное агентство «Новости».

Это своеобразный преемник популярного в дореволюционной России журнала «Нива», судьба которого закончилась трагически после октября 1917 года. На 164 страницах художественно оформленного издания домочадцы — от мала до велика — найдут то, что близко их сердцу и уму. Среди материалов первого номера — эссе В.Малыгина «Дом души», глава из неизданной книги культуролога Г.Померанца «Сны земли», трактат Оноре де Бальзака «Физиология брака», очерк о жизни замечательной женщины Т.Лещенко-Сухомлиной, психологический роман Ж.Сименона «Три комнаты в Манхэттене», рассказы писателя-юмориста Эфраима Кишона, сказка для детей английского романиста Д.Макдональда. Интересны зарисовки о русской косметике и банях, о моде и цветах, об истории вещей и картин, о первом кругосветном плавании, о рекламе XVIII века...

Возвращаясь к вечным истинам, журнал предлагает множественность мнений, устремленных к возрождению таинства семьи и обретению духовного здоровья через нее.

ЭПИДЕМИИ

В Карачаево-Черкесии зафиксирована вспышка сибирской язвы.

Эпидемиологи Ставропольского края, куда до недавнего времени входила Карачаево-Черкесия (ныне республика), не помнят другого такого случая массового заражения опасным заболеванием — сибирской язвой. В последние 30 лет здесь зафиксированы лишь два единичных случая этой напасти, затронувших всего 4 человека. На этот раз грозный диагноз почти забытой болезни был поставлен 18 жителям Карачаево-Черкесии, 163 человека, находившихся в контакте с источником заражения, находятся под наблюдением врачей. Очагом заражения стал аул Икон-Халк Адыгее-Хабльского района Карачаево-Черкесии. Владельцы коров, заподозрив неладное, спешно забил 7 голов животных. Без соответствующей ветеринарной проверки туши животных попали в холодильники республиканской товарно-закупочной базы, в рабочую столовую кооператива «Меркурий». Одна туша была продана с машины на улице Черкесска. Как рассказал корреспонденту «МН» заместитель главврача краевого центра санитарно-эпидемиологического надзора Петр Постовой, подозрение пало на урочище Сары-Яр близ аула Икон-Халк, где местное население издавна пасет скот. Затяжные ливни обрушили часть склона в урочище, где в далекие времена забивали павших от болезней животных. А споры сибирской язвы способны оживать.

На полосах использованы информации Людмилы ЛЕОНТЬЕВОЙ, Владимира ОРЛОВА, Сергея СЫЧЕВА, Всеволода ЧАПЛИНА, Александра ЦЫГАНОВА, Михаила ШЕВЕЛЕВА.

а также информационного агентства РИА. Подготовил полосы Александр МОСТОВЩИКОВ.

НАД КУБАНЬЮ ТУЧИ ХОДЯТ ХМУРО

Не появятся ли осенью на дорогах житниц России заградотряды?

— Я агроном по специальности, 44 года в сельском хозяйстве. Но такого вселенского потопа, таких драматических его последствий просто не помню, — страдальчески выдыхает из себя по слову заведующий током колхоза «Родина» Калининского района Тихон Ступников. Только что закончился очередной ливень: за 40 минут водоизвержения выпала месячная норма. Размокшее зерно легко размывается в кашу, которая совсем не липнет к пальцам — дождями вымыта клейковина, зерно «белеет». А скоро начнет «краснеть»: пораженное фузариозом, доходит в гуртах до опасной степени ядовитости.

Накануне уборки были обследованы 872 тысячи гектаров пшеницы, 70 процентов площадей оказались охваченными грибковым заболеванием. При помеле зараженные колосья требуют обязательного смешения со здоровыми. Для нейтрализации зараженного хлеба кубанцы уже запросили у центра триста тысяч тонн продовольственного зерна.

К началу августа на Кубани убрано около 70 процентов площади зерновых. Затянувшаяся на три недели уборка значительно сбросит урожайность. Ценовые «ножницы» между сельскохозяйственной и промышленной продукцией в купе с последствиями непогоды довели себестоимость килограмма зерна в хозяйствах Кубани до 18 — 22 рублей.

Безуспешно попытавшись поодиночке вынудить правительство к пересмотру закупочной цены, стачкомы Ростова, Ставрополя и Краснодара решили объединить мощь своих ультиматумов: в случае отказа платить за зерно по цене зарубежных закупок или с соответствующей компенсацией хозяйства прекратят поставки не только этой, но и другой сельхозпродукции.

Во время пребывания в Армавире Ельцин не принял членов стачкома, пообещав им встречу в августе, что краснодарцами расценено как тактический шаг: пометать, что будет с поставками дальше. На местах в роли погонщиков вместо секретарей райкомов теперь приходится выступать главам администраций. Прокуратура требует от руководителей «объяснительные» по непоставкам. Но хозяйственников не пугают даже штрафы размером в стоимость «отказных» объемов: они втрое ниже сумм, которые уже сегодня предлагает за это зерно хозяйствам рынок — и особенно энергично закавказский... И все-таки зерно на элеваторы везут.

— Мы поставлены государством буквально на колени, — на повышенных тонах комментирует ситуацию заместитель председателя колхоза «Дружба» Калининского

района Алексей Сердюков. — Конечно, мы вынуждены сдавать урожай, поскольку у многих хозяйств нет никакой базы для его хранения, тем более обработки зараженного зерна. А выждать иную цену на зерно, непрерывно поливаемое дождями, мало кто рискнет.

«Дружба» сдала на элеватор уже 3 071 тонну, но в счет госпоставок («квот») принято лишь 1 570 тонн,

остальное зерно по причине высокой зараженности принято как «давальческое» на хранение. Сердюков считает, что пораженную пшеницу на элеваторе обработают, и потом государство заберет его за бесценку. С «ощущением грядущего обмана» сдает «давальческое» зерно на элеватор и соседний колхоз «Родина».

— У меня большие сомнения, что

Фото Тимура ГРИБА

ДОСЬЕ «МН»

КАЗАНЬ

Закупочные цены на сельхозпродукты в Татарстане разрешено увеличить не более чем в 4 раза (в несколько раз ниже, чем по России в целом). Сверхплановую сельхозпродукцию запрещено вывозить за пределы республики. По расчетам Минсельхозпрода Татарстана, расходы сельских тружеников составят 25 миллиардов рублей, а выручка от продажи урожая не превысит и 17 миллиардов. Правительство Татарстана определило помощь селу в 9 миллиардов рублей.

БЕЛГОРОД

Глава администрации Старооскольского района Белгородской области Николай Труфанов: «Руководители хозяйств нашего района считают, что продавать по 8 тысяч рублей за тонну, как установило правительство, — это зна-

чит нести экономические убытки. Земледельцев может устроить иная, истинная сегодня цена хлеба — не менее 12 — 15 тысяч рублей за тонну, позволяющая хозяйствам еще как-то сводить концы с концами. Настроение в хозяйствах такое, что за бесценку хлеб никто продавать не станет».

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Из намолоченного на середину июля миллиона тонн на элеваторы поступило лишь несколько десятков тысяч тонн зерна, но и они не проданы, а сданы хлебоприемным пунктам на временное хранение. На состоявшейся встрече администрации Ростовской области с представителями южных районов было заявлено о твердой решимости добиться от правительства России возвращения долгов селу за 1990 — 1991 годы валютой и процентов за ее использование, снижения кредитных ставок для сельхозпроизводителей, компенсации задержки оплаты за уже сданную в этом

это зерно нам будет возвращено, — говорит его председатель Владимир Колосов. — Недопоставки в госрезервы на Кубани скорее всего будут огромны, а потому возможны и всякие карательные меры, в том числе экспроприации. Опыт у государства на этот счет безбрежный.

Этот опыт на Кубани уже деятельно трансформируют районные администрации. Для ряда наиболее сильных хозяйств они определили персональные «квоты» чуть ли не в два раза выше установленных правительством. За их счет компенсируют нулевые поставки сельхозпродукции от фермерских хозяйств. Лишь считанные единицы из 10 337 фермерских хозяйств Кубани заключили договора с государством на законные 25 процентов поставок своей продукции. Главы администраций, хлеб отчитывающиеся о росте численности крестьянских хозяйств, этот труд на себя не взяли, безразличные не только к заботам фермеров, но и к элементарному анализу эффективности используемых ими земель.

Без денег, техники, государственной помощи некоторые «частники» дрогнули: 150 кубанских фермеров от земли уже отказались, число желающих идти на отруб резко пошло на убыль. Первое место в России по количеству фермерских хозяйств, как выяснилось, не отражает ни темпов, ни глубины реформ на Кубани...

На этом фоне разворачивается коллизия по поводу розничных цен. Отмежевавшись от решения

своей же администрации об отпуске цен на хлебобулочные изделия, кубанский глава Василий Дьяконов публично объявил населению: лично он за то, чтобы цены держались, а вот депутаты против...

Но держать цены на хлеб краю в бюджету не под силу. При том, что соседние территории и 17 собственных районов цены уже отпустили, для предотвращения вывоза более дешевого хлеба из Краснодара надо будет формировать заградотряды. Политические игры с ценами уже привели к эксцессам в краевой столице: на днях толпа окружила хлебозавод № 6, требуя продавать булки «по дяконовским ценам». Ставя его же в пример, потребовали от своей администрации уменьшения цен на хлеб и ставропольцы.

Решение об отпуске цен на хлеб, которые могут превысить 20 рублей, пока не вынесено, вопрос перенесен на очередную сессию. На это же время краевой стачком наметил на центральной площади митинг в рамках всероссийской акции протеста против низких закупочных цен на зерно. Таким образом, во времени и пространстве могут сойтись требования «заморозить» розничные цены на хлеб и повысить закупочные. Холодные воздушные массы столкнутся с теплыми. Что же должно последовать за этим в атмосфере?

Людмила ЛЕОНТЬЕВА,
с.об.к.рр.
Краснод.

ратует за дальнейшую индексацию закупочных цен на зерно.

ВЛАДИВОСТОК

Закупочная цена 8 тысяч рублей за тонну не устраивает местных земледельцев. Начальник краевого управления сельского хозяйства Анатолий Иваненко: «Мы послали телеграммы в Министерство сельского хозяйства и Комитет по хлебопродуктам Министерства торговли и материальных ресурсов Российской Федерации с просьбой, чтобы нам установили закупочные цены на продажу ячменя, овса, пшеницы не ниже 12 тысяч рублей за тонну. Но до сих пор ни нам, ни хлеборобам Амурской области, посланным туда аналогичные телеграммы, ответа нет».

Беспрецедентная ситуация сложилась на рисовых чеках Приморья. Планируемый госзаказ на «белый хлеб» под угрозой срыва. При себестоимости 28 тысяч рублей за тонну риса Министерство экономики предлагает 13 тысяч рублей.

КОММЕНТАРИЙ

Как и положено со сменой времен года, проблема хлебных цен вытеснила остальные, включая даже нефть. Начинается закупочный сезон, и государство не хочет, чтобы он оказался для него мертвым.

О том, что к осени аграрии непременно постараются сдвинуть колоссальные «ножницы цен» (возникшие между стоимостью сельхозпродукции и промышленных ресурсов), говорилось еще зимой. Так что «все идет по плану». Хотя предложенные правительством закупочные цены вначале речь шла о 6 — 8, затем о 10 тыс.руб. за тонну зерна — раз в двадцать превышают прошлогодние, хозяйства требуют еще в полтора-два раза выше.

Село не верит ни в нынешний рубль, ни в любые государственные обещания. А государство не верит в рынок (и имеет на то основания, ибо его инфраструктура не создана), зато верит, что единственный способ накормить Север, армию и промышленные центры — это заполнить свои закрома. Взять зерно в госзакрома — его исконная задача.

В нынешнем году оно претендует не так уж и на многое: на треть урожая, который, по прогнозам, должен составить 93 — 95 млн. тонн

Хлебный узел невозможно разрубить, его придется распутывать

(остальное хозяйства имеют право продать свободно). Но скромный 30-миллионный госзаказ по сегодняшним временам выглядит в глазах селян непомерным. Увидев, что происходит с деньгами и с ценами на технику, удобрения, стройматериалы, они решили, что пришла пора диктовать свои условия. За 15 тысяч хоть все свезем на ваши элеваторы, а за 6, 8 и даже 10 — увольте, мы его лучше пристроим. Местные власти разделяют эти настроения.

Лютуют кулаки совхозные? А вот этого в точности сказать нельзя. Может, восемь — десять тысяч посчитаны государством и по совести. Но ответит ли государство по совести, какими будут цены на жизнь, скажем, к следующей весне? Село получает за свои труды в одном масштабе цен, а потом (при высокой инфляции) весь год расплачивается совсем в другом. Когда все дорожает в темпе 10 — 40 процентов в месяц, такие игры уже не проходят. И можно сколько угодно обвинять альянс председателей и местной администрации в беспределе, но инфляционную логику этим не перешибить... Был возможен другой механизм, считает экономист Андрей

Сизов, глава компании «СовЭкон», но государство упустило время воспользоваться этим инструментом. Речь о залоговых ценах на зерно: весной хозяйства могли получить от государства кредит под залог осеннего урожая, а осенью решить — отдать ли зерно по оговоренной цене или выкупить его по ней (плюс «накладные») назад и продать уже самостоятельно, если ценная ситуация резко изменилась.

Естественно, закупочная кампания имела бы больше шансов на успех, если бы к осени рубль действительно затвердел и стал конвертироваться. За твердые деньги государство без хлопот получило бы и твердую, и ценную, и какую душе угодно пшеницу. Но такого рубля не видно, и как заявил назначенный «центральным банкиром» Виктор Геращенко, «сейчас вряд ли уместна игра вокруг красивого понятия конвертируемости».

Что в остатке? Продотряды? Не доедут, не хватит бензина. Обещание задешево продать селу ресурсы в обмен на обещание не заламывать хлебные цены? «Задешево» можно только из бюджета, то есть увеличивая его дефицит и опять же подпитывая инфляцию. Соглашаться с

«беспределом»: с сорока или сколько там рублями за буханку (и соответственно за молоко, мясо)? Можно, но при другой зарплате. То есть вместо пятидесяти купюры в пору приступать к рисованию «двадцатипятирублевиков».

Государство уверяет, что предлагаемые им цены уже приблизились к мировым и никто больше не даст. Однако в этом утверждении сегодня не слишком много смысла. Мировые цены — это доллары, пересчитанные в рубли, но по какому курсу? Вчера — 1:130, сегодня — 1:155. При таких колебаниях сравнения с мировой конъюнктурой для хозяйственника — пустой звук.

«... Все равно наша возьмет, — уверяет государство, — ибо некуда бедному крестьянину податься, за границу без лицензии он зерно продать не может, в СНГ — тоже. Все тут останется, значит, сам придет и отдаст, хранить ему негде, а решит сгноить на токах, так за порчу можно и по закону спросить...» Очень хотелось бы посмотреть (точнее, очень не хотелось бы), как у нас сегодня будут «спрашивать по закону». Хотелось бы также знать, куда податься государству, если даже внутренняя цена зерна и приблизится к

мировой: импортом, что ли, заменить? Так ведь рубли можно напечатать, а доллары — не очень. Их можно заработать только нефтью, но ее добыча близка к состоянию свободного падения. Самое же интересное, как всегда, — розничные хлебные цены, производные от закупочных.

Пойти открыто на цены (и зарплаты), вытекающие из аграрных претензий, теоретически можно, но психологически страшно (да и кризис наличности тогда станет колоссом). Скорее, все будет двигаться туда же, но через субсидии, дотации, бюджетный дефицит. Где повышенной ценой, где натуральным обменом государство наберет зерна, но, как водится, меньше плана. Зато децентрализованные потоки станут шире: возрастет роль зерновых бирж, но и хлебный бартер пойдет в гору. Аграрные регионы утвердят себе еще более высокую ступень автономии. Что же касается маловероятной попытки отобрать хлеб силой, то именно тогда угроза голода и настоящего агрошантажа впервые может стать реальностью.

Владимир ГУРЕВИЧ

В МИРЕ

Дамоклов меч над Багдадом

В зоне Персидского залива вот-вот может начаться «второе действие» военного спектакля, разыгранного здесь больше года назад. Если это произойдет, то это будет не столь неожиданно, если учитывать итоги первого «раунда» военных действий.

В широком смысле в той войне не была поставлена окончательная точка. Ведь в Багдаде сохранился режим, который развязал агрессию и вместе с нею осуществил многие преступления против народов соседних стран и собственного населения. Нельзя даже сказать, что Хусейн испытал какое-то раскаяние. Его поведение за истекшие месяцы после окончания войны — включая кровавое подавление оппозиции, массовые жестокости против курдов, презрение к требованиям и персоналу ООН — говорит об обратном. Видимо, у него сохраняются надежды на восстановление своей военной силы, а возможно, и на реванш за поражение годичной давности.

Несомненно, что данная ситуация прежде всего затрагивает Соединенные Штаты, которые взяли на себя основное бремя в деле обуздания Саддама Хусейна. И в этой связи, видимо, решающую роль начинает приобретать то, что Америка все дальше втягивается в свой внутренний избирательный процесс.

Бравирование багдадского режима именно сейчас, в ситуации вокруг министерства сельского хозяйства, куда долго не пускали инспекторов ООН, может отчасти объяс-

няться расчетом на то, что у американского правительства нет ни сил, ни времени заниматься внешней политикой и уж тем более — идти на военные действия за рубежом. Но если Саддам Хусейн рассчитывает на это, то он ошибается.

Во-первых, американцы год назад уже показали, что проводят активную внешнюю политику, когда дело прямо касается их национальных интересов.

Во-вторых, учитывая перипетии борьбы за президентское кресло, не исключено, что республиканцы могут искать в том или ином выгодном для себя внешнеполитическом демарше компенсацию за относительную уязвимость в сугубо внутренних делах. Это, конечно, не означает, что Буш обязательно будет форсировать силовую акцию против Ирака, надеясь вновь, как это было год назад, на то, что его популярность «подскочит до потолка». Однако и особой «робости» он не будет испытывать, принимая жесткие решения, тем более, что, видимо, они найдут одобрение у американского общественного мнения.

Решительные меры против Багдада могут быть встречены если не с одобрением, то с пониманием в ряде стран Ближнего и Среднего Востока и особенно зоны Персидского залива. Так что если в Багдаде еще рассчитывают на арабскую или мусульманскую солидарность, то тоже заблуждаются.

Сомнительно, что Хусейну удастся использовать и антиизраильскую карту, тем более, что с победой лейбористов

Андрей ШУМИХИН,
политолог,
Институт США и Канады РАН

в Израиле ощутило улучшились шансы на достижение ближневосточного урегулирования.

Времена, когда Багдад умело играл на конфронтации между Востоком и Западом, ушли в прошлое. Взаимоотношения Москвы и Вашингтона более не оказывают определяющего воздействия на ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке. Таким образом, Хусейну больше не удастся извлекать выгоду из «холодной войны».

Российская дипломатия могла бы сыграть определенную роль в создавшейся ситуации. У нее есть сейчас возможность выполнить активную посредническую миссию в регионе, с одной стороны, стремясь восстановить утраченную СССР репутацию влиятельной державы, а с другой — реально способствуя предотвращению еще одного регионального конфликта.

В СТРАНЕ

Искушение простотой

То ли внимание общества все еще слишком приковано к событиям в горячих точках, то ли лето не располагает к политическим упражнениям... Во всяком случае известие о том, что Борис Ельцин уже в конце июля на заседании Конституционной комиссии выступит с новыми инициативами по реформированию власти, прошло почти незамеченным. У тем это событие скорее всего определит ближайший политический сюжет. Хотя с какой скоростью и драматизмом он будет развиваться — пока вопрос. Президент во всяком случае заявил, что реформа власти не будет стремительной.

Однако именно нынешний момент может показаться кому-нибудь из советников Ельцина наиболее благоприятным для радикальных перемен вплоть до роспуска съезда и вообще Советов (с помощью референдума или без) и досрочных выборов. И, возможно, кто-нибудь из них сумеет убедить президента в вечной правоте революционной формулы: вчера было рано, завтра будет поздно. Простые решения привлекают уже тем, что они просты.

В самом деле, никогда еще с прошлого августа авторитет законодательной власти в лице Верховного Совета Российской Федерации и местных Советов не был так низок. Уходя на каникулы, парламент поставил точку в том процессе, который сам (правда, перекаладывая вину на прессу) назвал дискредитацией представительной власти. Великодержавные демарши депутатов, перманентный конфликт с правительством и, наконец, война с независимой прессой позволили Михаилу Полторанину, одному из самых верных «ельцинцев», публично заявить, что российский парламент умер политически.

Ряд событий последнего времени, напротив, явно укрепил авторитет президента и его команды. Россия усилиями Ельцина одержала серьезные победы в «ближней» дипломатии. Уже работают разъединительные силы в Южной Осетии. Подписано соглашение между Россией и Молдовой по урегулированию в Приднестровье. При этом Ельцин

не просто одержал дипломатическую победу, но одержал ее цивилизованным оружием, если и применяя «силовые приемы», то в рамках общепринятых правил. Лавры, таким образом, по праву достались ему, а не парламенту.

На внешнем фронте дела у президента еще по горбачевской традиции шли успешнее, чем на внутреннем. Но и тут были заметны очевидные проблески. Прогнозируемых «денежных» бунтов не произошло, зато выпущена в обращение пятитысячная купюра, которая, по прогнозам, снимет дефицит наличности. Одновременно правительство в голос заговорило о скорой раздаче ваучеров. А приобщение к собственности, — может быть, лучший громоотвод при социальных грозах.

И наконец, само лето действует умиротворяюще — политическая активность все же обратно пропорциональна солнечной.

Таким образом, похоже, что даже самые радикальные инициативы по изменению структур власти не вызовут широкого общественного отклика, тем более сочувствия к «пострадавшим».

В этой связи совершенно в ином свете могут выглядеть и те бои, что развернули власти вокруг независимой прессы. До сих пор все казалось просто: парламент душит печать, президент и правительство бескорыстно ее спасают. А теперь представим себе, что президент все-таки выступит с идеей досрочно распустить съезд и реформировать парламент. Как поведет себя независимая пресса? Правильно, как «колесико и винтик» президентского дела. В самом деле, не бросаться же в бой за т а к о й парламент? Независимость независимой прессы, таким образом, будет поставлена под сомнение.

И это, между прочим, не единственная и даже не самая опасная из потерь, которую мы понесем на «тропе войны» с представительной властью, какой бы скверной и неэффективной она сегодня нам ни казалась.

Предположим, этот съезд и этот парламент сложили с

Людмила ТЕЛЕНЬ,
обозреватель «МН»

себя полномочия. Что дальше? Избирательная кампания? Но разве проведенные на днях выборы в подмосковном Дмитрове не своевременное предупреждение? 29 процентов голосовавших и представитель коммунистов на втором месте. Какой смысл рисковать в масштабах России?

А если объявленные выборы не состоятся, что тогда? Президент будет вынужден обходиться без парламента... Временно, конечно, но до какого времени? И что в таком случае будет делать — расширять свои собственные полномочия своими собственными указами? Скорее же всего власть (временно, конечно, временно) перейдет к Совету безопасности, который, как свидетельствует интервью Юрия Скокова программе «Итоги», готов принять на себя самую хлопотную функцию власти — управление государством. По существу — и совершенно независимо от личных качеств «советников» и их субъективных намерений — Россия плавно войдет в «особый авторитарный период», идея которого своей простотой уже завоевала сердца многих вчерашних либералов.

Одно смущает: российская власть и прежде легко отказывалась от основы демократии — разделения властей во имя державного процветания. Демократии точно не было, но ведь и процветания, надо признать, тоже. Так не разумнее ли подстригать, а не вырывать с корнем траву, которая может стать газоном? Бог даст, даже раньше, чем через триста лет.

ВО МНЕ

Страдания законопослушного

Бесконечный триллер с сильным переводным акцентом. Буйный подполковник, не то сожженный в автомобиле, не то пристреленный сообщниками у тайника с награбленным, не то скрывающийся в жарких южных рощах, — это же «Апокалипсис» Копполы! Мятельный военный корабль, уходящий от преследования в чужие воды, — «Охота за «Красным Октябрем» Тома Клэнси. Хмурый генерал в пятнистой форме твердо шагает по стреляющему городу, а вокруг его верные двухметровые командос со вскинутыми на руку гранатометами — «Рэмбо. Первая кровь»...

Те, у кого нет видео, могут не завидовать имеющим: есть возможность всем вместе посмотреть отечественный многосерийный боевик по программам новостей. Постоянно повторяется один и тот же кадр: плохо бритый молодой человек прикладывается, нажимает спуск, «калашников» дергается, лицо стреляющего озаряется счастьем. Радость от представившейся возможности пострелять одинаково прет из кадров, снятых в Цхинвале, Бендерах и на подступах к Степанакерту. Это отличает нашу хронику от более или менее художественных фильмов, в которых акт убийства радует только откровенных злодеев.

Да еще есть досадные подробности — дети с ампутированными ногами, изуродованные пулеметными очередями девушки, безнадежно плачущие старухи. Они не укладываются в развлекательный жанр, они разрушают легкость, с которой живут в кровавых приключениях кавказские шварценеггеры и приднестровские сталлоне, они мешают красоваться массовке в казачьих мундирах, взятых, похоже, у фольклорных ансамблей. Хотелось бы, кстати, знать, кто награждал тридцатилетних атаманов «Георгиями»? Самозванцев на Руси в старой лексике называли ворами...

Очень страшно обнаружить в соотечественниках, среди которых мирно прожил большую часть жизни, жестоких мальчишек, жадущих кровавых игр. Политики могут все объяснить

интригами, амбициями и безответственностью лидеров, проискав заглавившихся партократов и интересам мафиозных кланов. Психологи могут рассказать о накопившейся за мирные десятилетия агрессии. Экономисты склонны искать причины в нищете, в отсутствии у людей собственности.

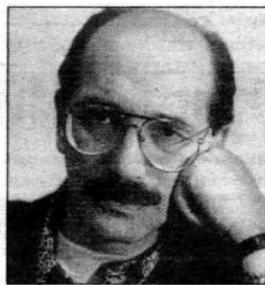
Вероятно, все они правы.

Но меня не устраивает ни одно из этих объяснений. Как не совсем устраивает и объяснение Великого Террора только через людоедскую ленинскую идею и сталинские мании. Не Ленин лично вешал, не Сталин скатывал на Соловках с горы людей, привязанных к бревнам. Миллионы убитых были убиты другими миллионами. И я уверен — там тоже была игра, тоже на крови, но другая: не приключения супермена, а скромное величие «царских псов», романтика опричнины.

Что же делать, если склонен человек, — и не будем подчеркивать «наш человек», поскольку Багдад, Тегеран, окраины южноафриканских городов, то же Сараево отнюдь не нашими людьми населены, — если жадет человек смертельных игр? Проклясть людскую породу и продолжать смотреть нескончаемую хронику объявленных убийств как вещественное доказательство к Страшному суду?

Не согласен.

Кто позволяет стрелять кому угодно в кого попало? Кто позволил вооружаться целым регионам только на том основании, что двести или триста лет назад там обосновались беглые крепостные? Может, у нас закон такой вышел, что москвичу иметь автомат нельзя, а краснодарцу — можно? Кто разрешил парижскому литератору собирать банду и ехать за приключениями на его чувствительный организм в Приднестровье? Если у нас страна, а не территория, я хочу порядка. Я готов подписаться под требованиями порядка вместе с самыми крутыми из патриотов. Только вряд ли выполнение этих требований устроит нас в равной мере.

Александр КАБАКОВ,
писатель

Я хочу порядка, при котором о боевом генерале и вице-президенте нельзя будет писать в газете: «Собаку Руцкого зовут Арон». Если в стране есть власть, она не позволяет так с собой обходиться. Если власть, которую привели к власти с небывало искренним единодушием избиратели, еще существует, она не может позволить оскорблять государственный флаг так, как его оскорбляет питерский телевизионный Хорст Вессель в своей передаче, посвященной выгребной яме. Власть не имеет права носить плетки в свое лицо, это лицо более неприкосновенно, чем лица несчастных теледикторов; лицо избранной власти — наше, и почему мы должны молча утираться? Только ли наконец притянутые к ответу Стерлигов и Анипов нас оплевали?

Если в стране есть власть... А если нет власти — нет страны. Я не хочу жить, как в Колумбии, где правительство ведет переговоры с наркобандитами, исходя из реального соотношения сил. Я хочу жить в России, где — уж если теперь так принято — неплохо бы вспомнить православное «нет власти, кроме как от Бога», где власть всегда была Власть. А если беспредел сам по себе, а власть сама по себе — то это не власть, это использование выборного служебного положения в личных целях.

Я не хочу больше жить на съемках плохого боевика с безвольным режиссером. Жалко массовку, жалко себя.

МНЕНИЕ

ГДЕ ТЫ РАНЬШЕ БЫЛ?

В соответствии с договоренностями Бориса Ельцина и Эдуарда Шеварднадзе введены и успешно действуют силы разъединения в Южной Осетии. Вслед за этим президенты России и Молдовы подписывают соглашение по Приднестровью. Что хорошо, то хорошо. Но почему же кровопролитие не было остановлено раньше?

Информационные сводки прошедших дней обрели долгожданную монотонность: «Спокойно... спокойно... введены силы разъединения... спокойно... отводится техника... спокойно...». Тут уж кто во что верит: крестимся, стучим по дереву, плюем через плечо. Еще стреляют, еще убивают и ранят, но бои и массовая резня в Приднестровье и Южной Осетии прекратились.

Успех российской внешней политики? Безусловный, не говоря уже о том, что в «горячих» точках — первый. Но почему же так поздно? Не месяцем, не полугодом раньше? Ведь все знали, все понимали, чем может обернуться для России война в Осетии и Приднестровье. А главное — многим и многим можно было спасти жизнь, стать российской дипломатией такой же гибкой и решительной хоть на три недели раньше. Проще говоря: где ты раньше был?

Что же произошло такого, что позволило России цивилизованно, «не распуская рук», прекратить смертоубийство?

Произошло «Останкино». Произошел очередной кризис, прорвался очередной нарыв, и власть была поставлена в условия принципиального выбора. То, что происходило в Останкино, не было ни фарсом, ни всплеском эмоций. Это была проба сил, которая продолжается все последние годы.

На наших глазах решается главный вопрос: в чем должно состоять величие державы — хоть СССР, хоть России? В чем критерий? Или это количество ракет, коленопреклоненные народы и страны и собственное население, занятое строительством ракет и «коленипреклонением» соседей. Или же величие — в уровне жизни, в свободе самовыражения, в защищенности от произвола. Победа тех или этих представлений решает, кто нужен обществу: Павлов или Гайдар, Вольский или Тизяков, Ельцин или Янаев.

На наших глазах участники этого спора одерживали победы и терпели поражение.

Одни выводили войска из Афганистана, другие вводили их в Баку. Одни возвращали свободу Восточной Европе, другие топтали ее в Вильнюсе и Риге. Они нам — сокращение вооружений, но мы и саперными лопатками стоим за правое дело!

И никогда оппоненты не ограничивались внешнеполитической «площадкой», всякий раз перенося свои разногласия на внутреннюю политику. На ваши демократические выборы у нас есть отказ (очередной) от экономической реформы. Наш путь — против вашей отмены нашей 6-й статьи. Вы нам — Федеративный договор, а мы вам — ЧП в Чечне и шантаж по отношению к Татарии.

Чудес не бывает: какова внешняя политика, такой должна быть и внутренняя.

В Останкино мы в очередной раз увидели претендентов на власть — сумасшедших, стукачей и казнокрадов. (Речь не о тех, кто слушал, а о тех, кто вещал.) Мы пережили испуг — и в очередной раз убедились, как слаба вера в собственные силы в нас самих. Законная власть одержала до стыдного трудную победу и в очередной раз показала, как она еще слаба. И все-таки она в Останкино не опозорилась до конца (это не относится, правда, к начальнику столичной милиции Мурашеву, посчитавшему, что шахматы в Маниле важнее порядка в Москве). Прежде всего это и дало ей возможность сегодня достойно выглядеть во внешней политике, а нам — не стесняться собственной власти.

Прекращение стрельбы в Южной Осетии и Приднестровье — это еще не мир и даже не перемирие, а так, введение во вступление. И все-таки это шаг, это, извините, подвиг. И сделан этот шаг в Останкино с 13 по 22 июня 1992 года.

Где и когда в следующий раз проверят на прочность внутреннюю и внешнюю политику реформаторов? Представительная наша власть, уходя на незаслуженный летний отдых, успела не только подкопаться под «Известия», но и рывкнуть на прибалтов. Знакомые песни.

Может быть, очередной кризис произойдет и не в Прибалтике, а опять в Осетии или Молдавии. При таком количестве охотников превратить страну в тир сделать это просто. Или в Чечне. Или в Татарии.

Точно другое: спор о «великодержавности» продолжается, и разрешаться он будет внутри России. Для нее чужая свобода — вопрос внутривнутриполитический. Нам от чужой несвободы до своей не шаг, даже не полшага. Это просто одно и то же.

Михаил ШЕВЕЛЕВ

ЕЩЕ НЕ ПОКРОЮТСЯ ЦВЕТОМ ДЕРЕВЬЯ...

Георгий ВЛАДИМОВ

Нидерхаузен

Многим ли читателям бросилась в глаза в «Московской правде» от 23 июня маленькая заметка под неброским заглавием «А «Память» снова против...»? Уже, право, давно не влечет узнать, против чего нынче «Память», как и неинтересно, когда она «за». Между тем событие, описанное в заметке, по своей исключительности и значимости могло бы поспорить с великим противостоянием в Останкине, а может быть, явилось частью его — в качестве «второго фронта».

Речь шла о Покровском соборе в Марфо-Мариинской обители, что на Большой Ордынке, распоряжением московской мэрии возвращенном Русской православной церкви. «В прошедшее воскресенье, — пишет корреспондент, — должен был состояться крестный ход освящения храма. Рано утром у ворот обители собрались прихожане, священнослужители. Но войти в храм им не удалось: их не пустили крепкие парни в черных рубашках...»

«Память» против верующих, притом православных, — это уже что-то новенькое, это, пожалуй, сенсация первого ранга или, если угодно, заявка на самый короткий анекдот. С чего вдруг такая смена флагов? Оказалось, на этот же Покровский собор в центре Москвы, в русской памяти особо отмеченный волшебным рассказом Бунина «Чистый понедельник», претендовала еще одна православная церковь — зарубежная. Ее прошение было отклонено, визы она не получила — и вот прибегла к услугам легионеров «национально-патриотического фронта». Я оставляю без рассмотрения, оказывались ли эти услуги на общественных началах или же были достойно оплачены (что не составило бы изнурительного расхода при нынешнем соотношении рубля и доллара), но сама оккупация храма после семидесятилетнего бездействия уже не по воле чекистов и комсомольцев, но священнослужителей — вот новейший анекдот, и прескверный.

Есть разные суждения насчет необходимости иметь нам в России вторую церковь, тоже православную или еще православнее. Человек светский, я не отважусь их оценивать, позволю себе лишь два робких замечания. Разумеется, омерзительно сотрудничество церкви с ее же гонителями, с тайными службами, в чем ее обвиняют зарубежники. Но мне кажется — если даже забыть, что не все обвинители без греха, — следует говорить о вине определенных лиц, но не всей церкви; по крайней мере, должно быть учтено, что ее достоинство спасали те служители, кто предпочел умереть в подвале ЧК или в колымском лагере, но не отрекся от веры и долга. Зарубежная церковь такого выбора не знала. С другой стороны, мне не кажется высококонраваственной и человеколюбивой предпринятая ею канонизация расстрелянной царской семьи, когда оставлены были без внимания многие вины императорской четы, и в то же

время отказано в мученическом венце четьрем спутникам семьи, принявшим с ними смерть совершенно добровольно, имея возможность спастись отречением или бегством.

Но все эти рассуждения лишаются смысла, когда обвинитель берется за дубинку, когда находится такой, с позволения сказать, пастырь, который не пускает верующих на порог храма, опираясь на штурмовой отряд. Надеюсь, этот пастырь не из германской епархии. Было бы особенно удручающим, если бы в этой малодостойной истории поучаствовали жистраны, так долго и мучительно изживавшие свое заболевание «коричневой чумой».

ОБРАТИМ теперь внимание на участников отечественных, на исполнителей заказов в черных рубашках, так оперативно явившихся по вызову «рано утром», так сплоченно и бестрепетно выступивших против толпы земляков и так легко опрокинувших в центре столицы сопротивление милиции, — кто они, что собой представляют? Все чаще слышу о русском фашизме, прежде, казалось, невозможном в России. И вертится на языке дурацкий эстрадный куплет: «А как у вас дела насчет картошки? Насчет картошки? Насчет картошки. Она уже становится на ножи...»

Похоже, однако, что это уже пройденный этап, наш родной отечественный гитлеризм не то что на ножи встал, но уже и палку взял и зашагал стройными когортами, центуриями во всем красивом — черная гимнастерка под ремнем с португеей, рубашка белая с галстуком, сапоги и на рукаве — свастика: цвета красного, слегка стилизованная, но вполне различимая. Да, постарался дизайнер, и уже поди и приветствие отработано: шелканье каблукми с выбросом руки вперед и вверх. Все путем. Хайль, Стерлигов, или кто там у них поглавнее? И съезды свои они устраивают не на задворках, а в Колонном зале Дворянского собрания, в первом присутственном доме Государства российского.

После останкинских бурных дней — с палаточным лежбищем, пикетами, «коридором позора» для работников телевидения, когда так наглядно обозначилось новое для России явление, обескураженная Елена Бокшицкая радио «Свобода» обратилась к своим коллегам с горьковским знаменитым вопросом: «С кем вы, мастера

РЕКЛАМА ■ РЕКЛАМА ■ РЕКЛАМА

ПРЕДЛАГАЕТ

«VITEX»

Кожаные куртки, куртки на синтепоне; плащи различных фасонов и расцветок; женские костюмы, колготки, платья; мужские рубашки —

«VITEX»

Немецкие мясные консервы, печенье, конфеты; спиртные напитки; посуда; английские дезодоранты —

«VITEX»

Японская техника: видеодвойки «TOSHIBA», «JVC», «SUPRA», моноблоки (видео- и телевизор в одном корпусе) «AIWA»; миксеры и микрокалькуляторы!

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ

Наш адрес: ул. Пушкинская, д. 5/6, строен. 3, этаж 2, налево (вход — проезд Художественного театра, между авиакомпанией «Finnair» и кафе «Артистическое»).
Тел.: (095) 923-00-00, 924-00-00, 229-27-07, 923-36-61, 923-34-00. Факс: (095) 292-68-56.

Весной нынешнего года Владимир Жириновский только давал автографы...

льтуры?» Вопрос ее скорее риторический, не могла же она сомневаться, что ее коллеги не с теми, кто поднимал плакат «Убей жида». Но почему же они молчат, почему не вырвут, не растопчут эти плакаты, не укротят несколько десятков разгулявшейся шпаны? Коллеги от ответа уклонились — и, наверное, разумно препоручили разгонять шпану профессионалам из ОМОНа, обошлось и без лишней крови, и возможных смертей. Да ведь и не в плакате «Убей жида» вся опасность, он представляет собой крайность, притом нижайшего пошиба, от которой идейный фашист откредитится, назовет провокацией. Елена Бокшицкая, сдастся мне, ошибочно полагает, что самый облик фашизма так непригляден, само слово «фашист» уже к скомпрометировано, что пронеси его — и «наши» застесняются, убоятся, разойдутся по домам. В том-то и дело, что не застесняются и не убоятся.

Да, для многих фашизм существует под псевдонимом — порядок, твердая рука и т.п., — но не для всех, а послушаем-ка самого заливого из наших соловьев Александра Проханова, из его интервью журналу «Страна и мир» (двойной номер от марта — апреля с.г.): «Важно, чтобы государство сохранилось, причем какие силы приведут к созданию этого государства, по существу, действительно уже безразлично. Пускай даже фашизм будет, потому что если можно построить великое Русское государство только ценой фашизма, я бы и на это пошел. Фашизм можно будет преодолеть со временем — лишь бы было построено государство».

Что тут добавить? Браво, Проханов! Сказать по нынешнему — «хайль!» Трудно ли понять, какое великое государство имеется в виду? Все тот же «союз нерушимый», да вот развалившийся в одночасье, вопрос лишь в том, зачем же его, фашизм, преодолевать со временем, коль он так сгодится собирать империю — по камешку, по кирпичику? Словом, не старайтесь вызвать к фашизму рвотный рефлекс, для сплотившихся в центурии он употенительно притягателен. Велик соблазн для молодого мужчины — строй, подчинение дисциплине, единство сердцелибия. Посреди развала, хаоса, энтропии мы с тобой — порядок, воля, власть. И с нашим атаманом

не приходится тужить, а еще больший соблазн — это быстрое, и кардинальное притом, решение всех проблем. Чем развязывать долго и нудно запутанные узлы — разорубим их ударом меча, ни у кого помощи не прося и ни от кого не завися, сами себя за волосы выдернем из кризисов, стрессов, апатий и уныний, из вечной исторической обиды. Как Германия после Веймара.

72 ЧАСА берет Жириновский на все про все. И будет вам Российская империя — с Польшей, Финляндией, даже Аляска вернется. Ну, поостыв, назначает четыре месяца, ну, семь — все равно секунда в масштабе истории. И всего-то просит человек 1 миллиард долларов — и он у власти. И ведь похоже на правду: сойдя к нам неведомо с каких небес, наобещав с три короба, в том числе радикальное подешевление водки, семь миллионов голосов отреб. Да столько вся Германия потеряла за 4 года нашей с нею войны!

Явно не избежать нам сравнения с Германией, с тем человеком, кто свой кредит доверия оплатил шестьдесятю миллионами жизней, своей собственной тоже. Скажем прямо, нашим анпиловым и макашовым далеко до него. Он не страшал, как Невзоров, он, что называется, вдохновлял и влек за собой, он не опускался, подобно Жириновскому, обещать подешевление шнапса. Но насчет сроков выражался еще туманнее, хоть и поэтично: «Еще не покроются цветом деревья...» И залы едва не рушились от оваций. Разве что, выходя, спохватывались немцы: «Постойте, это когда же они покроются? В апреле? А сейчас у нас февраль... Что же, всего через два месяца все образуется?» Так кто же не прощал ему такие мелочи? Нельзя же понимать так буквально, ну не в эту весну, так в следующую. Все-таки была у него харизма, некая магия, что ли, которую пыталась если не разгадать, то запечатлеть на кинолентке упрямая Лени Ризеншталь, — и столько ее потратила на него, сколько ни одному актеру не досталось за всю историю кино. Почти каждую неделю можно его видеть по телевидению — и все новые поколения немцев селятся понять, чем же он взял когда-то не самую дремучую и отсталую страну, с чего так восторженно рвут при его появлении глотки юн-

цов, а девы, толпясь под трибуной, тянут руки к нему и плачут, вот уже за полвека все плачут от невозможной любви. Не понять ли это нам, умилявшимся лучистой улыбке Ильича, так радевшего об архиширочайшем применении расстрела?

Говорят нынче, всматриваясь в Жириновского: вот и над Гитлером тоже смеялись, а что потом вышло? Я бы не сказал, что так уж смеялись. Не сильнее, чем над любым политическим деятелем на Западе. Когда рисуют карикатуры и сочиняют анекдоты — это не называется «смеются», это популярность. Смеются — это когда не слушают, а его слушали, и очень внимательно.

Не одними обещаниями он кормил свой народ, но в самом деле дал ему чувство преодоления исторической обиды, покончил с хаосом, с инфляцией. Даже одним строительством автобанов, всю страну пересекающих от границы до границы, он бы остался в памяти. Сотням тысяч людей он дал работу, на Западе эти слова — «дать работу» — дорого стоят. Автобаны эти имели, конечно же, стратегическое назначение, но ведь и гражданское тоже, и чтобы было на чем ездить по ним, тоже он поспособствовал. Недавно отмечал свой юбилей концерт «Фольксваген» — и что же, кинохроника показала честно: без него, без Адольфа, не обошлось, это он с доктором Геббельсом на заводском полигоне благословляет «народный автомобиль», награждает конструкторов. Трудненько не признать заслуг даже и величайшего преступника, если и поныне исправно служат дороги, проложенные по его инициативе, и катят по ним миллионы «фольксвагенов», которым он дал первый старт, и еще действует трудовое законодательство, разработанное по его идеям, защищающее работника от произвола предпринимателей, — вполне социалистическое, между прочим. Ну и, наконец, всего за шесть лет создана армия, перед которой затрепетала Европа...

И как было бы славно обойтись без другой чаши весов, на которой 60 миллионов, печи Освенцима и Дахау, «окончательное решение» еврейского вопроса. На каком-то этапе история делается вроде бы невнятной, как-то неожиданно обнаруживают себя немцы втянутыми в войну. Поначалу не очень

большую, скорее — прогулку. Всего-то и нужно для нашего процветания покорить одну малую державу. Да, ну и еще одну, такую же. И еще две маленькие и одну большую. А там и рукой подать до главного врага, до Англии. Большая оказалась Советским Союзом. Видом — огромна, но до ее столицы всего-то ходу восемь недель, так сказал он, Заратустра с чубчиком набок и усиками лопаточкой.

НАМ, собирая империю вновь, насильственно пригоняя друг к другу разорванные, сочащиеся кровью куски, нам и втягиваться не придется, мы уже воюем, языки пламени вспыхивают и перебегают с места на место, как на огромном пожарище. И хуже всего, что состояние войны делается привычным, мысленно уже не пугает. А фюреры наши даже не представляют себе, что же они станут делать на второй день своей власти. Если не останется у нас разума и воли погасить войну в Карабахе, Южной Осетии, Приднестровье, что же будет, когда сойдутся в драке Россия и сестра ее Украина, не поделившие Крым или все Черное море? Как это некогда поучал Никита Хрущев интеллигенцию: «Украина — это вам не жук на палочке!» Истинно так, Никита Сергеевич, не жук, равно как и любая из братских республик, охваченных такой пылкой любовью к соседям, какой история не знавала. Так что война, которая разгорится на просторах Содружества, пожалуй, затмит обе мировые.

Наши чернорубашечники, ясное дело, стигнут в ней наравне со всеми, а тем немногим, кто останется жив, придется скитаться по чужим материкам, искать приюта хоть у какого завалыщенного диктатора, но и там жить под чужим именем, сделав себе пластическую операцию. Впрочем, их судьбы не так тревожат меня, как участь многих доверчивых, обездоленных, голодных, ухватившихся за последнюю надежду, которых они потащат за собой в бездну — сначала обманом, затем угрозами, потом насилем.

Все ищет немецкая мысль: а было ли неизбежным для Германии так развиваться — на всю Европу, на полшара земного? И где тот час, когда еще не поздно было остановиться или свернуть с гибельной тропы? Может быть, когда запылала «хрустальная ночь»? Нет, уже поздно было. Или когда была объявлена уголовным преступлением «нелюбовь к фюреру»? Или когда аплодировали взлелеб лозунгу «Пушки вместо масла»? Ищут и не находят, точнее — никак не сойдутся во мнении. Я же думаю — поздно стало, когда он сказал: «Еще не покроются цветом деревья...» — и зал взревел от восторга.

Однажды в Москве на Садовом кольце наблюдал я картинку: парнишка на хлипком мотороллере из соображений аэродинамических пристроился за кормою грузовика, звероватого ЗИЛа-130, прозванного в народе «социально опасным», и при торможении у светофора едва не подехал под его борт, чудом не снес голову себе и сидевшей сзади подружке. Ни он, ни она этого не осознали, только рассмеялись. Могучий орудовец, не торопясь, сошел с тротуара и, ставши над ними, спросил громовым голосом, от которого вздрогнули многие водители и пешеходы на площади Восстания:

— Хошь смерти? — и величественным жестом указал на грузовик.

— Езжай за ним! Вот так, ни тебе штрафов, ни долгих нотаций, а коротко и доходчиво: «Хошь смерти — езжай».

Ничего лучшего не смогу я сказать своему народу, когда алчущие власти обещают ему скорейшее спасение России и, главное, совершенно безболезненное:

— Хочешь смерти — ступай за ним!

ДЕВУШКИ,
желающие работать оператором компьютерной верстки на современных издательских системах, обращайтесь по тел. 200-54-98

Сварка в среде защитного газа — незаменим для кузовных работ малые габариты и вес бытовая сеть 220 V Сварочный полуавтомат «ИПС-1» купил аппарат, Вы имеете шанс вернуть свои деньги участвуя в ЛОТЕРЕЕ * 123098, Москва, Новошукунинская, 7, тел.193-54-81,190-94-46,факс 190-54-59. Продаем документацию на СЕЙФ.

Предприятиям розничной торговли! Широкий, разнообразный ассортимент венгерских марочных вин высшего качества предлагает вам фирма «Элтек»: оптовые, среднеоптовые, мелкооптовые партии со складов в Подмоскowie за рубли. Контактные телефоны: (095) 250-44-37 (095) 587-76-79

Planetacentre
КРЕМЛЬ ВАШ!
УНИКАЛЬНЫЕ ПОЛИГРАФИЧЕСКИЕ РЕКЛАМНЫЕ ШИТЫ В ЛЮБОЙ ТОЧКЕ МОСКВЫ.
Рекламная корпорация Planetacentre
Москва, Тверская, 6. Телефон: 229-81-33

Магазин-салон Российско-германского сп «Дизайнер» предлагает: кисти, краски, всевозможные материалы для художников и дизайнеров, оргтехнику, оборудование для офисов, различные канцелярские товары производства известных фирм Германии, Франции, Голландии — «Пеликан», «Паркер», «Ротринг», «Штедлер», «Шван-Штабило», «ФаберКастель», «Таленс», «Пэбео», «Дюмо», и других. Продажа за рубли и СКВ. Наш адрес: Центральный дом журналистов Москва, Суворовский бульвар, 8а Телефон: 291-29-03

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

ПОСЛЕДНИЙ
РАСКОЛ
ДЕМРОССИИ?

Заккрытие партийного сезона было ознаменовано созданием в минувшие выходные новой организации. Пока — без названия. А заявлено мероприятие было как внеочередной съезд движения «Демократическая Россия».

История с расколом, тянувшаяся с января и порядком надоевшая, наконец завершилась. Инициатива внеочередного съезда принадлежала группе Юрия Афанасьева и Марины Салье. В эту группу, напомню, входят сторонники январского заявления пяти лидеров «ДемРоссии» о том, что власть в движении захватили аппаратчики. За неполный год это был не первый конфликт в движении. (В октябре 1991-го на II съезде движения «ДемРоссию» покинул блок «Народное согласие», участники которого сегодня входят в оппозиционные друг другу и «ДемРоссии» организации («Гражданский союз» и Российское народное собрание.)

За месяцы, в течение которых конфликт развивался, к этим претензиям «раскольников» добавилось еще и несогласие с общей линией движения. Как заявила Марина Салье, «ДемРоссия» перешла на позиции безоговорочной поддержки правительства и перестала быть самостоятельной политической организацией. «У нас не хватило сил переломить позицию официальной «ДемРоссии», — призналась Салье. Уже во время подготовки к съезду «ДемРоссии» начались разговоры о том, что на съезде будет создана новая организация.

Однако на съезд, кроме Марины Салье, авторы заявления не пришли. Накануне Юрий Афанасьев, отметив, что «ДемРоссия» себя исчерпала, заявил, что не видит своего места в новой организации и считает ее недееспособной. Правда, как стало известно делегатам съезда в конце работы, Афанасьев вроде бы поддерживает новую организацию и даже разрешил пользоваться для переписки адресом своего университета.

Постепенно внеочередной съезд «ДемРоссии» трансформировался в межрегиональную конференцию радикальных демократических организаций России. Было объявлено о создании новой организации без названия (его предполагается утвердить в сентябре) и радикальной фракции внутри «ДемРоссии». Председателем нового движения до сентября, когда состоится пленум совета представителей движения, избрали Марину Салье. Новую организацию в основном составили те региональные организации ДР, которые в свое время вышли из движения или были изгнаны, а радикальную фракцию — 16 организаций, которые, разделяя в целом идею Салье о необходимости учредительного собрания, считают, что в ближайшее время выборы в него состояться не могут. Сторонники фракции полагают также, что говорить об оппозиции президенту и правительству, не предлагая замены, несерьезно. Однако координатор фракции Виктор Лучин не исключает возможности объединения в блок с новой организацией.

На этом реформаторы демократического движения разошлись. Фракция — готовиться к сентябрьскому «легитимному» внеочередному съезду «ДемРоссии». Создатели другой организации — думать над тем, как себя назвать, и решать историческую задачу создания «настоящей лево-радикальной оппозиции».

Татьяна МИХАЛЬСКАЯ

Фото Алексея САДОНОВА

Похоже, журналистам стоит привыкнуть к тому, что Константин Боровой — большой мастер политического сюрприза. Сначала (согласно «Интерфаксу») создатель Партии экономической свободы заявил, что возможность сотрудничества с Всероссийским союзом «Обновление» исключена, а через несколько дней пригласил корреспондентов на совместную пресс-конференцию с Аркадием Вольским. Впрочем, до последней минуты было непонятно, состоится она или нет, поскольку Вольский, видимо, не считал, что контакты с Боровым — достаточный повод для пресс-шоу. Однако журналисты нахлынули такой толпой, что сопротивляться было бесполезно.

Говорили об отсутствии у правительства четко

сформулированной программы реформ, сообщили о намерении проводить совместные экспертизы государственной экономической политики, резко критиковали программу приватизации и указ о банкротстве, подчеркнули необходимость взаимодействия конструктивных сил. Что касается документов, которые раздали журналистам, то источники, близкие к руководству союза «Обновление», не готовы утверждать, что оно сумело ознакомиться с некоторыми из них в достаточной мере, и склонны рассматривать их скорее как еще одну инициативу Борового.

Марина ПОДЗОРОВА

ПЕРЕГОВОРЫ

КИШИНЕВ СКУЧАЕТ ПО ЯСТРЕБАМ

В последние дни обстановка в Кишиневе заметно обострилась. Продолжается пикетирование парламента, не сняты требования голодающих патриотов у памятника Штефану чел Маре — вернуть из отставки министра национальной безопасности Анатола Плугару и министра обороны Иона Костаца, выйти из СНГ и не идти на переговоры с Приднестровьем. Главная причина кризиса в том, что после подписания московских соглашений Ельциным и Снегуром принципиально изменилась формула разрешения приднестровского конфликта. Четыресторонний механизм (Украина, Румыния, Молдова, Россия) вроде бы остался. Фактически же президенты Молдовы и России сделали его двусторонним, что взорвало Кишинев изнутри.

Ушедший с позиций на Днестре

отряд не просто поддержал голодающих. Он, настаивая на свидании с президентом, добился главного — разброя в парламенте, провалившем состав нового правительства Андрея Сангели. Затянувшийся правительственный кризис стал предтечей общегосударственного.

Все это может поставить под сомнение перемирие с Тирасполем и стабильность власти Снегура. Оппозиция уже назвала итоги соглашений по Приднестровью «предательскими», посреднические усилия России — оккупационными, а самое главное, отняла у Снегура инструмент власти — правительство. Причем для пресмотра за работой сессии парламента отряд волонтеров целиком не ушел из Кишинева, а сократился с 100 человек до 24.

Таков достигнутый компромисс между вышедшим все-таки к волонте-

рам президентом и оппозицией. Другое ее условие: раз проводник политики исторической зависимости от России Сангели возглавляет правительство, то в него должны войти Ион Унгуряну (министр культуры) и Николаэ Маткаш (министр образования), имеющие репутацию румынофилов. Выполнение этого условия поставит под сомнение репутацию парламента. Накануне он подавляющим большинством отклонил эти кандидатуры. Условно позицию заявление президента Игоря Смирнова о приеме непризнанной Приднестровской республики в ООН.

Таким образом, судьба Тирасполя и Бендер вновь зависит от гибкости президента Снегура и жизнеспособности парламента Молдовы.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ПРЕССА

Зачем правдист Полторанин понадобился «Правде»

Проблемы немецкой автономии, конфликт в Приднестровье, отношение парламента к правительству — не слишком ли много в последнее время фактов, когда наши высшие политики говорят, а потом думают?

Две недели назад молодежный еженедельник «Собеседник» опубликовал крупное полотно-интервью с министром печати Полтораниным. Факт сам по себе более чем рядовой — министр печати нередко балует печать своими размышлениями. Так нередко, что злые языки даже связывают умение донести мысль и образ министра читателю с размером дотаций, которые выделяют тому или иному изданию. Однако с уверенностью мы тут ничего сказать не можем, так как «Московские новости» едва ли не единственная газета, которая за деньгами налогоплательщиков в правительство не обращалась и по странному стечению обстоятельств бесед с Полтораниным не публиковала.

Видимо, все это министр печати принял за «предсмертные судороги» нашей газеты, и вообще ему «жалко смотреть, как пытаются выпрыгнуть из штанов «Московские новости». Ка-

жется, хоронить «МН» становится доброй партийной традицией, по которой Полторанин лишь продолжил Лигачева, Слонькова, Капто... Где они теперь?

Досталось в интервью и другим либеральным изданиям: «Не люблю «Коммерсантъ» — это вечно юрлоступующее издание, — делится министр печати. — Недолголюбива «Независимую газету» за ее постоянное вранье. Иногда просматриваю «Литературную газету». Все еще пытаюсь понять, где ее линия».

Зная Михаила Никифоровича (когда-то «Московские новости» в тяжелые для Полторанина времена приняли его на работу, и об этом никто из нас не жалеет), мы решили не обижаться, тем более интервью действительно вышло занятное. В нем Михаил Никифорович очень хвалил себя, сказал, что сила его в смелости и в нем больше хорошего, чем плохого, что «задачи, которые стояли перед министерством, почти выполнены», но главные редактора умоляют его не бросать их в тяжелое время.

Оказалось, бывший журналист Полторанин продолжает высоко ценить свое боевое перо: недруги «боятся пера, а не меня. Не министра, не должности, а пера». Вместе с «Литературкой», «Московскими новостями»,

«Независимой» министр не жалуется и их главному читателю — московскую интеллигенцию: «Много всякого мусора, который всплыл, как это бывает в проруби».

Опираясь, видимо, на глубину и оригинальность высказываний министра, журналистка делает вывод о том, что Михаил Никифорович «неотшлифованный самородок... стремящийся к культуре». Трудно сказать, каковы будут размеры будущих правительственных субсидий «Собеседнику», но вывод в целом оказался верным: судя по сказанному, между интервьюируемым и культурой есть еще определенный участок пути.

Одним словом, читатель скорее всего не ахнул от раскрывшегося ему прекрасного образа, а обиженные Михаил Никифоровичем издания сделали вид, что не заметили — все-таки министр, да еще вице-премьер, да, кроме того, с президентом, как сам говорит, чуть ли не в друзьях. Все прошло, а «Правда» мимо слов своего бывшего корреспондента не прошла. И все сиюминутное, непродуманное процитировала, и свой клин между министром и демократической прессой вбила еще поглубже (№ 97 от 23.07 с.г.): вот что делает правительство — а вот что говорят его министры.

ПРАВИТЕЛЬСТВО

СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ:
ТАЙН НЕТ.
ЕСТЬ ЗАЗОР

В предыдущем номере «МН» опубликовали заметку «Какие тайны скрывает Старая площадь». Мы рассказали, как закрыли пресс-центр и прекратили допуск в правительственные здания аккредитованных журналистов, равно как и выдачу самих аккредитаций.

Своеобразноотреагировал вице-премьер Михаил Полторанин. На пресс-конференции он пожурил «МН» за якобы неточную информацию. Когда же ему привели ссылку на соответствующее распоряжение за подписью руководителя аппарата правительства Алексея Головкина, Полторанин ответил, что в таком случае Головкин и Хасбулатов занимаются одним и тем же.

Корреспондент «МН» позвонил Алексею Головкину. От комментария к словам вице-преьера он воздержался, сославшись на то, что не имеет под рукой точной цитаты. Однако сказал, что заметку в «МН» прочитал с удовольствием. «Это помогло мне остро поставить вопрос о работе пресс-служб».

Руководитель аппарата считает, что после перемещения Геннадия Бурбулиса со Старой площади в Кремль «в работе пресс-служб возник зазор. На шефа пресс-бюро Андрея Силантьева легла очень тяжелая нагрузка, которой он, видимо, не выдержал».

Головкин объяснил, что «доступ представителей прессы в здание правительства обрубил охрана». Службе безопасности не понравилось, что через главные подъезды проходит много журналистов, включая иностранных.

Поэтому новый пресс-центр открывается хотя и на Старой площади, однако в месте, изолированном от правительственных чиновников. «Пресса должна публиковать информацию, а не разговоры в коридорах и буфетах», — считает Головкин. Он пообещал, что в новом пресс-центре журналисты ждут «и информация, и встречи с вице-преьерами, и мраморные лестницы».

В.О.

Виктор ЛОШАК

ТАДЖИКИСТАН

единство без президента?

Тимур КЛЫЧЕВ

Между Кулябом, Душанбе и Ходжентом снова преобладают не вооруженные, а словесные перепалки. Таков предварительный итог миротворческой миссии общественно-политического деятеля Давлата Худоназарова. Его переговоры в Курган-Тюбинской области с противниками коалиционного правительства, состоящего из коммунистической номенклатуры и лидеров национально-демократических сил, обнадеживают. Возобновлена работа междугородных пассажирских автобусов. Почти везде сняты посты самообороны, впервые прекратились столкновения противоборствующих группировок. Домой возвращаются беженцы. Республика медленно, но выходит из состояния политической комы. Хорошо понимая, что нынешняя ситуация безвластия не может продолжаться бесконечно, и что недалек день окончательного фиаско президента Набиева, политические оппоненты как справа, так и слева, как на севере, так и на юге готовятся к финишному рывку. Поэтому в Душанбе, как грибы после дождя, появляются новые политические организации — движения, фронты, конгрессы, партии. Каждая из этих сил претендует на место самой большой матрешки в деле объединения национально-демократического движения.

Не последнюю роль в формировании этих политических матрешек играет принцип землячества. Исключительно на его основе создано около десятка новых общественно-политических организаций.

Впервые за 70 с лишним лет без вмешательства Москвы, делавшей ставку на промышленный Ленинабад и Куляб, таджики всех регионов получили право распределять между собой рычаги управления своим государством. В то время как одни регионы — Ходжент, Ленинадская область, Душанбе (север) — стремятся сохранить свои политические и государственные позиции, другие — Горно-Бадахшанская область, Памир, Курган-Тюбе (юг), — провозглашая демократические и исламские лозунги, добиваются восстановления справедливости. Третью позицию, не признавая ни коммунистов, ни исламистов, ни демократов, занимает Куляб. Несмотря на то, что и те, и другие, и третьи призывают к единству нации, все отчетливо понимают, что говорить о таджиках как о единой сформировавшейся нации пока не приходится. В реальности налицо резкая поляризация по политическому и местному или клановому признаку.

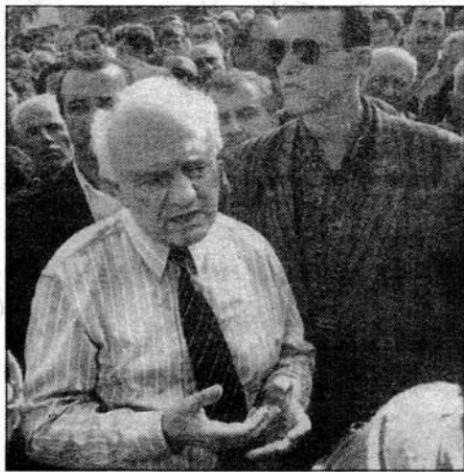
Многие политики начинают признавать, что в сложившейся ситуации, когда Таджикистан стоит перед реальной угрозой распада и утраты государственности, идея президентской республики не отвечает интересам народов и не служит стабильности и сохранению единства.

Со своим проектом упразднения президентской власти выступает Президиум Верховного Совета. Руководство парламента видит выход в создании Госсовета с равным представительством в нем всех регионов и политических сил. В настоящее время члены президиума ведут переговоры с народными депутатами, заседавшими в своих областях, о созыве внеочередной сессии. По всей видимости, 15-я сессия Верховного Совета все-таки состоится в конце июля и не где-нибудь, а в Душанбе. В нынешней ситуации Верховный Совет — это единственный орган власти, который может поставить точку в мирном решении вопроса о судьбе единого и неделимого Таджикистана. В случае же если решение парламентариев каким-либо образом не устроит одну из областей или любой из регионов, можно с уверенностью предположить, что противостояние вновь станет вооруженным. Но уже более жестким.

ГРУЗИЯ

опасные встречи с трудящимися

Акакий МИКАДЗЕ

Поездка Эдуарда Шеварднадзе в Мингрелию по урегулированию внутригрузинского конфликта не дала результатов. Здесь больше полугода население не подчиняется нынешним властям. Сюда со всех концов стекаются сторонники Звиада Гамсахурдиа. Здесь совершаются теракты, взрываются железнодорожные мосты, блокируются транспортные магистрали. Нанесенный урон оценивается более чем в 10 миллиардов рублей. Республика Армения уже предъявила иск грузинскому правительству на сумму 6 миллиардов рублей из-за ограбления ее грузовых поездов.

Спустя 40 минут самолеты приземлились на аэродроме российской армии на окраине города Сенаки. Здесь рабочая группа пересела в два гражданских вертолета. Предосторожности оказались не напрасными. В поселке Мартвели на крышах многих домов стояли люди с автоматами и скандировали: «Звиад, Звиад». В Сенаки делегацию забросали камнями, были ранены два фотокорреспондента. Только личный приказ Шеварднадзе удержал охрану от применения оружия.

«Я приехал не для того, чтобы мне аплодировали. Сегодня главное — прекратить кровопролитие. Народ сам должен разобраться. А возможность будет в октябре на выборах. Я ни за что не цепляюсь, лишь бы страна успокоилась», — сказал председатель Госсовета.

На второй день поездки предстояло посетить Зугдиди — оплот сторонников бывшего президента. Накануне сопровождающие и представители службы безопасности уговаривали отложить поездку. В этот день завязалась перестрелка на окраине Зугдиди между представителями вооруженных формирований правительства и неизвестными. Стало известно, что с утра в Зугдиди у Дома культуры, где предстояла встреча с Шеварднадзе, собрались 500—600 человек — сторонников Гамсахурдиа, которые были вооружены лопатами и дубинками. Их главное требование — не допустить встречи Шеварднадзе с населением. Решено было во избежание кровопролития отказаться от посещения Зугдиди.

Кульминацией стал визит в город Цаленджиха, где несколько дней назад попал в окружение отряд «Мхедриони» во главе с Джабой Иоселиани. В результате боя были жертвы и в правительственном отряде, и среди сторонников Гамсахурдиа, сожжено много домов. Здесь же был похищен вице-премьер правительства Сандро Кавсадзе, который до сегодняшнего дня находится в плену. Ко всему этому добавилось то, что к моменту прилета Шеварднадзе нашли простреленный труп молодого человека, исчезнувшего более двух недель назад. В убийстве местные жители обвинили бойцов «Мхедриони». Тело погибшего поместили в зале клуба, где должна была состояться встреча с Шеварднадзе. Прибыв туда, он встретил толпу, которая кричала ему: «Убийца» — на Шеварднадзе. Высокий гость сказал: «Простите».

На следующий день после визита на заседании Госсовета обсуждались итоги поездки. Шеварднадзе заявил, что если кто-то думает о применении силы, то в этом деле он не пригласен. Надо искать компромиссы для мирного решения проблемы. По его мнению, нынешнее правительство должно подать в отставку. Шеварднадзе не исключает возможности и собственной отставки и даже обсуждал уже этот вариант с главой грузинской церкви.

в республике местами «авторитарно»

Владимир РУБАН

«правые», и «левые» политики оценивают ситуацию жестко: Украина обречена на новый тоталитаризм. Правда, сопредседатель «Руха» поэт Иван Драч, к примеру, к авторитарному откату относится как к болезни роста. Не против установления авторитарного режима и другой национальный лидер Вячеслав Чорновил, но на четко оговоренный период, необходимый для реализации конкретной цели. Идея авторитаризма не встречает решительного протеста ни у либералов, ни у социалистов, хотя в дискуссиях и те, и другие предпочитают делать осторожные оговорки.

Есть серьезная опасность, что Украина двинется именно по этому пути.

Украина начала демократизироваться одной из последних в бывшем Союзе. На выборах в Верховный Совет оппозиция завоевала лишь четвертую часть мандатов. Декларацию о суверенитете украинский парламент принял позже российской. Но не удавшийся августовский путч напугал коммунистическую элиту, и она, к радости национал-демократов, согласилась на «самостоятельность». Процесс ликвидации «руководящей и направляющей» прошел почти безболезненно, потому что большинство секретарей местных комитетов КПУ пересели в исполкомовские кресла. Еще через полгода они стали представителями президента в своих регионах. Запрещенная КПУ на самом деле, по словам одного из демократов, просто поменяла название — из коммунистической стала президентской.

При углубляющемся экономическом кризисе (спад производства за полгода составил около 25 процентов), надвигающейся безработице и росте преступности у власти появляется иллюзия, что она сумела бы навести порядок, если бы ей не мешали. В первую очередь — Советы. Поэтому на местах исполкомы заменены представителями президента, а роль Советов низведена до консультативного органа. При этом Кравчук хлопотал о введении института своих наместников с почти неограниченными полномочиями обязательно до принятия новой конституции.

Авторитаризм на Украине — это не то, что в Чили в 70-х или в Индонезии в 60-х. Украинский вариант представляет собой гибрид командно-административной экономики с желто-благитной политической элитой. Любящая сотрясать воздух патриотическими спичами, она состоит в основном из некоммунистического истеблишмента, выкорюченного и выученного Щербицким. Они умеют работать, но только в условиях жесткой вертикальной структуры.

Председатель Социалистической партии Александр Мороз считает, что стремление к авторитаризму Украины и России стало одной из причин успеха дагомьской встречи Ельцина и Кравчука. Договорившись по большому числу спорных моментов, они получили возможность сконцентрироваться на внутренних проблемах. Кравчук вскоре вывел из правительства единственного рыночника Владимира Ланового и доверил пост «главного реформатора» хозяйственнику Валентину Симоненко. Одновременно Верховный Совет принял поправку к Закону о приватизации, которая гласит: трудовой коллектив имеет приоритетное право на аренду своего предприятия с последующим его выкупом. Такая приватизация (без создания финансового рынка) напоминает коллективизацию и приведет к тому, что собственниками предприятий станут их руководители.

После распада Союза авторитаризм на Украине не исчез, просто центр его переместился из Москвы в Киев. Национальная идея дала ему второе дыхание, а социальная база осталась прежней — некоммунистическая и хозяйственная номенклатура. Плюс национал-патриоты. Уставший от обещаний и очередной обыватель вряд ли поддержит авторитарный режим, но вполне готов с ним смириться.

Оппозиция на Украине после раскола «Руха» на «партию поддержки президента» и «партию конструктивной оппозиции» слишком слаба. Не по силам оппонировать авторитаризму и судебной власти. Мало надежд на прессу. Когда в России парламент пытается надеть на «четвертую власть» смиренную рубашку, украинским властям нет

УКРАИНА

нужды повторять этот маневр. После путча партийная печать на Украине стала в основном государственной.

Телевидение преимущественно занимается пропагандой — то президента или премьер-министра, то идеи независимости. Вновь введена негласная цензура, составлен список политиков, которых велено не приглашать в студии, почти исчез прямой телефир, новости, как в старые добрые времена, читают преимущественно дикторы.

Единственная опора демократии — Верховный Совет. Ожидается, что осенью именно вокруг его судьбы развернется политическая борьба.

Парадокс в том, что нынешний парламент не устраивает никого. «Руховцы» и «новоукраинцы» имеют в нем минимум и надеются, что внеочередные выборы будут для них более успешными. Похожие расчеты у социалистов. Президенту же не нужен не только этот Верховный Совет, а парламент вообще. За восемь месяцев президентства ВС дважды не прислушался к мнению Кравчука: в марте отверг предложение ввести чрезвычайное экономическое положение, а затем не утвердил назначение нового министра юстиции. К тому же этому предшествовали публичные дебаты, и депутаты приложили руку к падению популярности Кравчука.

Главное же в другом. ВС может сказать «нет» президентскому авторитаризму или существенно его ограничить. Дабы убрать с политической арены своего потенциального оппонента, Кравчук, возможно, попытается найти повод для всенародного референдума о недоверии Верховному Совету. Мало кто сомневается, что люди поддержат президента, ибо его рейтинг значительно выше, чем у парламента.

Чтобы перехватить инициативу у Кравчука, «Рух» и «Новая Украина» с 1 сентября собираются начать сбор подписей под требованием провести референдум относительно судьбы ВС. Повод — избранный в условиях СССР парламент Украины изжил себя и сдерживает движение вперед. Знакомая россиянам коллизия.

Но социалисты советуют не спешить. По убеждению Александра Мороза, инициаторы референдума только подыграют авторитаризму. Следующий состав парламента из-за апатии избирателей сможет собраться через 2—3 года. За это время авторитарная система окончательно оформится, и Верховному Совету, возможно, придется смириться с ролью пятого колеса в государственной телеге.

К тому же проект новой Конституции предполагает избрание двухпалатного парламента. По мнению многих экспертов, это, учитывая неразвитость политических структур, позволит президенту играть на неизменных противоречиях между палатами и оставаться единственной реальной силой. Не исключено, что не устраивающий никого Верховный Совет в конце концов устроит всех.

Ключевой вопрос: как далеко может зайти Леонид Кравчук в авторитаризме? Общее мнение: чтобы сохранить власть, он готов на любой шаг, но будет стараться выглядеть цивилизованно.

Оптимисты ссылаются на менталитет украинцев, сумевших одними из первых в Европе в XVI—XVII веках создать демократическую республику — Запорожье. Пессимистический вариант прогноза предполагает активизацию военизированных формирований из Украинской национальной самообороны (УНСО). Они насчитывают от 6 до 10 тысяч человек и заметны — участвуют в военных действиях в Приднестровье, в конфликте между православными церквями митрополитов Владимира и Филарета, отчаянно отстаивая интересы последнего. Власть сквозь пальцы смотрит на «шалости» УНСОвцев, ибо они выходят на арену там, где государственным органам выгоднее оставаться в тени. Разрешенная Украинская национальная ассамблея (УНА), чьей дочерней организацией является УНСО, открыто проповедует усиление авторитаризма и его перерастание в тоталитаризм.

Реалисты же напоминают, что во времена Богдана Хмельницкого самостоятельная Украина уже пережила печальный финал авторитаризма. Поэтому они надеются на влияние Запада. Наиболее вероятной им представляется эволюция авторитарного режима в демократический.

«...До начала войны мною Церетели намечался на работу в специальную группу, которую возглавлял Судоплатов для осуществления специальных заданий, то есть избиения, тайного изъятия лиц, подозрительных по своим связям и действиям. Так, например, имелось в виду применить такую меру, как уничтожение Литвинова, Капицы. В отношении режиссера Каплера намечалось крепко избить его... В эту группу были привлечены мной особо доверенные лица...» (цитата из показания Берия в ходе следствия в августе 1953 г. — по справке отдела адморганов ЦК КПСС от 20 июня 1966 г.).

ДОСЬЕ «МН»

Павел Судоплатов родился в 1907 году. С мая 1921-го в органах ГБ, член партии с 1928 г. С 1933-го в Иностранном отделе (ИНО) ОГПУ. С февраля 1941-го — замначальника 1 Управления (разведка) НКГБ СССР. С июля 1941-го — начальник, Особой группы НКГБ СССР. 1942—1946 — начальник 4 Управления НКВД — НКГБ СССР (диверсионно-террористическая деятельность в тылу врага). Генерал-лейтенант с 1945 г. С 1946 г. — начальник службы «ДР» (диверсия и террор) МГБ СССР. 1950 — 1953 — начальник Бюро №1, арестован в августе 1953-го, освобожден по отбытии срока в августе 1968-го.

Впрочем, в истории советского терроризма были яркие личности и до выхода на сцену Судоплатова. В одном из документов последний упоминает, что при Ежове, помимо собственно ИНО (внешней разведки), в ГУГБ НКВД СССР до ноября 1938 года существовала специальная группа непосредственно при наркомате, о которой знали очень немногие.

«ГРУППА ЯШИ»

Посвященные же сотрудники называли ее «группой Яши» в честь ее шефа Якова Серебрянского. Именно эта группа выполняла так называемые спецпоручения. Например, добывала всевозможные яды (из показаний Буланова, секретаря Ягоды). Генрих Ягода и его преемники в госбезопасности испытывали прямо-таки болезненный интерес к фармакологии... Группа имела не только отдельную от ИНО агентурную сеть за границей, но и собственную лабораторию для выработки химических средств и сильно действующих ядов и бактерий.

Судьба сыграла злую шутку с Яшей и его ребятами. С приходом в органы Берия и началом чистки в НКВД они были арестованы и — смешно, но факт — обвинены в том, что их лаборатория занималась «выработкой ядов и заразных бактерий» для применения их против руководства страны, а вовсе не против врагов народа.

Впрочем, сам Яша каким-то чудом тогда избежал расстрела, к которому был приговорен в июле 1941 года. В августе того же года его освободили, дело прекратили, а его самого снова взяли на работу в НКВД. В 1945-м он получил полковника. На следующий год ушел на пенсию, а в 1953-м при Берия вернулся в органы, причем в 9-й отдел (диверсионный). В том же году его снова арестовали, и в 1956-м он умер в Бутырской тюрьме, будучи подследственным.

Пока с Яшей таким странным образом сводили счеты, Иностранный отдел продолжал работать. В 1938-м после успешного задания из заграницы в страну вернулся Павел Судоплатов.

«ОСОБО ДОВЕРЕННЫЕ ЛИЦА»

23 мая 1938 года в городе Роттердаме «в условиях подполья», выполняя задания ЦК ВКП(б), он лично «убрал» Евгения Коновальца. Взрывом бомбы был уничтожен, по словам Судоплатова, «крупный агент германского империализма, создатель и главарь организации украинских националистов». Задание Судоплатов получал от Ежова, а отчетывался о выполнении уже Берия. Последнему Судоплатов приглянулся настолько, что именно ему было поручено убийство Троцкого.

Правой рукой Судоплатова становится Наум Эйтингон (он же Котов, он же Наумов — в зависимости от страны, в которой работал).

Этот материал — попытка взглянуть на политический терроризм советских спецслужб изнутри, назвать структуры и некоторых действующих лиц как в госбезопасности, так и в высшей партноменклатуре, причастных в том числе к политическим убийствам.

Та часть материала, которую мы публикуем сегодня, связана главным образом с деятельностью Павла Судоплатова, на протяжении длительного времени возглавлявшего спецподразделение ГБ по осуществлению террористической и диверсионной работы на территории СССР и за границей.

ТЕРАКТЫ

Действующие лица и исполнители

ДОСЬЕ «МН»

Наум Эйтингон (1899 — 1981). С 1920-го в органах ГБ, член партии с 1919 г. Работал в Восточном отделе ОГПУ, затем в ИНО. С июля 1941-го — заместитель Судоплатова на всех постах. Генерал-майор с 1945-го. В 1951 г. арестован по обвинению в принадлежности к сионистской заговорщической организации в МГБ. Освобожден в 1953 г. С мая 1953-го — замначальника 9-го отдела МВД СССР. Осужден за измену родине в 1957 г. Освобожден в 1964-м. После освобождения работал редактором в издательстве «Международная книга».

Судоплатов и Эйтингон успешно справились с заданием: как известно, Троцкий был убит, что крайне способствовало дальнейшему продвижению обоих по службе. Из собственноручно написанного Судоплатовым в тюрьме №2 города Владимира обращения к XXIII съезду КПСС (9 марта 1966 года):

«Мы успешно выполнили поручение ЦК ВКП(б) по делу Троцкого... Подробностей приводить не буду. Они известны в ЦК КПСС из устного и письменного отчета об уничтожении Троцкого. В особом порядке в июне 1941 года за это дело мы оба были награждены орденами».

Сов. секретно

6 июня 1941 г.

№ 1894/6

ЦК ВКП(б) СНК СССР

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Группой работников НКВД в 1940 году было успешно выполнено специальное задание.

НКВД СССР просит наградить орденами Союза ССР шесть товарищей, участвовавших в выполнении этого задания.

Прошу Вашего решения

Народный комиссар внутренних дел (Л.Берия)

Сталин написал «За (без публикации)» и расписался. В результате закрытым указом Президиума Верховного Совета Союза ССР за подписью Калинина и Горкина были награждены: орденом Ленина — Меркадер Каридад Рамоновна (мать убийцы). — Прим. ред.) и Эйтингон Наум Исакович; орденом Красного Знамени — Василевский Лев Петрович и Судоплатов Павел Анатольевич; орденом Красной Звезды — Григулевич Иосиф Ромуальдович и Пастельняк Павел Пантелеймонович.

В годы войны Судоплатов и Эйтингон возглавили Особую группу 1 Управления НКГБ, занимающуюся организацией диверсионно-террористической работы в тылу противника.

В 1941—1942 годах группа разрослась сначала во 2-й отдел, а затем в 4-е Управление НКВД под тем же руководством. Управление просуществовало до 1946 года.

Судоплатов (из того же письменного обращения к XXIII съезду):

«...Приказом нового министра Абакумова, в 1946 году на меня и Эйтингона была возложена миссия организовать и возглавить Спец. Службу МГБ СССР... В нашу задачу входила: организация специальной агентурно-разведывательной работы за рубежом и внутри страны против врагов партии и советского государства. В частности, согласно специальному постановлению

Политбюро ЦК мы готовили боевые операции во Франции, Турции и Иране. Однако в последний момент мы получили приказ отложить их. Внутри же страны в период второй половины 1946 года и в 1947 году было проведено 4 операции:

1. По указанию члена Политбюро ЦК ВКП(б) и первого секретаря ЦК КП(б) Украины Хрущева, по плану, разработанному МГБ УССР и одобренному Хрущевым в гор. Мукачеве был уничтожен Рожжа — глава греко-католической церкви, активно сопротивлявшийся присоединению греко-католиков к православию.

2. По указанию Сталина, в Ульяновске был уничтожен польский гр-н Самет, который работая в СССР инженером, добывал сов. секретные сведения о советских военных подводных лодках, собиравшись выехать из Советского Союза и передать эти сведения американцам.

3. В Саратове был уничтожен известный враг партии Шумский, именем которого, шумским — называлось одно из течений среди украинских националистов. Абакумов, отдавая приказ об этой операции, ссылался на указания Сталина и Кагановича.

4. В Москве по указанию Сталина и Молотова был уничтожен американский гражданин Оггинс, который, отбывая наказание в лагере во время войны, связался с посольством США в СССР, и американцы неоднократно посылали ноты с просьбой о его освобождении и выдаче разрешения ему на выезд в США.

В соответствии с Положением о работе Спец. Службы, утвержденным правительством, указы о проведении перечисленных операций отдавал бывший тогда министр госбезопасности СССР Абакумов. Мне и Эйтингону хорошо известно, что Абакумов, по всем этим операциям Спец. Службы МГБ СССР, докладывал в ЦК ВКП(б).

Кстати, в приговоре по делу Судоплатова значилось, что ликвидация советских граждан была «завуалирована... под стечение ряда несчастных случаев и обстоятельств».

Эйтингон после ареста в 1951 году утверждал, что Абакумов «выдумывал самые различные предлоги, чтобы не разрешить активные чекистские мероприятия за границей». В частности, он ссылался на то, что сейчас не время проводить подобные мероприятия, что с этим надо повременить или нам их никто не разрешит...» (из показаний Эйтингона 07.12.51 г.). Эйтингон жаловался, что «Судоплатову и мне — его заместителю — приходилось выдумывать, чем бы занять подчиненных нам сотрудников, чтобы создать хотя бы видимость работы».

В 1949 году Абакумов неожиданно предложил вообще ликвидировать управление Спец. Службы. Но реорганизация состоялась в 1950 году, когда были созданы Бюро № 1 и Бюро № 2.

БЮРО № 1

Результатом деятельности этого Бюро стало, в частности, убийство в 1953 году в Мюнхене бывшего секретаря и телохранителя Троцкого Вольфганга Залуса. В марте 1953 года тогдашний шеф ГБ Семен Игнатьев в рапорте № 951/и на имя руководителей КПСС Маленкова, Берия, Молотова, Булганина, Хрущева сообщил:

«Ликвидация Залуса осуществлена через агента МГБ, немца по национальности, всыпавшего ему 13 февраля

с.г. специальный препарат, вызывающий смерть через 10—12 дней. Вскоре после этого Залус заболел и в одном из госпиталей Мюнхена 4 марта с.г. умер. При проверке через различные источники выяснено, что отравление Залуса не вызвало у противника каких-либо подозрений. Врачи констатировали, что его смерть наступила в результате воспаления легких».

Кстати, о воспалении легких и «специальном препарате», а по сути — о загадочной лабораторной смерти. Вернемся в 30-е годы к «группе Яши», которая имела свою химическую лабораторию.

Наряду с ней в то же время существовала химико-бактериологическая лаборатория в составе отдела оперативной техники. С ликвидацией «группы Яши» обе лаборатории, по всей видимости, были объединены, а с 1939 года всеми лабораторными исследованиями занимается 4-й спецотдел НКВД под руководством Филимонова.

ДОСЬЕ «МН»

Филимонов — сотрудник ИНО ГУГБ НКВД. С марта 1939 года — начальник 4-го спецотдела НКВД. В 1954-м уволен из системы МВД. Судоплатов упоминал о нем как о фармакологе, кандидате наук.

Начальниками отделений в 4-м спецотделе были Григорий Майрановский и Сергей Муромцев. Их лаборатории подчинялись непосредственно Берия и его заму Меркулову.

Впоследствии уже по делу Берия Майрановский показал, что Судоплатов и Эйтингон требовали от него ядов, проверенных на живых людях. На вопрос, где вы совершали умерщвления людей, Майрановский ответил: «В Москве, Ульяновске, Саратове, Закарпатской Украине». Обратите внимание, именно в этих городах были совершены убийства судоплатовской Спец. Службой, о чем он сам написал.

Было также установлено участие Эйтингона в умерщвлении людей путем введения ядов. Количество жертв определить не удалось даже во время следствия по делу Эйтингона, поскольку фамилии тщательно скрывались.

В своем обращении к XXIII съезду Судоплатов пишет, что знакомиться с результатами опытов на людях мог ограниченный круг лиц. Акты о них хранились в запечатанном конверте, который мог быть вскрыт только с разрешения министра или его первого заместителя. Судоплатов также указывает, что под каждым актом есть подписи лиц, принимавших участие или знавших об этом испытании. Вернее, были, поскольку до сих пор не ясна судьба этих материалов, хранившихся в судоплатовском сейфе и изъятых при его аресте. В том же документе Судоплатов утверждает, что людей для опытов поставлял лабораториям Аркадий Герцовский.

ДОСЬЕ «МН»

Аркадий Герцовский (1904 — ?). В 1941-м и в 1942—1943-м — начальник 1-го Спецотдела НКВД СССР. 1943—1953 — начальник отдела «А» (учетно-архивного) МГБ СССР. С 1945-го — генерал-майор. Арестован в 1953 г. В 1955-м осужден на 10 лет.

В обязанности шефа отдела «А», в частности, входил контроль за исполнением приговоров. Похоже, контактировала с лабораторией и команда коменданта НКВД Василия Блохина. Его люди занимались приведением в исполнение смертных приговоров. В 1946 году из ликвидированного 4-го Управления МГБ лаборатории передаются в отдел оперативной техники МГБ. Генерал Олег Калугин, рассказавший об участии советских спецслужб в убийстве болгарина Георгия Маркова (1978 г.), утверждает, что вплоть до последнего времени лаборатория смерти находилась (находится?) в рамках ОТУ — оперативно-технического управления КГБ.

Еще одна деталь: ни Муромцев, ни Филимонов к уголовной ответственности не привлекались. Умерший в 1960 году Муромцев был микробиологом, академиком ВАСХНИЛ. С 1956 года — директор Института эпидемиологии и микробиологии им. Гамалеи АМН СССР. А с 1937 по 1951 год академик возглавлял микробиологическую лабораторию в системе госбезопасности.

ЗА ИЗМЕНУ РОДИНЕ...

В мае 1953 года по указанию Берия был создан самостоятельный 9-й отдел МВД СССР для проведения террористической и диверсионной работы. Его возглавил Судоплатов, а его заместителем стал неизменный Эйтингон, незадолго до этого (и ненадолго, как оказалось) освобожденный из тюрьмы. Этот отдел был упразднен после ареста Берия в июле 1953 года.

5 августа того же года Судоплатов объяснял на Президиуме ЦК с Хрущевым по поводу заданий, которые в свое время получал от Берия, и, как он сам пишет, Хрущев тогда заявил, что партия к Судоплатову никаких претензий не имеет. Тем не менее 20 августа был арестован Эйтингон, а 21-го — сам Судоплатов. Следствие по их делу велось долго. Уже в обвинительном заключении по делу Абакумова (1954 г.) претензии были сформулированы предельно четко:

«Как неопровержимо доказано предварительными и судебным следствием по делу Берия и его сообщников, совершая тяжчайшие и бесчеловечные преступления, выражавшиеся в производстве опытов над живыми людьми, тайных похищениях и умерщвлении людей, Берия опирался на группу таких, целиком преданных ему участников этой преступной клики, как Судоплатов, Эйтингон, Майрановский (арестованы), совершавших тяжкие злодеяния против человечности» (из обвинительного заключения по делу Абакумова, представленного на утверждение в ЦК КПСС в мае 1954 года).

И Эйтингон, и Судоплатов были осуждены по статье за измену Родины.

Посадив Судоплатова, руководство страны вовсе не отказалось от отработанной им методики борьбы с политическими противниками.

Уникальный «сов. секретный» персонаж из самых мрачных глав истории советских спецслужб Павел Судоплатов живет в Москве. И он, и спецслужбы (не благодаря, а вопреки которым сделан этот материал) предпочитают молчать о терактах. Судоплатова можно понять. А вот его сегодняшних коллег... Нежелание раскрывать имена конкретных исполнителей, полное отсутствие официальной информации о лабораторной смерти, недоступность и сегодня архивов Оперативно-технического управления и разведки может означать только следующее: или спецслужбам слишком дорого их кровавое прошлое, или это прошлое слишком тесно связано с настоящим. И то, и другое одинаково неутешительно для России.

Наталья ГЕВОРКЯН,
Никита ПЕТРОВ

Редакция благодарит за подготовку материала Никиту ОХОТИНА, Арсения РОГИНСКОГО, сотрудников Центра хранения современной документации и президентского архива.

ЮРИЙ ПЕТРОВ: «Я ВСЕ-ТАКИ СЕБЯ ПРИЧИСЛЯЮ К ДЕМОКРАТАМ»

«МН»: Юрий Владимирович, я вспоминаю, как в апреле вы подали заявление об отставке. Оно полмесяца пролежало на столе у президента. Потом была трехчасовая доверительная беседа... О чем?

— О причинах заявления и о перспективах работы.

«МН»: И в чем главная причина?

«НЕ ТЕРПЛЮ ИНТРИГ»

— А вы вспомните, как тогда, перед съездом, зазвучали призывы к охоте на ведьм, к лишению любых постов всех только за их прошлое. Да и меня атаковали, даже не спросив, кто я по натуре и по взглядам: автократ, партokrat, демократ...

«МН»: А кто вы по натуре?

— Я все-таки себя больше причисляю к демократам. Хотя и тверд в проведении своей линии. И еще — не терплю интриг. И сам к интриганству не склонен. Поэтому не хочу тратить время на все эти наскоки.

«МН»: Вы считаете, что они совершенно беспочвенны?

— Безусловно. Критика в мой адрес — это же хорошо видно — организована теми, кто хочет ударить по мне и по президенту. В ее основе стремление деморализовать, лишить меня возможности действовать самостоятельно, не оглядываясь.

Я прошел большой путь работы в партийных органах. Там была жесткая критика, но я всегда знал, за что. А сейчас — мелкое критиканство, стремление не подсказать верное решение, а скорее укусыть, очернить, а там, мол, пусть отмываться.

Да, сначала меня очень задевали атаки в газетах. Они начались, когда я только-только приступил к своим обязанностям. Меня еще никто толком и не знал. Я три года отсутствовал, был на Кубе... И только месяца через два после этих статей первый корреспондент пришел на беседу.

«МН»: Но вас критиковали не только газеты. Сергей Шахрай, который знает о работе в Кремле не понаслышке, утверждал, что, пока вы руководите аппаратом, никаких реформ не будет...

«ШАХРАЮ ПРЕДСТОИТ ПОРАБОТАТЬ НАД СОБОЙ»

— Это не точная постановка вопроса. Никогда еще аппарат не определял ни курс, ни скорость преобразований. Это прерогатива другого уровня руководства. Что касается Шахрая, то, кстати сказать, я отношусь к нему с уважением. Это толковый и перспективный работник. Но ему предстоит — и он, мне кажется, знает это — еще очень серьезно поработать над собой.

И в данном случае, прежде чем бросать такие обвинения, надо было хотя бы встретиться со мной и сказать, каких нечестных людей я принял на работу, кто из них совершил проступки, где и кто тормозит реформы. Во всяком случае я поступил бы именно так. А голословное обвинение — это признак отсутствия серьезных аргументов. В любом случае нечестных и некавалифицированных людей, которых именно я принял в аппарат, я не знаю.

Я подбираю сотрудников не по принципу личной преданности, а по верности идеалам и уровню квалификации. Я на этом принципе стою и буду стоять.

«МН»: Смотря что понимать под «верностью идеалам»...

— Да то же, что всегда понималось: приверженность курсу! Определенному курсу. Сегодня — курсу президента на реформы.

«МН»: Отсюда вопрос: что за люди работают в администрации президента?

— Их около двух тысяч человек. Средний возраст — сорок два года.

От силовых аппаратов осталось тридцать процентов. Доля работников бывшего союзного Совмина — всего восемь процентов. Жаль, там было много толковых специалистов, кстати, большинство из них прекрасно работает в новых рыночных структурах. Так что разговоры об их консерватизме, мягко говоря, сильно преувеличены.

«МЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ: КТО ЕСТЬ КТО?»

В целом же я согласен, что с кадрами немало проблем. Например, в ряде регионов; да и на федеральном уровне, к власти пришли люди, преданные идеям реформ, но часто не способные делать дело. Для этого у них нет ни опыта, ни нужных знаний. Разве можно и дальше мириться с ними? Они же дискредитируют и реформы, и президента.

Мы, видимо, создадим Управление государственной службы. Оно будет формировать основные принципы ее деятельности, готовить резерв кадров на выдвижение... Мы должны знать: кто есть кто? В зависимости от того, будет ли человек назначен или выдвинут на выборах, нам должно быть ясно: где и какую он прошел практику, какие у него взгляды, способности и наклонности. Какие политические и моральные качества.

Наши конкретные предложения по новой структуре администрации сейчас на столе у президента. Что касается предполагаемой численности, то мы не хотим выращивать нового монстра. Но если увидим, что нам надо больше людей, то я буду перед президентом и парламентом настойчиво отстаивать свою позицию.

«МН»: Не совсем понятно, как соотносится администрация президента и аппарат правительства?

— Аппарат правительства работает достаточно автономно. Но он лишь составная часть администрации президента и подчиняется непосредственно первому вице-премьеру. В конце концов я считаю, что это возможно. В их назначениях я практически не вмешиваюсь.

«МН»: Так что разговоры о вашей конфронтации с начальником аппарата правительства Алексеем Головкиным — не больше чем слухи?

— Я не скажу, что у нас с Головкиным серьезные трения. Хотя не скрою: смущают аппетиты правительственного аппарата. Они хотят иметь все свое: и бухгалтерию, и хозяйственные службы. Но зачем же везде иметь по два начальника? Как государственный работник и распорядитель кредитов я против такой роскоши. Считаю, что администрация должна быть единой.

Не могу не сказать и следующего: в правительство пришло много молодых людей, многие без достаточного опыта работы. Есть и такие, кто считает: «Должно быть именно так, как я решил». Но ведь это верно далеко не всегда. Отсюда недоразумения, необходимость переформирования документов, а иногда и их полная переделка.

«СЛОВО ПРЕЗИДЕНТА — РЕШАЮЩЕЕ. И ЭТО ПРАВИЛЬНО»

«МН»: Давайте перейдем от проблем аппарата к тем, кто принимает важнейшие государственные решения. Вы, конечно, среди них?

— Конечно.

«МН»: Тогда расскажите, как эти важнейшие решения появляются на свет?

— Команда состоит из очень разных людей. Говорить, что мы окончательно притерлись, пока рано: надо еще вместе пуд соли съест. Но то, что мы разные, — только на пользу делу, особенно в моменты коллективного мозгового штурма.

У 53-летнего руководителя администрации Президента России есть все основания, чтобы сторониться журналистов. Благодаря прессе Юрий Петров, приступивший к исполнению своих обязанностей 19 августа 1991 года, сразу прослыл «главным противником реформ». Несмотря на критику, без малого за год он еще больше укрепил двадцатилетнюю дружбу с Ельциным и уверенно чувствует себя среди ближайшего окружения президента. В своем кремлевском кабинете, по соседству с президентским, Юрий ПЕТРОВ беседует с обозревателем «МН» Владимиром ОРЛОВЫМ

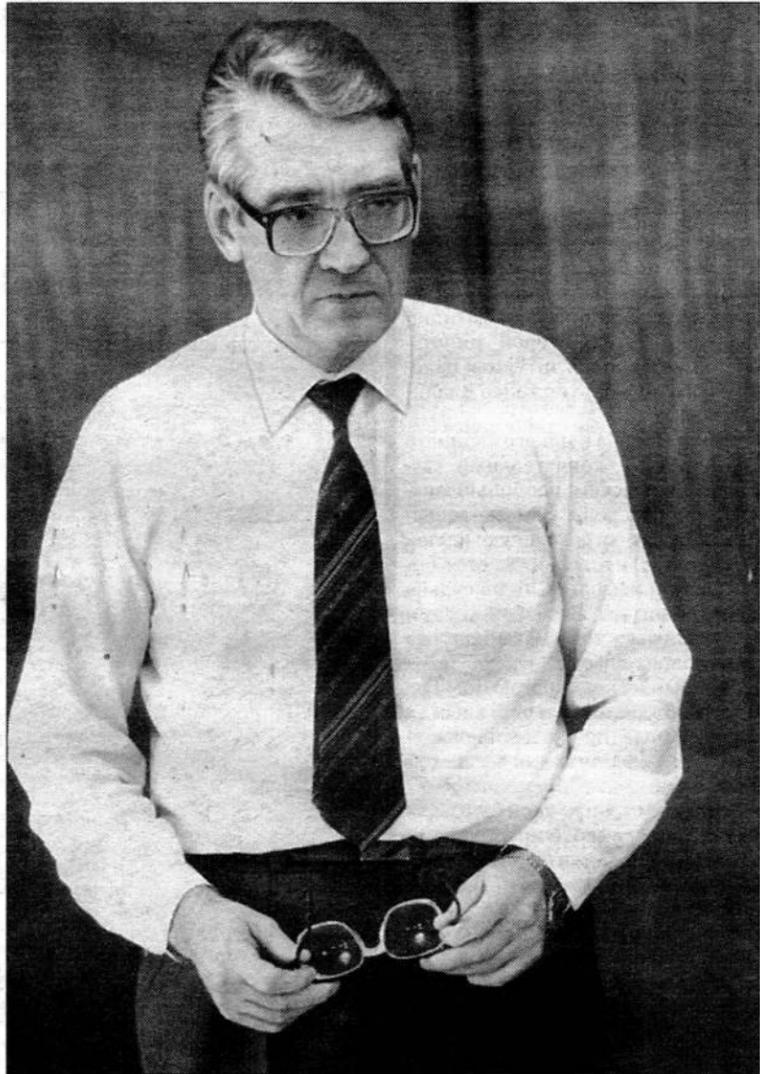

Фото Олега ИВАНОВА

ДОСЬЕ «МН»

Юрий Петров родился 18 января 1939 года в Нижнем Тагиле. Окончил Уральский политехнический институт (1966 год) и Свердловскую высшую партийную школу (1974 год). С 1956 года работал зуборезчиком на Уралвагонзаводе.

С 1967 года началась его последовательная партийная карьера в Свердловской области. С 1982 года — в Москве, в отделе организационно-партийной работы ЦК КПСС. В 1985 году возвращается в Свердловск первым секретарем обкома. Летом 1988 года Петрова направляют на Кубу в качестве посла. У него устанавливаются дружеские отношения с Фиделем Кастро.

Член КПСС с 1962 по 1991 год. Член ЦК КПСС с 1986 по 1990 год. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени.

Во время июльского отпуска в 1991 году Борис Ельцин предложил Петрову пост руководителя президентской администрации. По его собственным словам, он принял это предложение «не без серьезных колебаний и размышлений». Петров считает признанным мастером в организации совещаний и оформлении важнейшей документации.

Убежденный трезвенник. Любит ходить на рыбалку и по грибы. Зимой предпочитает катание на лыжах, летом — волейбол. Однако последний год отдыхает лишь в воскресенье до полудня.

Женат. Сын одно время учился в Гаванском университете. Сейчас перевелся в МГУ.

Вообще такой мозговой штурм бывает и на еженедельных заседаниях коллегии правительства, и на Совете безопасности, и на встречах Консультативного совета при президенте. Прибавьте сюда заседания высшего государственного руководства. Они теперь будут проходить каждый понедельник, чтобы выработать общую линию по текущим вопросам.

«МН»: А бывает так, что президент принимает решения единолично?

— Его слово обычно решающее. И это правильно. Но базируются его решения на коллективном обсуждении, на глубоком изучении проблемы, на его личном огромном политическом и практическом опыте.

«МН»: А как же его знаменитая интуиция?

— Интуиция и опыт — тут все вместе. На протяжении двадцати лет, что я его знаю, шестое чувство действительно не покидало его. Помню, в Свердловске нас часто удивляли некоторые его решения. Но проходило время, и оказывалось, что они... правильные.

Вот, скажем, недавние решения об укреплении правительства новыми людьми, связанными с ВПК. Часто приходится читать и слышать, что раз они так или иначе были связаны с ВПК, работали раньше на высоких должностях, то они обязательно консерваторы, ретрограды и т.д. и т.п. Примитивная, совершенно неверная логика.

Я сторонник другого подхода. ВПК всегда сосредоточивал у себя самые лучшие кадры рабочих, ученых и менеджеров. Так что если разобьются без погони за сенсациями и непредвзято, то введение опытных менеджеров в правительство — очень точный шаг.

«МН»: Выходит, в непредсказуемости президента ничего плохого нет?

— Конечно. Тем более что у него есть одно редкое качество: если президент принял неправильное решение и ему это доказали, он это решение исправит.

«НА СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ — СУДЬБОНОСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ»

«МН»: В числе главных органов вы упомянули Совет безопасности. Решения здесь принимают пять человек простым большинством голосов...

— Это неверно. Совет безопасности — совещательный орган при президенте. СБ не имеет права принимать обязывающих решений.

«МН»: ... Если они не оформлены президентским указом?

— Если они не оформлены указом, распоряжением, запиской президента. Председатель СБ — президент. И решение всегда выдает президент. Ему доверено руководить государством, и поэтому именно президент вправе использовать те формы и тех людей, которых считает нужными.

«МН»: Что вы можете сказать о Юрии Скокове?

— Знаю его почти год. Это квалифицированный, твердый, с четкой позицией человек. На мой взгляд, он, безусловно, способен правильно руководить рабочим аппаратом СБ, участвовать в принятии важнейших государственных решений.

«МН»: И все-таки, насколько велика роль Совета безопасности? Сегодня говорят о его сверхфункциях, о подмене правительства...

— Мне кажется, пока рано говорить о сверхфункциях СБ. Но это действительно орган, где будут обсуждаться стратегические, судьбоносные для страны проблемы, и роль этого органа будет весьма значительной.

Что касается подмены правительства, то мое мнение, что этого не произойдет именно в силу разности тех задач, которые им предстоит решать. У СБ стратегические, глобальные вопросы безопасности. У правительства не менее сложные, но все же более текущие задачи непосредственной реализации курса реформ. Очень надеюсь и буду максимально способствовать тому, чтобы правительство и СБ не конкурировали, а дополняли друг друга.

Больше 30 лет назад молодой сербский провинциал эмигрировал в Америку с 20 долларами в кармане. Если сегодня состояние калифорнийского мультимиллионера, владельца компании «Ай-си-эн Фармацевтикалс» разделить на каждого югослава, то им достанется значительно больше.

МИЛАН ПАНИЧ: ЗВЕЗДА ИЛИ КОМЕТА?

Господин Панич долго жил в США и преуспел в бизнесе, но когда его родина оказалась в беде, он без колебания откликнулся на предложение президента Союзной Республики Югославии Добрицы Чосича занять пост премьер-министра и попытаться вытащить страну из глубокого общественно-политического кризиса и войны.

Впервые имя Панича всплыло меньше года назад. Тогда он приехал в Белград и купил государственно-фармацевтическое предприятие «Галеника», чья продукция хорошо известна и в России. Практически это был первый пример приватизации крупной государственной собственности в Сербии. Дела у «Галеники» шли тогда из рук вон плохо. Став совладельцем, его сотрудники быстро вошли во вкус дела, их доходы стали расти, предприятие преуспевало, а прибыли Панича увеличивались. Это не могло остаться незамеченным.

Выбор пал на Панича еще и потому, что среди местных хозяйственников нет фигуры, равной ему по успехам в бизнесе. Кроме того, Панич не подвержен каким-либо партийным влияниям и очень богат, что позволяет ему вести себя абсолютно независимо. Отвечая на наш вопрос о своей новой зарплате, он заявил, что отказался от нее, так как годового дохода в 300 миллионов долларов ему вполне хватает. Кстати, и сам президент СРЮ также отказался от зарплаты и живет на доходы от литературных трудов.

Большая часть югославской общественности позитивно оценивает приход дуэта Чосич — Панич к власти. Они поставили перед собой в качестве первоочередных задач прекращение войны, создание условий для снятия санкций Совета Безопасности ООН, проведение глубоких политических и экономических реформ.

Однако существует и другая часть общества, которая с самого начала воротит нос при имени Панича, называет его предателем национальных интересов, чужаком, привыкшим все мерить на американский аршин. У нас, в православной стране, утверждают такие, номера Панича не пройдут. Однако фактом остается то, что славянский аршин пока значительно короче американского, и не только в Югославии.

Панич практически не вылезает из самолета, активно проводя «челночную политику» пропаганды своего плана мирного урегулирования конфликта. Один такой полет чуть-чуть не стоил ему жизни.

Панич очень прост в общении и доступен журналистам. И когда недавно мы возвращались вместе с ним на «ооновском» самолете из Сараево в Белград, один из коллег, фотожурналист Рейтера, решил отметить свой день рождения в воздухе. Премьер сидел в хвосте десантно-транспортного варианта Ан-325, арендованного одним из московских СП для нужд ООН, а фотограф рядом с пилотской кабиной, где расположились и другие

корреспонденты. И когда именной напиток направился в бутылочку шампанского в хвост самолета, его примеру последовала дюжина теле- и фоторепортеров, которые хотели запечатлеть момент, когда Панич произнесет «здравницу». Беда заключалась в том, что самолет только что оторвался от взлетной полосы сараевского аэродрома и круто набирал высоту. В следующую секунду дверь пилотской кабины распахнулась, мы увидели квадратные глаза бортинженера и услышали отборный русский мат. А оба пилота из последних сил тянули штурвалы на себя и чудом спасли потерявший баланс самолет. Поэтому стоит назвать имена членов экипажа из Кишинева: командир Владимир Руссу, второй пилот Анатолий Миронов, штурман Валерий Кулагин и бортинженер Владимир Букута.

Выбор Панича и нового кабинета министров — окончательный разрыв с югославским неомарксизмом, долгие годы замаскированным под самостоятельную идею президента Тито. Что касается политической реформы, то ее судьба может решиться 22 ноября, когда в Югославии состоятся выборы на всех уровнях власти.

Экономическая программа Панича свободна от идеологических мифов и догм, присущих предыдущим планам развития югославской экономики.

— Я буду строить капитализм, — заявил Панич в своей инаугурационной речи в парламенте. — Но это будет такой капитализм, который станет защищать социальные интересы рабочих. Если хотите, можете называть это социализмом.

Российское направление остается приоритетным для нового руководства Югославии. Однако президент и премьер по-разному оценивают нынешний уровень отношений с нашей страной. Если президент Чосич в разговоре с нами заявил, что они достигли своей нижней отметки, то Панич, вернувшись из Хельсинки, сказал нам, что остался доволен своей первой встречей с Андреем Козыревым и обещанием России накладывать вето в ближайшие 100 дней на любое предложение об исключении Югославии из международных организаций.

Успех всех программ нового руководства Югославии будет зависеть от успеха или неуспеха усилий Милана Панича по мирному урегулированию конфликта. Получится ли у него остановить братоубийственную войну в течение 100 дней, предоставленных ему мировым сообществом, и звезда этого 62-летнего бизнесмена, а теперь и политика, возгорится еще ярче. Не выйдет — его судьбу можно будет сравнить с кометой, посетившей нас на время и быстро исчезнувшей с горизонта.

**Сергей ГРЫЗУНОВ,
Андрей БАТУРИН,**

соброры РИА «Новости»,
специально для «МН».
Белград

МОСКВА СМОТРИТ НА ВОСТОК

НЕ ВОЛНУЙТЕСЬ! КУРИЛЫ — НАШИ

Похоже, обвинения в «западном крене» российской внешней политики изрядно надоели министру. Он даже позволил себе легкий сарказм, заметив, что у людей, обвиняющих российскую дипломатию в тяготении к одному полушарию, что-то с головой: работает лишь одно полушарие. В Петропавловске-Камчатском прямо у трапа самолета министр поведаль журналистам, что Дальний Восток находится на стыке границ с Америкой, Китаем и Японией, отсюда удобно протягивать мосты к ведущим державам мира. Далее последовал уж совсем «неожиданный» вывод: на Чукотке и Аляске живут одни и те же народы, а значит, США наш не западный, а восточный партнер.

Дальнему Востоку в этой политике как бы суждено замкнуть «единный пояс добрососедства и сотрудничества» от Владивостока до Ванкувера. Главными звеньями этого пояса, помимо России, станут США, Канада, Китай, Япония. Такова вкратце суть новой российской восточной доктрины. В отличие от дипломатии прошлых лет она выводит на первый план не военно-политический, а экономический фактор в расчете на то, что сотрудничество со странами азиатско-тихоокеанского региона (АТР) сыграет важную роль в подъеме Сибири и Дальнего Востока.

И все же министра вначале встретили настороженно. Высокие гости из Москвы не жалуют этот край визи-

Андрей Козырев решил всерьез разыграть «восточную карту», проехав по Дальнему Востоку, Сибири и Юго-Восточной Азии. В Петропавловске-Камчатском он впервые обозначил контуры новой политики России на Востоке и пообещал ее резкое усиление в ближайшие месяцы. В Маниле «разморозил» отношения Москвы со странами АСЕАН и добился прогресса в диалоге с Китаем и Вьетнамом.

министром заявление о недопустимости передачи островов, министр, не задумываясь, поставил под ним свою подпись.

В Петропавловске-Камчатском Козырев сделал, пожалуй, самое жесткое за последние месяцы заявление российской стороны в споре об островах. Японцы же, продолжая стоять на своем, похоже, сами оказались в трудном положении. Таким образом, сентябрьский визит в Токио Бориса Ельцина может вылиться не более чем в ознакомительную поездку.

Проехав по улицам дальневосточного города с его ветхими деревянными домишками, пустыми магазинами и рынком, где килограмм яблок стоит 200 рублей, министр нашел подтверждение того, что экономическая интеграция с азиатскими соседями

Андрей Козырев приветствует казаков-дальневосточников, выступающих против передачи Курил Японии.

тами, и на Козырева как представителя центральной власти посыпался град тревожных вопросов. Почему поляки, корейцы и японцы беспрепятственно «выгребают» рыбные богатства Охотского моря? Когда падут бюрократические препоны, не позволяющие нормально торговать дарами моря — единственным источником дохода местного населения? Какая судьба ждет Тихоокеанский военноморской флот? Самым острым был, конечно, вопрос о Южных Курилах.

«Не волнуйтесь, Курилы — наши», — успокаивал министр разгоряченных казаков, которые ждали его с плакатами у входа в здание местной администрации. Не помогло. Тогда он вновь вернулся к этому вопросу на встрече с общественностью, заявив: «Никакой торговли или передачи островов быть не может. Мы категорически отвергаем это». И все же министр был бы плохим политиком, если бы дал однозначный ответ. Признав существование проблемы «спорных территорий», он особо подчеркнул необходимость проведения международно признанных границ. Решить проблему можно было бы путем сдачи островов в концессию или их совместным освоением. А когда в зал опять прорвались казаки и положили перед

для Приморья жизненная необходимость. Их капиталовложения, умноженные на природные богатства Дальнего Востока и Сибири, могли бы превратить эти регионы в новый источник экономического роста в АТР. Молодой, агрессивный капитал азиатских «тигров», наталкивающийся на барьеры в Европе и Америке, готов рискнуть у нас. «Россия идет навстречу Востоку», — уверенно сказал мне генеральный директор ассоциации «Сибирское соглашение», объединяющей 17 территорий Сибири, Владимир Иванков. Ассоциация сегодня ищет пути взаимодействия с региональными партнерами — как внутри России, так и за рубежом. Владимир Иванков и председатель правления банка «Гермес-Центр» Владимир Теплицкий представляли в поездке деловые круги России.

Из Петропавловска-Камчатского Андрей Козырев улетел в Манилу на встречу с «шестеркой» азиатских «тигров» — стран АСЕАН.

НАЕДИНЕ С ШЕСТЬЮ «ТИГРАМИ»

Отношения Москвы со странами АСЕАН долго находились на нуле. Но вот времена, когда мы считали АСЕАН чем-то вроде «восточного

НАТО», ушли в прошлое. Москва и Вашингтон перестали быть соперниками в регионе. До конца года американцы намерены уйти из расположенной на Филиппинах крупнейшей в Тихом океане военно-морской базы Субик-Бей, мы уже сегодня вывели большинство военных кораблей из вьетнамской базы Камрань и хотим ее конверсии в пункт материально-технического обеспечения наших судов.

В этом году Россия была впервые приглашена на ежегодную конференцию министров иностранных дел стран АСЕАН. Андрей Козырев встретился в Маниле с министрами азиатской «шестерки» по традиционной асеановской формуле «один плюс шесть». Обращаясь к ним, он отметил, что, стремясь к диалогу со странами Юго-Восточной Азии, Москва готова соблюдать их правила игры.

«Это хорошее начало», — прокомментировал по моей просьбе выступление Андрея Козырева министр иностранных дел Филиппин, председатель постоянного комитета АСЕАН Рауль Манглас. Он отметил, что страны АСЕАН давно хотят вырваться за региональные рамки, и взаимодействие с такими державами, как Россия, позволяет АСЕАН обрести «второе дыхание». По мнению министра, отношения России с «шестеркой» могут получить официальный статус. Позднее помощник министра Ромуальдо Онг так разъяснил эту мысль: в будущем России может быть предоставлен статус «партнера по диалогу» — высший для не входящих в АСЕАН стран. Сегодня такой статус имеют США, Япония, Южная Корея, ЕС, Австралия.

Ключевое место на конференции в Маниле занимали проблемы региональной безопасности. Страны АСЕАН боятся, что с уходом из региона США здесь возникает «вакуум силы», который захотят заполнить другие региональные державы. Прежде всего опасаются китайцев. И не только потому, что при их поддержке воюют «красные кхмеры» в Кампучии и «Новая народная армия» на Филиппинах. Китай давно заявил о своих притязаниях на богатые нефтью острова Спратли в Южно-Китайском море, на которые также претендуют Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Тайвань, Бруней. В 1988 году Китай изгнал с одного из островов Вьетнам, применив военную силу. Проблема Спратли звучала на конференции особенно остро. Однако министр иностранных дел Китая Цзянь Цичэнь несколько снял напряжение, заявив, что Китай не стремится утвердить свое господство в регионе. Он так высказался за решение проблемы Спратли путем переговоров всех заинтересованных сторон, а если они не увенчаются успехом — начать совместное экономическое освоение островов.

Проблема Спратли перекликается с вопросом о «северных территориях». Ведь идея совместного использования спорных островов, признанная разумной всеми участниками манильской встречи, по сути очень близка тому, что мы предлагаем японцам по Южным Курилам.

«Мы побывали в Маниле не только ради диалога с АСЕАН. Подобные конференции — удобная форма для контактов с другими партнерами в АТР», — сказал, отвечая на мой вопрос об итогах встречи, Андрей Козырев. За рамками официальной программы в Маниле он имел важные встречи с министрами иностранных дел Китая и Вьетнама. С китайским министром Козырев обсудил предстоящий в конце года визит Бориса Ельцина в Пекин. Стороны нашли взаимопонимание по вопросу о российско-китайской границе, выразили поддержку идее зоны мира, свободы и нейтралитета в Юго-Восточной Азии. Правда, разошлись в оценке камбоджийской проблемы. Встреча Козырева с министром иностранных дел Вьетнама Нгуен Мань Камом стала возобновлением двусторонних контактов, после того как отношения Москвы и Ханоя в последние годы достигли самой нижней отметки за всю их историю. Российский министр получил приглашение посетить Вьетнам до конца этого года.

Сергей СТРОКАНЬ,

Петропавловск-Камчатский—
Манила—Красноярск—Москва

Прошедший на днях российско-японский симпозиум, организованный «Московскими новостями», российским Международным университетом и японской корпорацией «Сэзон групп», призван был решить, годится ли японская модель для возрождения России.

ЯПОНСКОЕ ЧУДО НА РУССКИЙ ЛАД

Кажется, при всем обилии мероприятий подобного рода здесь меньше всего подходит слово «первые». И все же нынешний симпозиум — приятное исключение. Впервые японская команда представлена на уровне звезд, — творцов «японского чуда», среди которых председатель комитета правительства Японии по административной реформе Киндзо Учида, глава сталелитейной компании Ниссин Сэйко Кэнсукэ Кога, советник компании «Мицубиси петролеум» Есио Токухиса, но главное — лидеры проведения послевоенной экономической реформы Японии Юкихару Кодама, Синъясу Хосино и президент знаменитой «Хонда» Сугиура Хидео. Впервые в Москве о проблемах России они услышали из уст непосредственных творцов и теоретиков реформы, хозяйственников и экспертов — вице-преьера Владимира Шумейко, министра экономики Андрея Нечаева, председателей Российских союзов предпринимателей и металлургов Аркадия Вольского и Серафима Колпакова, а также известных экономистов Евгения Ясина и Григория Явлинского. И впервые состоявшийся разговор вышел за рамки макроэкономической азбуки о необходимости стабилизировать финансы, демонастилизировать производство, провести земельную реформу и «опустился» до уровня способа оздоровления конкретных отраслей.

Как всякая страна, стоящая на перепутье, мы готовы брать билеты на все поезда — лишь бы быстрее из хаоса и неопределенности въехать в экономический рай. Туда уже въехали «экспрессы» Германии, Японии, Кореи, едет Латинская Америка и недавно тронувшийся к рынку страны Восточной Европы. Но именно их обилие постепенно убеждает в одном: каждая страна должна въезжать в процветание на «личном транспорте». Общее в их конструкции — лишь законы экономики. И это, как законы тяготения: один по провалу ловко переидет пропасть, другой же и на ровном месте умудрится расшибить лоб.

И все же опыт далекой Японии нам во многом ближе любого иного. Дело даже не в том, что японская реформа стартовала от ситуации страшнее нашей. По данным, приведенным в докладах годичной, война лишила страну почти 40 процентов национального богатства, отняла почти половину прежних территорий — источников снабжения продовольствием, лесом, углем. В стране начался голод, а индекс потребительских цен подскочил в 243 раза. Рынок Японии пришлось создавать с нуля, как и нам.

Конечно, сейчас, по истечении почти полувека, живой опыт японского возрождения сжался до сухого остатка простых и красивых схем. Дробление монополий (дзайбацу), раздача крестьянам помещичьей земли, создание конкурентной среды, либерализация цен и стимулирование государством ключевых отраслей экономики — сначала металлургии и угледобычи, а позже — тех, что основаны на передовых технологиях и ориентированы на приток валюты. И все же надо воздать гостям. С высоты мирового экономического лидерства из поля зрения японских мэтров не ускользнули и детали — просчеты, ошибки, схождение и расхождение политических звезд. То есть как раз то, что может свести (в особенности в России) на нет любую вполне здравую программу.

Взять хотя бы итоги проводимой ныне финансовой стабилизации в России. По этому поводу мнения участников полярно разошлись. И прежде всего мнения команды правительства и независимых экспертов.

Как и следовало ожидать, министр экономики России Андрей Нечаев весьма позитивно оценил эффект первых семи месяцев жесткого монетарного курса. На его взгляд, если не считать перехлестнувший все прогнозы индекс потребительских цен и парализовавший экономику кризис взаимных платежей предприятий, цель можно считать достигнутой. Хотя и зыбкий, достигнут баланс между спросом и предложением, рубль стал дефицитом, а фактическое банкротство тысяч и тысяч предприятий вплотную подвело нас к заветной черте, за которой должна последовать структурная перестройка.

Вероятно, японцы так и увезли бы с собой эту благую весть, если бы не Григорий Явлинский. По их признанию, его выступление заставило похолодеть. Ибо приведен-

фото Юрия КАДЕНОВА

ные им, жесткие реалии не оставляли сомнений: реформа провалилась, вся операция по лечению экономики свелась к элементарному вскрытию: для доведения ее до конца нет ни инструментария, ни лекарственных средств. Спровоцированное правительством массовое банкротство предприятий не вызвало, да и не могло вызвать благого для экономики перелива рабочих и капиталов, ибо никто не позаботился о создании соответствующих структур. Что же до затеваемой сейчас обвальная приватизации, реакцией на нее может быть лишь праведный гнев. Что иное может испытывать человек, которому предлагают купить на аукционе магазин, но при этом три месяца не платят зарплату?

Видимо, реалии осознают и в правительстве. По словам Андрея Нечаева, реформа действительно может зайти в тупик, а страна войти в шторм гиперинфляции. Но дело здесь вовсе не в просчетах правительства, а в тех популистских силах, которые требуют и добиваются расширения узких мест путем мощных денежных инъекций. Не будь этого, то, по замечанию

заместителя директора Центра экономических реформ правительства России Андрея Илларионова, российская реформа могла бы рассчитывать на подлинный успех, японская его имела именно потому, что финансовая стабилизация там ставилась во главу угла.

На что профессор Кодама отреагировал незамедлительно: в России делают ставку на ограничение спроса, в Японии — на увеличение предложения.

Действительно, баланс между этими параметрами лишь тогда разумен, когда кладешь что-то на обе чаши весов. Если же снимаешь с обеих, итогом будет одно: ни реформы, ни экономики...

В последнее время стало обычным: говорить «японские инвестиции», подразумевать — «северные территории». Но это у нас. Судя по высказываниям на симпозиуме японских коллег, проблемы эти связаны весьма искусственно. Отдай мы Курилы, Сахалин и даже Камчатку впридачу, все равно без создания соответствующего инвестиционного климата могучий японский капитал в Россию не пойдет. Сейчас он поддерживает

политиков, настаивающих на возврате островов. Но если Россия обретет политическую стабильность, примет привлекательные законы, тем более конвертирует рубль, она станет для японского бизнеса куда привлекательнее нескольких затерянных в океане кусочков суши.

Это не пустые слова. Как напомнили нам японские гости, так было даже при господстве в России коммунистического режима, когда только в тюменские нефтехимические комплексы Японии готова была вложить порядка 50 млрд. долларов.

Как нам быть дальше? Симпозиум не дал, да и не собирался давать на этот счет исчерпывающих рекомендаций. Но вот как «не быть», сформулировал довольно ясно. В нынешнем положении России придется выбирать между худшим и гибельным. Если полностью выпустить экономику в стихию рынка, роль сырьевого придатка обеспечена нам еще на долгие годы. Но и спасти экономику путем госсубсидий — значит вновь и вновь воспроизводить старые проблемы и беды. Как электронам, нам нужно не отклоняться проскочить между этими полюсами. И здесь опыт Японии мог бы служить точкой отсчета. Это и рынок — и госуправление, свободная конкуренция — и субсидии тем отраслям, без которых немисливо качественное обновление экономики.

Чем больше проблем, тем труднее подвести итоги. В этом смысле нынешний симпозиум может претендовать на лидерство. И хотя глава японской делегации Кэндзо Учида весьма высоко оценил встречу, подоплека оценки осталась неясной. Кто понял гости — что еще рано вкладывать деньги в российскую экономику или что уже поздно — не в этом суть. Главное, что понял мы. Если даже то, что слепо следовать японской модели пока не стоит, — это уже успех. Просто она так же не выдержит нашего разгильдяйства и бюрократизма, как «Хонда» — нашего бездорожья. У нас куда сложнее «дробить» монополии — они спяны не капиталом, а технологией, не проводящего реформы американского эмиссара, опирающегося на штыки оккупационного корпуса, нет корейской войны, давшей японской промышленности заказы, а значит, и накопления для дальнейшего роста. У нас есть только большая и богатая ресурсами страна. И с недавних пор — желание с толком ими распорядиться. А это для России — уже чудо.

Андрей БОРОДЕНКОВ

▪ РЕКЛАМА ▪ РЕКЛАМА ▪ РЕКЛАМА ▪ РЕКЛАМА ▪ РЕКЛАМА ▪

АВАНТЮРИЗМ — качество, без которого западному бизнесмену лучше оставаться в своем уютном офисе и навсегда забыть о России, считает американский предприниматель Питер де Хаан.

Готовыми рецептами, как делать бизнес по-русски, похвастаться не могу. Что неудивительно, поскольку в стране, которая пребывает в состоянии затяжного коллапса, можно действовать лишь методом проб и ошибок. Вот несколько усвоенных мною уроков, знакомство с которыми полезно в основном западным предпринимателям, но может оказаться интересным и российским коллегам, как любой взгляд со стороны.

Итак, приехав в Россию, забудьте все правила игры, которыми вы руководствовались в своей деловой жизни раньше, пусть даже и с неизменным успехом. Не ставьте во главу угла логику. Откажитесь от мысли, что вам достаточно лишь показать партнеру всю выгодность вашего предложения, и он с готовностью пойдет вам навстречу. Напротив, какие бы «златые горы» вы

ни сулили, в любой уважающей себя госструктуре вам непременно откажут. Настаивать на своем, апеллируя к таким понятиям, как цена, затраты, прибыль и прочее, — бессмысленно, поскольку на здешнем языке они означают совсем иное.

Впрочем, различие тут не только терминологическое. Ситуация, на мой взгляд, сравнима, скажем, с первыми контактами людей Колумба с обитателями Нового Света.

Ничего уничтожительного в подобном сравнении нет, поскольку еще вопрос, кто из них находился на высшей ступени развития. Просто это — столкновение разных менталитетов. Мы запрограммированы на поиск, вы — на стабильность. Поэтому отличительной чертой, как нынче принято говорить, «совкового» менталитета является всеобъемлющее сопротивление переменам, новому. Так что главная ваша задача состоит не в том, чтобы доказать выгодность вашего предложения, а в том, чтобы заставить представительного чиновника или руководителя предприятия осознать сам факт вашего существования и возмож-

ность заключения с вами какой-либо сделки.

И, поверьте, все не так безнадежно. Когда я в 1987 году впервые предложил на тогда еще советский рынок выпускаемый нашей компанией заменитель сахара НУТРА-СВИТ, который в 200 раз его слаще и значительно дешевле и безопаснее, в СССР не нашлось никого, кто бы этим заинтересовался. И это в стране, где с этим продуктом постоянное перебои, где население практически не имеет понятия о правильном питании, в результате чего необычайно высок процент страдающих сахарным диабетом! Сегодня же в моем активе весьма плодотворные контакты на самом высоком уровне, сулящие большую взаимную выгоду.

Другой урок заключается в том, что, имея дело с коммерческими структурами, никогда не рассчитывайте, что ваши партнеры признаются в отсутствии денег для выполнения контрактных обязательств. Просто твердо знайте, что денег этих у них нет. Когда же вас все-таки обведут вокруг пальца и вы испытаете последовательно всю гамму чувств — от эйфории до

глубокого разочарования (что со мной случалось не раз и не два), утешайтесь тем, что вы провели блестящую маркетинговую акцию. В конце концов «Филипп Моррис» ежегодно тратит на рекламу и маркетинг до 100 миллионов долларов в надежде, что это когда-нибудь где-нибудь отзовется.

Однако и тут есть способы кое-чего добиться. Нужно просто самим продумать финансовое обеспечение каждой сделки и помочь партнеру пройти ту часть пути, которая необходима ему, чтобы встать на ноги. Во всяком случае сегодня мы заключили достаточно надежные контракты на производство диетических продуктов питания, в основном прохладительных напитков, с предприятиями Рязани, Екатеринбурга, Ростова, Казани, Нижнего Новгорода.

Словом, несмотря на обилие «острых ощущений», деньги в России делать можно. И настоящие деньги нужно делать не на спекуляциях импортными товарами, а на вложении средств в местное производство, в чем, собственно, и заключается политика нашей компании. Причем любое дело, в которое

сегодня достаточно вложить доллар, завтра потребует тысячных инвестиций. И тот, кто пройдет с Россией весь путь, разделит и ее грядущий успех.

ДОСЬЕ

Питер де Хаан, директор по развитию экономических связей со странами Восточной Европы и СНГ компании Nutra Sweet AG, доктор экономики, специалист по организации пищевой индустрии в развивающихся странах.

Компания Nutra Sweet AG — производитель одноименного «супер-подсластителя», входящего в состав более чем 5 000 наименований продуктов питания, производимых в 60 странах мира. Основные партнеры — «Кока-кола» и «Пепсико».

Компания неоднократно выступала спонсором чемпионатов по фигурному катанию на приз газеты «Москью ньюс», в октябре минувшего года провела совместно с АМН России Всемирный конгресс по лечению и профилактике сахарного диабета, оказывает поддержку работы детских диабетических центров.

ПРОСТОР

ГОСПОДА КПО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ!!!

КПО «ПРОСТОР» — дилер крупнейших производителей авто-и строительной техники стран СНГ ПРЕДЛАГАЕТ:

- автокраны гидравлические грузоподъемностью 6,3 тонны КС-2571, максимальная длина стрелы — 10,8 м/база ЗИЛ-130/;
- автокраны гидравлические грузоподъемностью 10 тонн КС-3575, максимальная длина стрелы № 15,5 м/база ЗИЛ-133ГЯ или КАМАЗ-53213/;
- автокраны башенные АБК-6 на базе КАМАЗ-53213, предназначенные для строительства 3-этажных домов «с колес» грузоподъемностью 6,3 т, длина стрелы 12,5 м;
- краны башенные КБ-403А, высота — 52 м, длина стрелы — 30 м, грузоподъемность — 8 тонн, и КБ-406М, высота — 22 м, длина стрелы — 25 м, грузоподъемность — 12,5 тонн;
- краны козловые КК-12,5-32;
- краны мостовые 16С для заводов ЖБ изделий и внутризаводских корпусов;
- экскаваторы ЭО-2621 и ЭО-2625 с объемом ковша 0,25 м³;
- экскаваторы ЭО-3322 и ЭО-3323 с объемом ковша 0,5-0,65 м³;
- экскаваторы ЭО-4321, объем ковша 0,8 м³;
- гидравлические экскаваторы на автомобильном ходу, база КРАЗ-255, объем ковша 0,5 м³, марка ЭО-4421;
- заводы по производству «тяжелых» марок бетона СБ-145-5 производительностью 40м³ в час циклического действия и СБ-109 производительностью 120м³ в час непрерывного действия;
- передвижные растворобетонные узлы, производительность — 80м³ в смену, марка ПРБУ-81, используется для приготовления не только бетонных, но и цементных растворов непосредственно на стройплощадках, работоспособность — до 30⁰ ниже нуля;
- приобъектные смесительные блоки ПСБ-500 /бетоносмесители/ с объемом готового замеса 330 л, для использования на небольших строительных площадках;
- растворонасосы СО-49, дальность подачи штукатурных растворов до 160 м по горизонтали и 35 м по вертикали;
- бетоносмесители СБ-138А, с объемом готового замеса 1200 л, область применения — технологические линии заводов ЖБИ, бетонорастворных заводов;
- бетоносмесители с дизельным двигателем «Ферровиаль», объем готового замеса — 0,75м³, производство — Алжир;
- асфальтобитумные заводы ДС-158 по производству асфальта производительностью 40м³ в час;
- автомобили грузовые дизельные ЗИЛ-4331/г/подъемность до 7 т/ с прицепом СЗАП-83571 г/подъемностью 8 тонн;
- автомобили-рефрижераторы ОДА3-47093 на базе дизельного ЗИЛ-4331, поставка — без импортной холодильной установки, кузов изотермический с полезным объемом — 20м³, номинальная г/подъемность — до 6 тонн;
- автобусы ЛАЗ-699Р «Турист»;
- автобусы КАВЗ-3271 /число мест для сидения — 21/;
- микроавтобусы РАФ-2203;
- кузова микроавтобуса РАФ первой комплектности;
- автобусы СГТ-03 на базе ГАЗ-3307 с аэродинамическими обтекателями кузова, модернизированный вариант «вахтовки», количество мест для пассажиров — 15, две печки-обогревателя салона, современный дизайн внешнего вида и салона, сиденья — производства «РАФ»;
- погрузчики фронтальные с объемом ковша 3,6м³ /для сыпучих грузов/, основное применение: дорожные работы, погрузка-разгрузка сыпучих грузов на площадках заводов ЖБИ и т.д., марка К-702 ПК-6 /база «Кировец 701»/;
- автопоезда-цементовозы г/подъемностью до 10 тонн на базе автомобиля ЗИЛ-130, марка п/прицепа — ТЦ-10А;
- полуприцепы семейства МАЗ, г/подъемность — 14 т /одноосные/ и 20 т — двухосные;
- полуприцепы ОДА3-93571, грузоподъемность — 11 тонн, одноосные, длина — около 8 метров;
- полуприцепы камазовские двухосные КЗАП 9370, г/подъемность — 14 тонн и марки 9385/6 — г/подъемностью 20 тонн;
- полуприцепы-фурунги изотермические для седельных тягачей марок ЗИЛ, Урал, КАМАЗ, КАЗ-608, МАЗ-504, г/подъемность — 8,2 т, длина кузова — 9 м, объем — 35 м³;
- прицепы-тяжеловозы грузоподъемностью 40 и 60 тонн для буксировки автомобилями КРАЗ или тракторами «Кировец»;
- седельные устройства для тягачей марок МАЗ и КАМАЗ;
- пилорамы типа Р-63 последней модификации УЛ-63Ж;
- сварочные полуавтоматы для сварки в среде углекислого /защитного/ газа модели АСП-08;
- сварочные генераторы с дизельным двигателем АДД-4001 и АДД-4002, с карбюраторным двигателем АДБ /двигатель ГАЗ-24-10/, ток сварки — до 500А;
- сварочные трансформаторы с током сварки до 200А.

Имеем возможность поставить АВТОМОБИЛИ КРАЗ — самосвалы, грузовые платформы, бетоносмесители с объемом смесителя до 6,5м³, бетоносмесители СБ-92 на базе КАМАЗ-5511 /объем смесителя — 4,5 м³/, трактора ЮМЗ.

РЕАЛИЗУЕМ:

- наборы кабинетной мебели в составе: 2 шкафа, стол письменный большой, кресло, стулья «под кожу»;
- станки деревообрабатывающие УРМ-1, минимальное число операций — 4, мощность приводного двигателя — 1,1 квт.

Наконец, сообщаем, что мы готовимся к изданию ежемесячных информационных выпусков, рассылаемых по подписке заинтересованным в этом предприятиям.

Мы будем информировать на его страницах о новых образцах товаров, техники, которые будут реализовываться нами, предлагать для изучения спроса, технические данные и внешний вид /фото/ образцов различного оборудования, машин и механизмов, тех, что могут вызвать у вас интерес к последующей /через нас/ покупке, давать оперативную информацию в области бизнеса, финансов, бухгалтерии.

И если вы готовы стать подписчиком такого издания, сообщите в письменной заявке свои реквизиты.

Уверяем, что цена не будет «пугающей», а вот информация — ценной!

Для заинтересованных организаций сообщаем о своей готовности взять такую же на БРОКЕРСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ. Полагаем, что приведенный выше список позволит вам выбрать именно НАС как БРОКЕРСКИХ АГЕНТОВ.

КПО

ГОСПОДА!!!

Прочтите снова это объявление, вновь обратите внимание на перечисленный внушительный список машин и механизмов и ОБРАТИТЕСЬ К НАМ!!!

Вся поставляемая техника и другая продукция — новая и работоспособная!

ЗВОНИТЕ НАМ!!!

Наши телефоны: 450-92-22, 444-87-79, 432-60-72. Факс: 444-05-19 и 444-87-79

Адрес для переписки: 252115, г. Киев-115, ул. Львовская 23.

Литовский филиал: «LPRO», тел./факс 201814

Днепропетровское представительство, тел./факс 394718

Московское представительство 121552 а/я 30 Москва, тел./факс 1400831

КЛАД НА СЕВЕРЕ РОССИИ

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Богатая лесом, Архангельская область заявляет о своих новых приоритетах. Это алмазы, нефть, порт. Но иметь клад еще не означает быть его хозяином. В совладельцы напрашиваются едва ли не полсвета. И Архангельск становится ареной борьбы за сферы влияния. Его путь в реформу начинается с выбора: кого взять в партнеры, за какую цену продаться и как учесть завтрашние последствия своих решений.

У «ОКНА В ЕВРОПУ» — ЗАМЕРШИЙ ПОРТ

Когда-то первый выход России к морю — архангельский порт вновь, после иностранной прописки черноморских и балтийских причалов, становится приоритетным.

Теперь кратчайший путь из России в Европу лежит через ледокольное Белое море. Первыми это ощутили Кузбасс, Урал и Приполярье. Отныне валютные перевозки в прибалтийские порты убедили их в этом. Строительство дороги Ертом — Каргополье приведет их в архангельский порт. Порт же вернется к роли, которую отводил ему Петр Великий — второго после Петербурга «окна в Европу». Захиревший, смиренный было с участью речного вокзала Архангельск доказывает, что сегодня гораздо выгоднее вложить валюту в реконструкцию порта, нежели тратить ее на право пользоваться балтийскими берегами.

«Петр I вообще освобождал наших купцов и корабельщиков от налогов, если их деньги шли в дело, — говорит начальник порта 36-летний Юрий Григорьев. — Мы же об одном просим — сосудить 1,5 — 2 миллиона долларов на расширение порта, который имеет все основания стать первоклассным».

Вместо денег архангелогородцы пока доби-

лись подписанного президентом указа о реконструкции порта.

«Не подписывайте, Борис Николаевич, — уверял в аэропорту, где Ельцина напоследок подсушили эту бумагу, один из министров, — все равно денег нет». Теперь Архангельск с удовлетворением вспоминает, что, поколебавшись, президент по-царски вывел: «Архангельскому порту быть».

Позже Москва, посчитав ежегодные затраты на ледокольное сопровождение с ноября по апрель, денег не дала. Остается слабая надежда на собственные силы, партнерскую заинтересованность Урала и Западной Сибири, а также на царский жест Ельцина.

На примере порта становится очевидным: Архангельск обречен на прилив стороннего капитала. И не только отечественного.

СВОБОДА НЕФТЬЮ НЕ ПАХНЕТ

Пора надежд на нефтяную независимость. Архангельские проходят: свобода здесь не захлестнула нефтью. Месторождение в Хартыги (Ненецкий автономный округ), близкое по качеству к тюменским, не смогло избежать участи совместного владения. Сегодня помимо своей «Архангельскгеологии» к добыче подключились корпорации «Амако», «Конок», «Тексако» (все — США), российская «Нипек», французская «То-

СКАНДАЛ

Два сибиряка — Виктор Марущенко из Томска и Юрий Лебедев из Горно-Алтайска — ведут междоусобную войну из руководящих кресел соседних «высоток»-близнецов на Новом Арбате. Один открывает огонь с двенадцатого этажа, другой отстреливается с двадцатого. Цель боевых действий — выяснить, кто главнее в осуществлении инновационной политики России.

Не стоило бы заглядывать на «кухню» чиновничьих разборок, если бы речь не шла о судьбе сотен миллионов рублей из кармана налогоплательщика. А также о десятках государственных программ по внедрению новых технологий, о фундаментальных исследованиях, об иностранных инвестициях...

Сюжет предельно прост: полтора года назад Иван Силаев создал Инновационный совет (подчинив его себе) и Инновационный фонд (при правительстве). Фонду было поручено кредитовать конкретные программы, учреждать и поддерживать ин-

Потерянный

новационные компании по всей России, создавать совместные предприятия... Перечень его функций настолько широк, что в официальных документах завершается словами: «Фонд осуществляет мероприятия по обновлению России». Звучит помпезно, но так и замышлялось.

«Иэюминка» Иннофонда в том, что он имеет право отдавать под залог федеральную собственность. В случае неудачи тех или иных программ госпредприятия, согласившиеся в них участвовать, переходят к фонду, и он пускает их с молотка. К тому же, как государственная структура, фонд получил впечатляющие налоговые и прочие льготы.

Во главе и фонда, и совета сразу становится народный депутат Юрий Лебедев. Фигура среди законодателей примечательная: изобретатель, предприниматель — алтайский Артем Тарасов с широким размахом и не менее широкими связями в российском руководстве.

Первые девять месяцев официально рожденный фонд словно находился в утробе: ни разу не собрался совет учредителей (в лице руководителей Госкомимущества и Минфина). Не был сформирован высший орган — правление (его должно было утвердить правительство Силаева, но так и не дождалось).

Единственное, с чем поспешил Лебедев

чики, и «Росалмаззолото», и «Архангельскгеология», а также администрация области и областной Совет. Похоже, что совсем места не находится только «Поморалмазу», разработчику как проекта, так и месторождения.

«Геологи делают все, чтобы нас оттереть, а администрация области с ними соглашается. Если так и дальше пойдет, то их заграникомандировки кончатся тем, что иностранцы получат свою долю акций и вся прибыль уедет за границу», — уверен старший научный сотрудник «Поморалмаза» Александр Черноудов.

Его опасение разделяют многие. Видимо, окончательные решения откладываются на осень, когда будет создана акционерная компания «Севералмаз». Но маневр у местной власти ограничен. Если часть акций купит «Ди Бирс», то деньги на разработку месторождений будут, но в итоге чистая прибыль для Архангельска составит не больше 12 — 15 процентов, остальное уйдет в ЮАР, Москву, Саха — Якутию. Если же хозяевами станут безденежные «Архангельскгеология», «Поморалмаз» и администрация области, то месторождение будет заморожено. Схватка за акции обещает быть жесткой еще и потому, что архангельское месторождение на 50 процентов состоит из алмазов ювелирного качества, в то время как на остальных месторождениях этот процент составляет от 8 до 30. Другое обстоятельство, вдохновляющее сторонников опоры на собственные силы, — это высококачественные отечественные технологии добычи, применяемые как в ЮАР, так и в Австралии.

«Мы будем продавать только готовую продукцию» — эти слова Павла Балакшина, главы администрации Архангельской области, утешают противников «тайной распродажи» России: сырье всегда дешевле ювелирных алмазов. «Но для строительства гранитных предприятий у нас нет денег. Нам нужны мощные акционеры», — оппонировал Балакшину председатель облсовета Юрий Гуськов.

Специалисты предпочитают умиляться об итогах поездок в Кейптаун, Москву и Канберру, поскольку ясно, что игры вокруг алмазов могут в любой момент перерасти в политические.

Хорошо еще, что в Архангельске, как признают и Балакшин, и Гуськов, «стерильная политическая атмосфера»: глава администрации — бывший директор целлюлозно-бумажного комбината и бывший замминистра в союзном правительстве, председатель облсовета — бывший 1-й секретарь обкома КПСС. Их tandem проверяется на прочность новым испытанием: кто же все-таки станет президентом акционерной компании «Севералмаз», с которой край связывает надежды на экономическую самостоятельность? Оба лидера себя в этом кресле «не видят».

...Сумеет ли Архангельск найти в этом море предпринимательских соблазнов и рифов безопасный фарватер? Подождем — увидим. Плавание «в реформу» во всяком случае началось.

БРИЛЛИАНТОВАЯ ХАЛАТНОСТЬ

В Смоленске прокуратурой возбуждено уголовное дело по факту преступления, содержащего признаки статьи 172 УК РСФСР. Преступление совершено на смоленском ювелирном заводе «Кристалл», и вышеупомянутая статья, наказующая лишь за халатность, может перерасти в куда более серьезную. А само дело станет скандалом не смоленского, а российского масштаба. Ведь предполагаемый ущерб для России оценивается в 8 миллионов рублей.

Чтобы ввести читателя в курс дела, нам придется возвратиться на три года назад.

Тогда под давлением секретариата ЦК КПСС было создано единственное в алмазной отрасли пользующееся всеми мыслимыми привилегиями фирмы, опекаемой со Старой площади, СП «Интертрейд». Распоряжением СМ СССР Гохрану, который, кстати, являлся фактически одним из учредителей «Интертрейда», было разрешено ежегодно продавать этому СП алмазов на 400 тысяч карат, причем по цене примерно на 10 процентов ниже уровня мировых цен.

Все эти привилегии сохранились за «Интертрейдом» и после распада Союза. По-прежнему его представлятели, заметим — иностранцы, сами отбирают в Гохране России, который сменил союзный Комдрагмет, алмазы. Причем алмазы, выражаясь казенным языком, с повышенными качественными характеристиками. Комдрагмет в качестве учредителя имеет от прибыли СП почти треть, и такому отбору лучшего и по дешевке не препятствует. За три года СП так и не создало своей производственной базы для огранки этих алмазов и превращения их в бриллианты в стране. «Интертрейд», по его заверениям, гранит русские алмазы в Бельгии, но все эти годы высказывались подозрения, что часть алмазов просто перепродавались там «сырыми», а прибыль получалась за счет низкой закупочной цены, то есть в ущерб России. Правда, в нынешнем году «Интертрейд» заключил договор об огранке закупленных в Комдрагмете алмазов с отечественными ювелирными заводами. В частности, со Смоленским, где и возник скандал.

Проверка показала, что треть алмазов из партии сырья, поступившего на завод из СП, имеет куда более высокие характеристики, чем указано в сопроводительных документах. То есть, похоже, «Интертрейд» получил фактически гласных преференций и негласные: брал в алмазных «закромах родины» куда больше, чем оплачивал. Если вместо шести тысяч карат взял только в одном случае девять тысяч, то вместо 400 тысяч ежегодных карат?.. А за три года?

Это, а также степень вины конкретных руководящих сотрудников Комдрагмета предстоит выяснить следствию и правительственной комиссии, прибывшей в Смоленск.

Но вскрытый факт нанесет, безусловно, сильный удар по позициям тех, кто настаивает на том, чтобы вся сортировка алмазов оставалась в руках Комдрагмета как государственного органа, вызывающего доверие. Появился лишний довод у создателей акционерного общества «Алмазы России», которые хотят, чтобы все добытые алмазы доставались им, а Комдрагмет ограничивался функциями контрольными, а не пулся в бизнес, который у него получается таким скандальным.

Особенно болезненно могут воспринять эту алмазную халатность в Якутии, где давно недобролыбы тем, как «слезами тундры» (так называют алмазы на Севере) распоряжаются в Москве.

Екатерина КОЛОНИЦКАЯ

«Коминнефть», немецкие, канадские и скандинавские фирмы. Хозяева-венцы будут довольствоваться взиманием валютного налога с гостей за право разработки месторождения.

Когда российские министры предложили «семерке» «разменять» внешний долг России на право разработки северных нефтяных месторождений иностранными компаниями, они, может быть, и не знали, что опоздали. Товар уже продан. Во всяком случае, если речь идет о Харьяги.

«О том, насколько эта идея продуктивна, можно и нужно спорить», — считает президент холдинговой фирмы «Элла» Валерий Губкин (эта фирма по праву считается интеллектуальным центром Архангельска). — А главное же — постараться, чтобы потенциальный ущерб был сведен до минимума. Наш Север — это легкие Европы, и при любых разработках вопрос о восстановлении всей биомассы — номер один. Вот почему следует подчинить интересы западных компаний нашим есам».

«Элла» стоит на том, что забота о восстановлении леса должна стать неотъемлемой частью нефтяных и алмазных разработок. Это задача самих разработчиков, в том числе иностранных.

Пока же для многих предпринимателей, начинающих бизнес в России, норма — это работа по принципу «ур-

вал — сбежал». Мало кто способен делать деньги лишь в тех границах, которые ставит целесообразность. «Понимаете, — говорит вице-президент «Эллы» Владимир Коломенцев, — у нас пока примитивный рынок. Есть товар и нет денег. И только от наших способностей, зависит, как поведут себя инвесторы. Нас оберут настолько, насколько мы это позволим».

КАБАЛЬНЫЙ БЛЕСК АЛМАЗОВ

Едва ли не панацею от всех бед Архангельск видит в разработке алмазных месторождений. Даже непримиримые «зеленые» согласны с этим, хотя понимают, что обмеление реки Золотицы и гибель тайги — это плата за блеск алмазов.

«Мы попадем в кабалу от конкурентов», — так считает даже лидер движения «Экология Севера» Сергей Федоров, — если упустим шанс. Вопрос стоит жестко: если не мы, то другие».

Иначе его формулирует компания «Ди Бирс» (ЮАР), контролирующая 85 процентов алмазного рынка мира: «Если не мы, то никто». Ее угроза в случае отстранения от «дела» пустить северные алмазы по демпинговому ценам равнозначна разорению архангельских предпринимателей. Скорее всего они допустят «Ди Бирс» к добыче. Но своего места под солнцем требуют и якутские алмазодобыт-

фонд

«Моя ошибка, каюсь», — вздыхает он сегодня, было назначение генеральным директором фонда Виктора Марущенко. И по внешнему виду, и по замыслам они оказались противоположными друг другу.

Лебедев — бизнесмен, не скрывающий, что использует депутатские полномочия для расширения связей, пробивания своих идей в самых высоких кабинетах. Его не смущают никакие совмещения постов. Он немного тяготеет депутатством: «За два последних года я потерял несколько сот тысяч долларов чистой прибыли, а ведь мои предприятия разбросаны и в стране, и за рубежом». Он жалуется, что «московское безобразие» лишило его возможности «кататься на плотах по горным рекам, торговать алтайскими пантами»...

Бизнесмену тесно в «Белом доме». Почему бы (от имени фонда) не провести всемирную экологическую лотерею, даже если итальянский партнер — фиктивная фирма, а прибыли сомнительны? Почему бы не ввести коллег из предпринимательских структур в правление Иннофонда? И — отсюда следует — почему бы не пре-

вратить государственный фонд в акционерную компанию с большим привлечением частного капитала? По Лебедеву, «чиновник рискует только честным именем, а частный сектор — своим капиталом. Поэтому именно частный капитал может служить индикатором эффективности государственных инновационных программ».

Виктор Марущенко — человек иного склада. Из тех, кого называют образцовыми госслужащими. Он скрупулезно следит за тем, чтобы вверенное ему хозяйство действовало по закону. Привлечение частного капитала при сохранении льгот? Это прямой путь к коррупции, рассудил Марущенко и написал письмо Руслану Хасбулатову: «Для достижения сомнительных целей Лебедев использует дружеские связи с высокопоставленными лицами в правительстве и Верховном Совете».

Теперь оба сибиряка схлестнулись по-настоящему, и каждый называет случившееся одинаково: «мини-путч».

«Аппаратчики во главе с Марущенко вымогали взятки, чтобы быстрее продвигать госпрограммы. У

меня есть заявления пострадавших», — говорит Лебедев. — А теперь они при поддержке затаившихся партяков хотят убрать меня».

«Приватизированная контора, ничего не делая, могла бы жить только на одни проценты от гарантий под федеральную собственность», — убежден Марущенко. — Я уж не говорю о том, что Лебедев нечистоплотен в финансовых вопросах».

Лебедев ответил самочинным созданием «своего» президиума фонда и предложил Виктору Марущенко заплатить за вхождение сюда... 15 миллионов рублей («в качестве пая»). Коллектив Иннофонда таких новаций не признал и на своем собрании выразил Лебедеву недоверие.

Тогда последний, как сказано в официальных документах, «пригласил наемных специалистов из сил общественной безопасности с требованием отдать печать и освободить помещение». Попытка не удалась, и народный депутат стал пр о с т о действовать от имени фонда: распоряжаться его бюджетными средствами, заверять документы неправоммерно изготовлен-

ным дубликатом гербовой печати, блокировать расчетный счет. Коротко — двоевластие.

Никто не возражал бы против создания новой частной корпорации. Но закон требует соблюдения два условия. Во-первых, необходимо согласие трудового коллектива. Во-вторых, детище, порожденное правительством, им же и должно быть убито. Ни одно из условий выполнено не было.

Тем временем Инновационный совет при премьер-министре официально был упразднен.

С новым правительством у Лебедева отношения не сложились: «Господин Гайдар отвергает любую мысль, не совпадающую с его собственной, а аппарат со Старой площади мне просто мстит». Поэтому он идет ва-банк и возрождает тот же совет в структуре Президиума парламента.

Первый вице-премьер Владимир Шумейко сначала пытается исправить эту ошибку. Потом сам же отказывается от этого замысла, о чем пишет письмо спикеру парламента. Спикер делает пометку на полях письма: «Президиум Верховного Совета решил, что иннова-

ционный совет не нужен». Лебедев устал от кулуарных боев и собрался уезжать — «делать миллионы» на родине Алтая.

Одной бюрократической конторой меньше? Но странные вещи продолжают происходить: «провисает» вопрос о принадлежности фонда. Законопослушный Марущенко остается с десятками миллионов рублей, предназначенных на крупные программы. Программы вполне реальные, перспективные и прибыльные. Но которые, похоже, никого из двух властей не интересуют.

Когда парламент и правительство конкурируют друг с другом, это нормально. Когда сталкиваются между собой, не могут поделить полномочия — и к этому мы привыкаем. Но чтобы в этом «деле» две власти потеряли целый фонд, забыв про него и про все его прибыли? Остается лишь удивляться, как во всей этой неразберихе фонд умудряется эти прибыли приносить?

Владимир ОРЛОВ

ДАМЫ И ГОСПОДА!

Акционерное общество «Космос-С» приветствует Вас и приглашает к сотрудничеству. Мы являемся представителями одного из немногих секторов экономики России, имеющих конкурентоспособные технологии, современное оборудование, апробированное представителями военных ведомств на территории России и за ее пределами.

Более 20 лет организации-создатели А/О «Космос-С» разрабатывают и создают систему космической связи. Наши станции работают по всему миру, наши предприятия создали первую в России действующую систему космической связи для банков, на базе нашей продукции создан первый международный негосударственный канал связи в России.

Сегодня, переходя на выпуск гражданской продукции, мы создаем первую глобальную международную систему космической связи.

Первые 60 станций системы «Космос-С» будут установлены в восточном полушарии к концу 1992 года.

На базе системы связи «Космос-С» организуются компьютерные базы данных и образуется единое информационно-коммерческое поле.

Таким образом, став акционером А/О «Космос-С», Вы сможете:

1. Решить свои проблемы в области связи. Включиться в нашу либо создать собственную сеть.
2. Получить доступ к коммерческим базам данных международного электронного торгового дома.
3. Надежно разместить свой капитал, защитить его от инфляции, сделать свой рубль конвертируемым уже сегодня.

Космические технологии, эксплуатация средств связи, организация бизнес-сетей — во всем мире это сферы получения сверхприбылей.

Желаем удачи!

УСЛОВИЯ

пользования услугами Международного электронного торгового дома Акционерного общества

КОСМОС — С

Электронный торговый дом А/О «Космос-С» представляет собой коммерческую информационную систему, состоящую из 50 компьютерных банков данных, расположенных в России и за рубежом, объединенных системой космической связи Акционерного общества «Космос-С».

База данных включает в себя следующие разделы:

- предложения по продажам;
- предложения по покупкам;
- предложения по услугам (в том числе перевозкам грузов по территории России и за рубежом, фрахтованию судов и самолетов);
- предложения по совместному бизнесу;
- инвестиционные проекты;
- рекламные услуги;
- предложения в области инжиниринга и пр.

Каждое предложение включает информацию о заявителе, его координаты, сведения о представителях в России и за рубежом. Пользователями МЭТД «Космос-С» смогут стать юридические лица, ставшие акционерами А/О «Космос-С», имеющие пакет акций номинальной стоимостью 300 000 рублей — для акционеров России и стран СНГ, и 50 000 американских долларов — для иностранных юридических лиц.

Приобретение пакета акций дает акционеру право: пользования информацией, находящейся в базах данных; внесения в базы данных своих предложений; пользования системой связи А/О «Космос-С» (телефон, передача данных по модему, факс, телеграф) для получения и внесения информации в базы данных, организации связи с зарубежным партнером и заключения контракта.

В необходимых случаях А/О «Космос-С» выступит гарантом российских акционеров по проведению экспортно-импортных операций. Примечание: цены действительны до 1 сентября 1992 года.

Поставим по Вашему заказу станции космической связи в любую точку бывшего СССР, страны Восточного полушария.

Дивиденды А/О «КОСМОС-С» составляют 35% годовых — в три с половиной раза выше, чем у СБЕРБАНКА.

Акции А/О «Космос-С» обеспечены высокими космическими технологиями ВПК. Стоимость акций А/О «Космос-С» через год возрастет в 5-8 раз.

Приглашаем к сотрудничеству иностранные фирмы, имеющие интересы на территории бывшего СССР, эксплуатирующие коммерческие базы данных, занимающиеся бизнесом в области связи

Алексей ВОЕВОДИН,
председатель совета директоров
А/О «Космос-С»

Наш адрес:

660017, Красноярск, пр. Мира, 87, а/я 20792

тел. (3912) — 223497, 230680, факс 230678 в Москве тел. 9634326, 2410764

Для писем: 101000, Москва, Почтамт, а/я 8

КОД

Совет директоров
А/О «Космос-С»

Уважаемые господа!

(наименование организации)

просит принять ее (его) в число акционеров
А/О «Космос-С».

Просим:

1. Разместить станции спутниковой связи «Космос-С» в городах: _____ пользователями станций будут: _____
  - 1) _____
  - 2) _____
  - 3) _____
  - 4) _____
  - 5) _____
- продать по номинальной стоимости пакет акций А/О «Космос-С» на сумму _____ рублей.

2. Продать _____ пакетов акций А/О «Космос-С», дающих право на работу в МЭТД «Космос-С» номинальной стоимостью 300000 (триста тысяч) рублей за каждый пакет по номинальной цене на общую сумму _____ рублей.
3. Продать _____ акций «Космос-С» номинальной стоимости на сумму _____ рублей. В случае удовлетворения нашей просьбы оплату полной номинальной (аукционной) стоимости гарантируем в течение двух недель на расчетный счет А/О «Космос-С» № 1467322 в комбанке «Енисей» г.Красноярск, МФО 144911. Наш расчетный счет _____

Приложение: аннотация

МП
Исполнитель:
тел: _____

Руководитель предприятия
Главный бухгалтер

КОД

АННОТАЦИЯ

1. Полное название организации, юридический адрес, банковские реквизиты и состав учредителей.
2. Место нахождения, включая филиалы (государство, область, город, район).
3. Ф.И.О. руководителя, телефон, факс.
4. Основные виды деятельности
5. Экономическое состояние
  - 5.1. Уставный фонд;
  - 5.2. Размеры, структура основных фондов
6. Необходимость в приобретении: _____ станций системы «Космос-С» _____ пакета акций для работы в МЭТД _____ акций А/О «Космос-С»
7. Другая информация (по желанию организации)

МП
Исполнитель: _____ тел: _____

Подпись руководителя _____

Порой нам кажется, что мы уже привыкли к «горячим точкам» — не только к выстрелам, но и к дикой ненависти, которая развела целые народы по разные стороны баррикад. Но нет, не привыкли... Боль, отчаяние, растерянность — все это водит рукой авторов этих писем. Даже тех из них, кому кажется, что они уже поняли, по какую сторону баррикад следует находиться.

НАЗАД, В ПЕЩЕРУ?

Да, с лозунгами «Долой русских!» в бывших республиках не ходят, но мы вдруг стали чужими, людьми без Родины на земле, где родились, где могила предков. И дело не в языке. Даже в совершенстве овладев узбекским языком, мы — никто и ничто. Хотя началось все с языка. В Ташкенте, где около миллиона «русскоязычных» (уж как не «компактное место проживания?»), заменили все вывески, указатели, объявления, переименовали все улицы, остановки, станции метро. Разве наша вина, что мы плохо или вообще не знаем язык? Вот я — родилась на улице, где жили одни русские, ходила в русский детский сад, училась в русской школе, в русском институте и всю жизнь проработала в коллективе, где узбеков единицы. Они же у нас в основном торовале да в науке.

Да нет, не думайте, нет у меня к узбекам ненависти, зла. Они такие же, как все люди — хорошие и плохие. И многие из них не виноваты ни в чем, развала Союза они не хотели. Я сама за Горбачева чуть ли в драку не лезла. Ну и что? Теперь проклинаю и его, и Ельцина, и Становойтову, которая могла сказать: «Пусть все русские приезжают в Россию». (Что, решили заселить нами Нечерноземье?) Теперь мы слышим: «Езжай своя Россия!» А России мы не нужны. И уехать мы не сможем. У всех квартиры, что-то в них есть, а при нынешних неуразумных ценах как можно устроиться на новом месте?

Что стало с добрым узбекским народом, почему он так изменился за эти 5—6 лет? Нас загоняют в пещеру.

Т.Меньшикова, Ташкент

И ПАСПОРТ НЕ СПРОСИЛА...

Дорогой товарищ Литвак! (Какие уж мы с вами господа. Мы — товарищи по несчастью.) Прочитала ваше письмо «На чужой каравай рот не разевай» («МН» №18, 1992). Слава Богу, лично на ваш каравай я не покушалась — никогда не была у вас в Одессе и несчастных одесситов не разоряла. Хотя увидеть Дерибасовскую очень хочется. Поэтому ловлю вас на слове, от души желаю скорее разбогатеть и жду приглашения. А пока приезжайте к нам в Москву. Примем, как сумеем, поделимся тем, что имеем. У нас в доме часто останавливаются родственники, друзья и знакомые, и знакомые родственники, и родственники друзей со всего Союза (как теперь говорят — бывшего). А уж к моей свекрови, украинке из Мариуполя, кто только не приезжал и не жил сколько надо. Один раз даже совершенно незнакомая женщина, которую она встретила у дома. И паспорт не спро-

сила, и национальность не имела для нее никакого значения.

А границы эти? Таможни всякие, пропускные пункты? То, что с нами происходит сейчас, напоминает систему кровообращения. На первый взгляд тромб — такой благодетель, задержал благословенное питание тут, возле маленькой клеточки — меня. А на деле это инфаркты и инсульты с соответствующими последствиями.

Недавно получила письмо от школьных друзей из Казахстана. Спрашивают, что прислать, приглашают на лето всей семьей. Мне кажется, такое отношение достойней, чем попреки куском, государственные, национальные и прочие размежевания. Сколько крови, сколько горя уже оплатили этот маразм. Когда же мы помнеем? Назарбаев прав, не народам это нужно. Нас стравливают политики, низменная корысть циничных властолюбцев.

Л.Рахимбекова, Сергиев Посад

ЛЮБЛЮ ВАС

Сегодня первый раз за семь лет я лопь почувствовал, что такое счастье. Сегодня я получил письмо от Ткаченко Л.Н. (супруги Сокирко В.В., который занимается делами осужденных «хозяйственников»). Она пишет, что Президиум ВС РФ помиловал меня и сократил срок на три года. Так что до освобождения мне осталось всего 56 дней.

Случилось так, что фронтowymi друзьями моего отца были только русские. Отец очень часто ездил к ним (как и они к нам) и меня всегда брал с собой. Русских я любил с детства. Может быть, поэтому, вернувшись из армии, я уехал в Россию и прожил среди русских почти 16 лет. И прожил так, что от русских не помню даже косога взгляда.

Потом наступил 1985 год, год моего ареста. Следователи — все русские. Прокурор — русский, судья и народные заседатели — все русские, и приговор мне выносят именем России. И тем не менее мои взгляды на русских не меняются. До того я был наивным, до того я уважал русских, что, даже когда на свою кассационную жалобу получил какой-то абсурдный ответ, я обвинил не тех, кто рассматривал мою жалобу, а самого себя.

Гонгадзе, ты грузин! А в судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР сидят россияне. Русским языком ты владеешь процентов на 10—15. Они просто не поняли, что ты написал. Так я рассуждал два долгих года. Однако однажды после очередного бессмысленного ответа я вдруг подумал, что против меня стоят не отдельные русские, а весь русский народ. Эта мысль так поразила меня, что народ, с которым я прожил большую часть своей жизни и который я любил с детства, для меня стал ненавистным. Удар был настолько сильным, что я решил сжечь себя и таким образом выразить свой протест против беззакония русского народа. Я даже достал бензин, и вдруг... Я получаю письмо из Общества осужденных хозяйственников и экономических свобод. Моим делом начали заниматься сам председатель общества Сокирко В.В. и его супруга Ткаченко Л.Н. Благодаря их стараниям сегодня я жив и к тому же скоро буду на свободе. Но это не самое главное. Самое главное то, что благодаря этим людям я понял, что в России живут не только Рекуновы, Трубины, Сухарева и Смоленцева, но и Волковы, Сокирко, Ткаченко и др. Более того, я понял, что последних в России намного больше и именно они и есть русский народ.

В моей юности очень часто передавали по радио одну русскую песню. Запомнил из той жизни всего одну строку: «По-грузински я Ваню, а по-русски Ваня». Пою ее второй день.

С.Гонгадзе

Фото Николая Галкина

Я, РЯДОВОЙ «РУССКОГО СОЮЗА»...

Мы не такие, как вы пишете! Я буду говорить о том, что знаю наверняка, — о «Русском Союзе» (я — его рядовой член, можно сказать, типичный представитель). Вы увидите, что нас, «Русского Союза», по крайней мере, боится нечего.

Сионистам мое письмо наверняка не понравится. Они ненавидят больше всего тех русских патриотов, которые не собираются громить евреев. А меня, чистейшего русского, даже слово «жид» оскорбляет. Хотя я не люблю евреев по той же причине, по которой буду их защищать: они абсолютно беспомощны, когда требуется защитить свое достоинство.

До 1992 года я был демократом, но никогда не разделял демократию и патриотизм. А это для правоверного

демократа смертный грех! Я больше скажу: если победят не истинные, а «квасные» патриоты, они и нынешнего духовного вождя русского патриотизма Игоря Шафаревича уничтожат за одну фамилию, а главное — за ум. В движениях, апеллирующих к эмоциям, — а патриотизм именно эмоция! — часто побеждает не самый умный, а самый безнравственный.

Ну пусть будет даже так. Тверже, чем в загробное спасение, верю в великое и тайное предназначение России и ради него готов идти по пути русского патриотизма, даже если в конце его — какой-нибудь Дмитрий Васильев в роли Ежова.

А.Сафронов; рабочий, Екатеринбург

ЗЕЛЕНАЯ УЛИЦА ЧЕРНОЙ СОТНЕ

В октябре 1990 — феврале 1991 года ленинградская прокуратура вела дело о распространении брошюры Романенко «Геноцид. (Революция и сионизм)». В брошюре Романенко утверждает, в частности, что «иудеи с молоком матерей» впитывают «идеи господства над гоями», что они развязали геноцид русского народа, спровоцировали в 1941 году нападение Германии на Советский Союз, что фамилия Керенского была Курбис, Бухарина — Пинкус, Дзержинского — Фрумкин и т.д. и т.п. Решающей экспертизой, предопределившей закрытие дела, стала экспертиза доктора филологических наук Бегунова. В ответ на мой протест начальник от-

дела прокуратуры по надзору за исполнением законов о межнациональных отношениях Киракозов сообщил, что, оказывается, факты в брошюре Романенко «не искажены и соответствуют исторической действительности». Когда я попытался в письме на имя уже Генерального прокурора России Степанкова объяснить неприличие для его ведомства подобных утверждений, личного ответа не получил. Заместитель же, Шаклеин, повторил Киракозова в части ссылок на квалификацию экспертов.

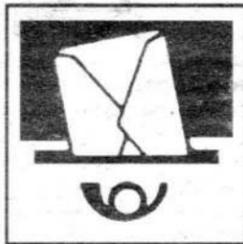
Что же удивляться, видя безнаказанный разгул у Останкино, свободное распространение «Протоколов сионских мудрецов», сочинений Гитлера и Розенберга, не говоря уже о трудах отечественных черносотенцев?

Д.Раскин, С.-Петербург

ЖЕНА ПОЕДЕТ ДОМОЙ

Жена у меня русская, из старой русской фамилии. Ее отец заменил мне отца. И вот у меня все оборвалось, я понял, как я ошибался. После заявлений Хасбулатова, Руцкого все стало ясно. Два маленьких свобододолюбивых и самых гостеприимных народа мира (Молдова и Грузия) — в опасности. Открылось настоящее лицо русских захватчиков. Поэтому, чем больше гробов с русскими вернется в Россию, тем радостнее будет на душе у народов, которые борются за свою независимость, даже в соотношении 1 русский — 1000 молдаван, грузин, украинцев. Я переродился неделю назад, и с этого момента русский для меня враг опасный, коварный и лживый. С женой, которую любил, как Бога, развожусь, и она едет к себе домой.

В.Петренко, Украина

25000 рублей за информацию о моих родственниках

Ищу

— сына и внуков ПЕСЧАНСКОГО Виктора Григорьевича, до 1941 года проживавшего в Москве (Б.Афанасьевский переулок, 36); — потомков ШИРОКОВА Федора Владимировича, к началу 1941 года проживавшего где-то к востоку от Урала; — потомков проф. КАЩЕНКО В.П., до 1939 года проживавшего в Москве (Погод. №8)

Всем, сообщившим мне об этих людях, я вышлю щедрый подарок. Тому, чья информация приведет к установлению прямого контакта с ними, я выплачу премию в 25000 рублей.

Прошу писать по адресу:

George A. Shirokow
P. O. Box 1134
Carmel Valley, CA 93924
USA

или факсом США
408-659-4854

ВЫ БУДЕТЕ СКАЗОЧНО БОГАТЫ, ПОТОМУ ЧТО АКЦИИ НАШЕГО БАНКА НЕ ОБЕСЦЕНИВАЮТСЯ ПРИ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЕ!

Приглашаем всех юридических и физических лиц (граждан) стать акционерами

РОССИЙСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА ПОДДЕРЖКИ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Дивиденды по акциям — 100% годовых. Первая тысяча акционеров будет признана учредителями Банка, и им будет выплачиваться 120% годовых. Уставной фонд Банка — 500 млн. рублей. Размещается 500 тысяч простых акций. Стоимость одной акции — 1 тысяча рублей. Пакет для юридических лиц не менее 50 акций. Юридических лиц, купивших 100 акций, ждет бесплатное открытие расчетного счета в Банке и льготное кредитование. Лица, купившие 200 акций, в дальнейшем имеют право стать филиалами настоящего Банка в своих городах.

Первый этап подписки на акции продлится до 30 сентября 1992 года. Акционером будет признано любое лицо, подавшее заявку с указанием количества приобретаемых акций, своих полных реквизитов (данных) и оплатившее 100% стоимости приобретаемых акций до конца первого этапа подписки.

О путях оплаты и оформления заявок Вы можете узнать, позвонив по телефону (812) 152-54-55 ежедневно, кроме среды, с 10 до 18 часов по московскому времени.

Адрес Оргкомитета Банка:
198255 Санкт-Петербург, ул. Лени Голикова, д.76, 1-й этаж, помещение правления ЖСК. Проезд до ст. метро «Проспект Ветеранов».

НЕМЕЦКАЯ фирма предлагает сотрудничество проф. и спортивным союзам, турагентствам, предпрятиям и учреждениям в организации автомобильно-автобусного тура: Польша-Франкфурт/Майн-Париж — 8 дней. 40—50 чел. (автобус или 8—14 автомашин). 144ДМ с чел.

Müller & Zenz, K.—Schumacher 25, 3500 Kassel, Tel:0561/84961 Fax:0561/772375 Ref:NM-58

Американец ищет русскую женщину 21—35 лет,

желательно знающую английский язык, привлекательную, способную переехать в Америку. Фотографии, предложения, адреса, номера телефонов направлять по адресу:

1600 E. Desert Inn Rd Suite 202 Las Vegas Nevada 89109 USA Тел. (702) 796-0079

1 НОЯБРЯ 1992 года

— таков конечный срок, определенный президентским Указом, для обязательной реорганизации государственных предприятий в открытые акционерные общества

ВНЕ ОЧЕРЕДИ И С СУЩЕСТВЕННОЙ СКИДКОЙ

принимаются для публикации в изданиях «МОСКОВСКИХ НОВОСТЕЙ» рекламные объявления об условиях акционирования Вашего предприятия (информация о подписке на акции, баланс предприятия, проспект эмиссии и т.д.)

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ.
БИЗНЕС-МН (экономическое обозрение)
MOSCOW NEWS (английское издание)
MOSKAU NEWS (немецкое издание)
НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС. НЕДЕЛЬНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ (русское издание)
Радио МАКСИМУМ (103,7 FM)

Заказы на публикации принимаются по адресу:
103829 Москва, Тверская, 16/2
тел. (095) 200 20 10, 209 05 60
факс (095) 200 02 78, 209 17 28
телетайп 114930 КЕВЛАР

ВПЕРВЫЕ В МИРЕ

КАТАЛОГ

«RUSSIAN BUSINESS ELITE»

(«РОССИЙСКАЯ ЭЛИТА БИЗНЕСА»)

для

Его Королевского Высочества

ПРИНЦА УЭЛЬСКОГО,

президента Комиссии Европейского Сообщества

г-на ЖАКА ДЕЛОРА

президента Европейского Банка Реконструкции и Развития

г-на ЖАКА АТТАЛИ

президента ФЕАКО

г-на ДЭВИДА МИЛЛЕРА

и еще более тысячи влиятельных бизнесменов

ЗАПАДА и ВОСТОКА

организаторов, спонсоров и участников Международного колледжа
«BUSINESS WITHOUT BOUNDARIES. THE EUROPEAN CHALLENGE»,
открытие которого состоится 7 октября 1992 г. в ПРАГЕ

ЛУЧШАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАЯВИТЬ О СЕБЕ

— это размещение рекламы в элитном каталоге

(полиграфия Чехо-Словакии, язык английский)

Заявки принимаются до 10 августа

Асмо-пресс, Международная ассоциация журналистов

тел.: 206-8071/206-8592 факс: 206-8071

The New York Times

НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС

НЕДЕЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

**Вот почему
Ваша
реклама в
газете
«Нью-Йорк
таймс.
Недельное
обозрение»
дает
нужный
результат**

Эта первая в нашей стране настоящая американская газета вызвала небывалый интерес читателей, прежде всего интеллигенции, руководителей промышленных и коммерческих фирм, органов государственного управления.

По данным редакции каждый номер читают 5-8 человек.

Значительная часть 100000 тиража «Недельного обозрения» бесплатно распространяется по спискам «истэблшмента» России, стран СНГ, Балтии и Грузии.

Проект «Нью-Йорк таймс. Недельное обозрение» поддерживают крупнейшие американские фирмы и российский «Уникомбанк».

Подробно о возможностях размещения рекламы в газете «Нью-Йорк таймс. Недельное обозрение» Вам расскажут по телефону: (095) 200-20-10, 209-05-60 или в рекламных агентствах. Письменные запросы направляйте по адресу: 103829 Москва, Тверская, 16/2. Факс: (095) 209-17-28, 200-02-78.

ВОЛЧАТА ИДУТ СЛЕДОМ

Нинэль ЛОГИНОВА

Замысел их был по-гангстерски прост: выследить Юрия Николаева, запугать похищением и потребовать от телезвезды миллион. Ни рублем меньше.

Два пацана сидят лицом друг к другу. Очная ставка в «Матросской тишине». Денис явился из камеры, одет во что-то мятое, больнично-фланелевое, на руках — следы язв. «Что с руками?» — спрашиваю. «В камере такой воздух, что любая цапапина сразу нарывает», — отвечает он. Второй — Сережа — пришел из дома. Что они натворили?

... Девушка по имени Маша, «телезвезда», по вечерам выходила гулять с собакой. А из кустов за ней следили эти двое. Следили в феврале, марте, апреле...

Следователь Олег Локтионов: «Что предложил вам Денис?»

Сережа: «Он просил меня выкрасть Марию». Следователь смотрит на меня, еле сдерживая улыбку.

«Что вам было обещано за кражу Марии?» — «Пятьдесят штук».

Денис подтвердит показания Сережи, но добавит, что выкрасть Марию тому оказалось не под силу, и гонорар был снижен до пяти тысяч за помощь в слежке.

Следователь: «Как Денис объяснил, зачем ему Мария?»

Сергей: «Она ему понравилась по телевизору, он хотел с ней переспать».

Следователь смотрит в потолок, шепчет сам себе: «О, господи, еще сто семнадцатой через пятнадцатую не хватало». (117-я ст. УК РФ — изнасилование, 15-я ст. — приготовление к преступлению).

Денис спокоен: его одноклассник просто не в курсе дела.

Денису понравилась вовсе не Мария, а белый костюм и машина «вольво» другой телезвезды — Юрия Николаева. Его надо выследить, запугать похищением и потребовать миллион — вот

и весь простенький, как жвачка, замысел 16-летнего Дениса. Он нанял автомобиль, платил шоферу 150 рублей в час и мотался за Николаевым по Москве, чтобы вызнать адрес. Потом, на следствии, Денис скажет, что Юрий Николаев «умело уходил от слежки». На самом деле Николаев ничего не заметил, а просто разъезжал по своим делам, и следить за ним оказалось утомительно и дорого.

Тогда взгляд Дениса упал на школьницу, работающую с Николаевым в одной программе: «Она — его дочь! Если украсть ее, он же и выложит миллион!» Таков был его план. И потому он померещился мне «волчонком», догоняющим более мелкую и слабую особь, если крупная уходит.

...Статья 15 — «приготовление к преступлению» — в жизни выглядит не лучше самого уголовного деяния: девочка гуляет с собакой, а во дворе постоянно торчит машина, за рулем — взрослое мурло, в кустах — темные фигуры, какой-то парень идет за тобой в лифт, ездит вверх-вниз... Противно, страшно.

Последний акт плана Денис осуществлял в одиночку: вызвал мать девочки на разговор, сообразил ей, что Марию хотят похитить «чеченцы», но «есть люди, которые наняли его, Дениса, охранять Марию...» Почему-то он проникся жалостью к напуганной женщине и решил снизить размер выкупа до 800 тысяч. И как раз 16 апреля ехал в тот самый двор, чтобы назвать матери эту цифру... Но его уже ждали лица.

Из моей беседы с Денисом после очной ставки: «Кто сидит с тобой в камере?» — «Убийцы, мошенники. В основном малолетки, но есть и взрослые». — «Как они оценивают твоё преступление?» — «Как героическое. Все меня хвалят за гениальную идею», — Денис говорит это без юмора и даже счастливо улыбается. «Почему ты не сообразил, что родители Маши по-

КОММЕРЦИЯ

На лотке лежала медаль «За отвагу» с довоенным номером, но с учетом того, что делали их тогда из серебра (и большая все-таки!), безумно дешевая — 400 рублей...

Кто же не знает этого места у гостиничного комплекса «Измайлово»? По субботам и воскресеньям здесь раскидывается огромный вещевой базар, напоминающий своим масштабом народные гулянья на ВДНХ в каком-нибудь 1963-м. Продается и покупается все — короче, родимое пятно нашего времени.

Бросается в глаза обилие изделий из металла — монеты, медали, ордена, нагрудные знаки русской, германской и советской армий, кресты, оклады икон, детали церковного убранства. Однако тот, кто уж очень сильно на этом основании начнет бить в колокола по поводу распродажи России и ее духовных ценностей, будет слегка неправ. Значительная часть того, что мы можем лицезреть, — «новоделы».

Этот термин возник на рубеже XIX—XX веков. В то время очень высоко ценились иконы XVIII века, и тогдашние мастера тво-

Новоделы

рили «новоделы». Но в работу свою они вкладывали душу, и те «новоделы» представляли собой настоящие произведения искусства. И вот это слово вернулось.

Неискушенному наблюдателю понять, где подлинник, а где копия, трудно. Но есть вещи, которые даже он заметит в состоянии. Во-первых, сравнительно низкая цена (не слишком, чтобы не портить бизнес, процентов на 20—25), облегчающая сбыт, диктуется продолжающимся производством. Во-вторых, однотипность. Форму для отливки а-ля XVIII—XIX век изготовить достаточно сложно, особенно двухстороннюю. Поэтому, единожды изготовив, штампуют требуемое рынку количество Николаев Чудотворцев и Угодников или Никит с бесом.

Впрочем, производителям нельзя отказывать в чувстве меры — явного затоваривания не происходит. Объясняется это вполне прозаически. Зачем подрывать собственный бизнес? Кроме того, сама специфика жанра требует достаточно высокой квалификации, обладателей которой не так уж много. Фактически мы имеем дело с монопольным производством. А отдельные детали обработки новоделной металлопластики, по сути, выполняют функцию фирменного знака и подтверждают версию о едином происхождении. Злые языки даже говорят, что изготавливаются литейные

ЭКОЛОГИЯ

ДИВИДЕНДЫ С БЕДЫ

Научно-исследовательское судно «Профессор Штокман» в июле должно было впервые обследовать «залежи» химического оружия, захороненного в Балтике после второй мировой войны. Ученые были готовы к выходу в море, когда в Калининградский порт поступило указание: судно — задержать...

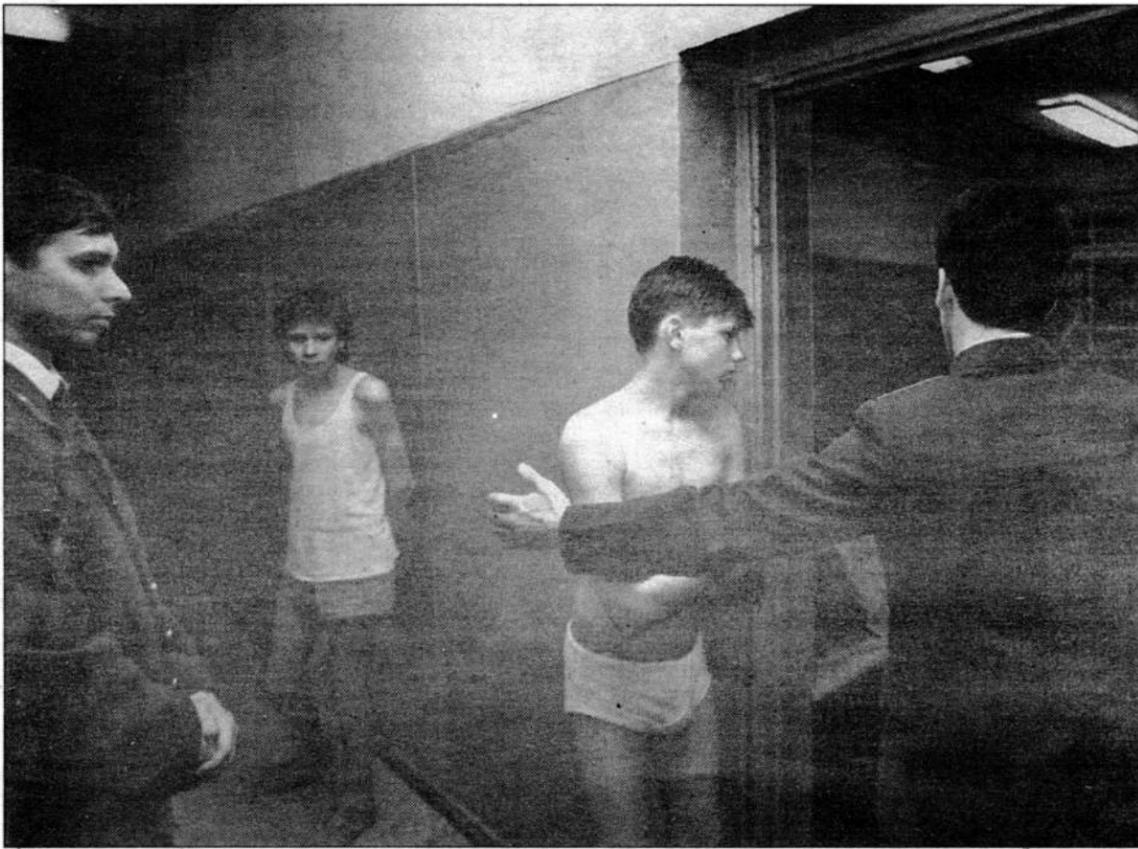

фото Юрия ШТУКИНА

звонят в милицию?» — «Мне в голову не пришло. Думал, они вступят со мной в переговоры, будем обсуждать выкуп...» — «О чем ты сейчас жалеешь?» — задавая этот вопрос стриженному юноше, я ждала, пусть фальшивого, но раскаяния в том, что вообще замыслил мерзость, что вызвал чувство смертельного страха у девочки и ее родителей... Но Денис ответил абсолютно искренне и совсем другое: «Жалею, что поехал туда шестнадцатого... Было какое-то предчувствие, что не надо ехать...» Вот и все. Лицо у Дениса безмятежное. На вопрос, откуда такие деньги у него, беспечно махнул рукой: «Это сейчас не проблема», — имея в виду перепродажу того-сего. Он, кстати, начал осваивать этот бизнес лет в 10, еще в магазине «Детский мир». Сегодня добыча миллиона угрозой насилия кажется ему «гениальной идеей»...

...Очная ставка тянулась долго — следовательно, как и наши врачи, вынужден больше писать, чем беседовать.

И пока он строчил, я смотрела на тюремную стену за окном. Она была странно нарядная, вся украшена цветными лентами и какими-то белыми допущками. Боже! Да это записки на веревках — из окна в окно! Оказалось, что наши зэки видят небо не только в клетку, но и в полоску, ибо все окна забраны, кроме решетчатых, еще и ржавыми жалюзи. Тем не менее из каждого почти окна выброшена веревка («Из чего плетут?» — «Из свитеров», — скажут мне), которую подхватят в

нижнем окне, и почтовый тракт готов. Записка свернута в трубочку и «едет» по веревке. Время от времени надзиратели срезают эти так называемые «дорожки» (хотя для заключенных они — святыня, и это обрезание чрезвычайно их удручает: злятся, скандалят, бунтуют). Эти-то разноцветные «дорожки» и украшают тюремную стену — их сотни! И на каждой висят белые бамбушки записок, не дошедших по адресу.

«Что в них написано?» — спрошу я зам. начальника тюрьмы. «Пустота», — ответит мне богатырь и красавец лет 37 на вид, потомственный тюремщик (отец тоже по этой профессии трудился) Станислав Подрез. Кому пишут? Так называемым «корешам» — с кем сидел хотя бы день в камере и «сдружился». Сообщают, что был адвокат, что получил передачу, и другую чушь. «Дорожки» просто должны быть, чтобы однажды среди тысячи «пустых» по ним ушла одна деловая записка. Традиция, дошедшая до наших дней еще из прошлых веков.

«Они — люди, понимаете? Это у них обшине такое, понимаете?» — говорит Подрез. Понимаю. И больше скажу: это эрзац собственно жизни, синоним деятельности. «Двадцать четыре часа в сутки они думают об одном: как вывернуться, — вздыхает мой живописный собеседник. — А я только двенадцать часов в сутки думаю, как их удержать...»

Пять тысяч заключенных, человек 700—800 штата, своя больница, воспитатели (для малолеток), кухня,

стройка — огромное беспокойное хозяйство тюрьмы, желтую стену которой я не только разглядываю сейчас, но и слушаю: тюрьма поет, играет и говорит знакомыми голосами. «Что это?» — «Телевизоры», — ответят мне. Они стоят примерно в половине камер. «В зависимости от щедрости родственников», — так мне пояснят. Ну да, и здесь что-то напоминает современную больницу: «Вот вам рецепты, бегайте, ищите, найдете — вылечим».

...Ну да ладно. А что Денис? Если не подоспел амнистия, его ждет суд — вряд ли суровый. Он ведь, к счастью для себя, не успел исполнить замысел. К великому счастью для себя, он поехал шестнадцатого в тот двор, хотя его глупое сердце не велело: Не поймай его милиция в кустах, он успел погрозить людей размером дани — 800 тысяч, и статья 15 («приготовление») отпала бы. Осталось бы чистое преступление, караемое во много раз жестче.

Аналитики-криминалисты должны вписать Дениса отдельной строкой в раздел новых явлений: богема попала в поле зрения даже начинающего преступного элемента. Читайте хронику: имена певцов, музыкантов замелькали в качестве потерпевших. Раньше уголовник не трогал артиста, этакую птичку божию. Сегодня сантименты — в сторону! Белый костюм и бабочка очень хорошо видны в сумерках и означают одно: тут есть чем поживиться и для волчат.

формы в софринских мастерских Московской патриархии.

Вполне естественно, что сбытом своей продукции ювелиры сами не занимаются.

Здесь выступает хорошо ориентирующийся в конъюнктуре посредник, который распределяет товар «на комиссию» по «горячим» точкам и отправляет оптовые партии в другие города, Ростов-на-Дону, например, и даже страны, если таковой считать Украину.

Что касается лотошников, на столики которых все в конце концов и попадает, то им, в принципе, абсолютно без разницы, что продавать — оригинал или копию. Правда, на вопрос о происхождении товара реакция может быть самой разной. От «а пошел ты», чтоб не портил коммерцию и не сбивал цену, до честного признания: «Ну, «новодел», так зато дешевле». Или: «Для хорошего покупателя держу». А какой покупатель хороший? Это уже известно — «богатый и глупый иностранец». Цены для таких, кстати, в долларах назначают «от фонаря», а потом, если

продают, мучаются — не продешевил ли?

Цены в этой сфере, конечно, одна из самых загадочных материй, из чего она складывается, никто не знает. Поэтому один и тот же крест на одном углу стоит полторы тысячи рублей, на другом пять, а в третьем тысячу долларов. И, что бы ни говорили про более или менее сохранную эмаль, яснее ничего не становится.

Они не продают Родину, они ее сохраняют. Такой вот неожиданный ракурс. Реализация, так сказать, принципов исторической справедливости. Если раньше иностранцы привыкли по примеру Колумба выменивать золото или шедевры на стеклянные бусы, то теперь дикари поумнели и меняют подделки на доллары. Но в конечном счете здесь нет особого обмана, а зарубежные гости не сильно страдают — хорошая копия у них стоит гораздо дороже, чем у нас оригинал.

Отрадно, что хоть кто-то предпринимает у нас конкретные шаги по конвертизации рубля. Впрочем, волны ажиотажа вокруг россий-

фото Юрия ШТУКИНА

ских древностей идут на убыль, и крупнейшие базарные развалы Европы забиты нашими иконами, распятиями, орденами и прочими реликвиями.

Владимир ГУБАРЕВ

По данным российской партии «зеленых», в Балтийском море странами антигитлеровской коалиции захоронено около 300 тысяч тонн химических боеприпасов. Большая их часть произведена в Германии, но хоронили и собственные арсеналы. Документы закрытых военных архивов утверждают, что на дне Балтики покоятся в основном иприт и люизит.

Одним из первых всерьез этой проблемой заинтересовалось петербургское НПО «Юпитер», которое еще в конце 1990 года подало заявку на проведение исследовательских работ в секции прикладных проблем АН СССР. В организации экспедиции, которая и должна была обследовать пораженные районы Балтики в нынешнем июле, приняли участие Российская академия наук, Академия естественных наук, КБ «Дальнее», управление МБР по Санкт-Петербургу.

Буквально накануне выхода экспедиции в море на борт судна пришли таможенники и без объяснения причин забрали у капитана Ставрова судовую роль. И до сих пор «Профессор Штокман» болтается на привязи у пирса Калининградского порта. Исследовательские работы, которые только и могли ответить на вопрос, что же происходит с таящейся на дне Балтики химической смесью (причем проводиться работы должны были с помощью специальной аппаратуры, бесконтактными методами), отложены на неопределенный срок.

Маленькое лирическое отступление. Ученые по-разному оценивают последствия попадания в воды Балтики (вследствие коррозии металла прежде всего) отравляющих веществ. Одни утверждают, что ничего страшного не произойдет. Похороненные под слоем ила яды распадаются на составляющие и вреда не причинят. Другие указывают, что люизит, например, распадается на мышьяксодеждающие соединения, которые для человека не менее опасны, чем само отравляющее вещество. Но в чем все абсолютно единодушно, так это в оценке стоимости работ по спасению Балтики: не менее миллиарда долларов.

Умственно обзрев это огромное, как сама Балтика, море денег, одни прослезятся, а другие увидели возможность ... подзаработать, причем неплохо. Речь идет о петербургской ассоциации «Океанотехника», которую создали несколько преподавателей местного кораблестроительного института. Родившаяся первоначально в их головах коммерческая программа основана на подъеме затонувших судов и их переработке для последующей продажи.

Подсчитав реальные затраты и возможную прибыль, профессора несколько поостыли, но тут им на глаза попалась публикация о балтийской беде. Увидев реальную возможность получить беспроцентные, а лучше безвозвратные госкредиты, они — надо отдать должное — в короткий срок перекроили коммерческую программу судоподъема в программу ликвидации химоружия в Балтике.

В феврале 1992 года под председательством вице-мэра Санкт-Петербурга Вячеслава Щербакова состоялось совещание по проблемам Балтики, где в числе других рассматривалась и программа «Океанотехники», получившая название «Экобарос». Щербаков тогда заявил журналистам, что проект вызывает у него серьезные сомнения. Неудивительно, если учесть, что, не считая деклараций и пожеланий, «Экобарос» не содержит никаких конкретных методик и технических решений, касающихся непосредственно ликвидации химоружия. Тем не ме-

нее уже в марте под председательством самого вице-мэра создается координационный совет по реализации этой программы.

Чтобы понять логику дальнейших событий, нужно знать, чего же НА САМОМ ДЕЛЕ добиваются преподаватели из «корабелки» сотоварищи из мэрии. Проблемы Балтики, по сути, служат только вывеской все того же банального коммерческого проекта по продаже металла затонувших судов. То, что невыгодно для частной организации, оказывается крайне прибыльным, если потеснее прижаться к теплому телу госбюджета и государственных структур, которые осуществят (цитируем программу «Экобарос») «безвозмездную передачу части специализированных судов, плавсредств, средств поиска и другого оборудования, принадлежащего Министерству обороны, для судоподъема, разделки и обработки металла... выделение денежной дотации из бюджета России в размере 10—12 миллионов рублей... выделение беспроцентных кредитов... безвозмездную передачу части производственных мощностей, оборудования, производственных площадей для разделки и переработки металла... освобождение от налогообложения... освобождение от квотирования на вывозимую за рубеж продукцию... освобождение от таможенных пошлин...»

По самым скромным подсчетам, прибыли «Океанотехники» (спасибо химоружию!) в результате реализации всех пунктов этой программы должны составить не менее миллиарда рублей. Не считая ценностей из трюмов затонувших судов.

Тем не менее 11 июня российский парламент проголосовал за предоставление «Экобаросу» статуса государственной программы и выделение из госбюджета 40 миллионов рублей на реализацию ее первого этапа. Такое решение можно объяснить лишь тем, что технико-экономическое обоснование программы, куда и упрятаны все немислимые, никакого отношения к химоружию не имеющие льготы, депутаты в глаза не видели, а то, что видели, кажется «нулевого» цикла работ.

Понятно и то, что реализовать все свои замечательные планы «Океанотехника» может лишь при одном условии: своей полной монополией на проведение работ по решению балтийской проблемы. А тут сообщение, что какой-то «Профессор Штокман» с какими-то учеными на борту собирается выйти в море уже в июле и за 5 миллионов сделать работу, на которую другие профессора уже выбили 40.

Дальнейший ход событий банален и ничем не отличается от добротных обычаев недалекого ушедших от нас времен. Помощник вице-мэра Мамайкин позвонил помощнику вице-президента России Шканякину. Тот от имени Руцкого дал команду «не пущать».

Несколько вопросов вместо постскрипума. Каким образом государственные мужи из петербургской мэрии оказались причастны к коммерческой программе, если это запрещено? Почему все же парламент одобрил программу «Экобарос», «добро» на которую не дало Министерство экологии, потребовав провести дополнительные экспертизы? Можно ли доверять исследованиям, которые планирует «Океанотехника»: окажутся, что поднимать снаряды и бомбы не нужно, плакали ее кредиты и льготы? И наконец, что будет с Балтикой и людьми, живущими на ее берегах?

Вадим САФОНОВ

ЧУЖАЯ

Дмитрий Синецкий, автор повести, фрагменты из которой публикуются, — телевизионный оператор, вольно сотрудничающий с разными телекомпаниями, «стрингер». В последние годы это занятие неизбежно приводит его в наиболее стреляющие края бывшей страны. То, что он там видел, знакомо любому из его коллег, всем журналистам, знающим, что такое втиснуться на военно-транспортный «борт» в Степанакерт или Бендеры, проснуться от очереди из калашниковского ручника, кого дома преследует запах горелой человеческой плоти, кого обыскивали ночью сильно поддатые вооруженные люди, грозя разбить фирменную да еще и не твою камеру...

Испытали это многие — увы. Но Дмитрий Синецкий пережил чуть-чуть иное, чем остальные: реальные впечатления накладывались на фантазию человека, давно пишущего «небольшие рассказы бредового содержания», — это выражение автора. Страшный бред действительно оказался тяжек психологически, но стилистически близок. Получилась благодаря этому настоящая повесть.

Во всяком случае это, безусловно, литература и, вне всякого сомнения, жизнь. И то, и другое — сегодняшнего дня.

Александр КАБАКОВ

Вечером в Ереване Кирилл, мой напарник, ходил в гости к корреспондентам Эн-би-си, а вернувшись, рассказал, что у них в номере сидит некий С. — стрингер вроде нас. Он только что вернулся из Карабаха.

— Я его порасспросил, — вздохнул Кириуша. — Но он какой-то такой... не очень в себе.

— С чего это?

— Я его спросил. А он говорит: «Съезди — узнаешь». Он там под обстрелом был, в Степанакерте. А потом они в какую-то заваруху попали, и у него на глазах армянского оператора убило. Он три дня там в каком-то сарае просидел, вертолета ждал. Он сидел, а рядом — раненый. Он говорит, на третий день этот раненый уже вонять начал. Говорит: «Там всякие понятия о гуманности, о нравственности на пару порядков скорректируются. Особенно, когда беженцев от вертолета отгоняют. Женщины там, дети. А фидайны палат в воздух, чтобы те из-под винтов отошли». Не берет их оттуда.

— А журналистов?

— Говорит, журналистов берут. В первую очередь раненых, потом журналистов.

— Это радует.

Кирилл согласился, и мы стали ложиться. Завтра вставать в шесть и на аэродром: вертолет ловить. Может, повезет...

***

Я подошел к боку ярко-оранжевого вертолета, расставившего свои колесные лапы невдалеке от кромки бетонного поля, снял перчатку и стукнул костяшками по красному металлу — тонкий.

— Бронебойная его насквозь сделает, — раздался сзади голос с аккуратным армянским акцентом.

Это был боевик в ладной камуфляжной форме под теплой курткой.

Он привез на аэродром десяток железных бочек, и теперь они лежали как попало, рядом с аккуратным штабельком гуманитарных коробок.

Я спросил:

— Вместе летим?

Он пожал плечами:

— Если удастся. У меня бочки — полторы тонны. Вертолет берет две с половиной.

— Бензин?

Он покачал головой.

— Солярка. — Он усмехнулся. — Лучше бы бензин. Если зажигательной попадут — мгновенный конец. А солярка — пока она разгорится...

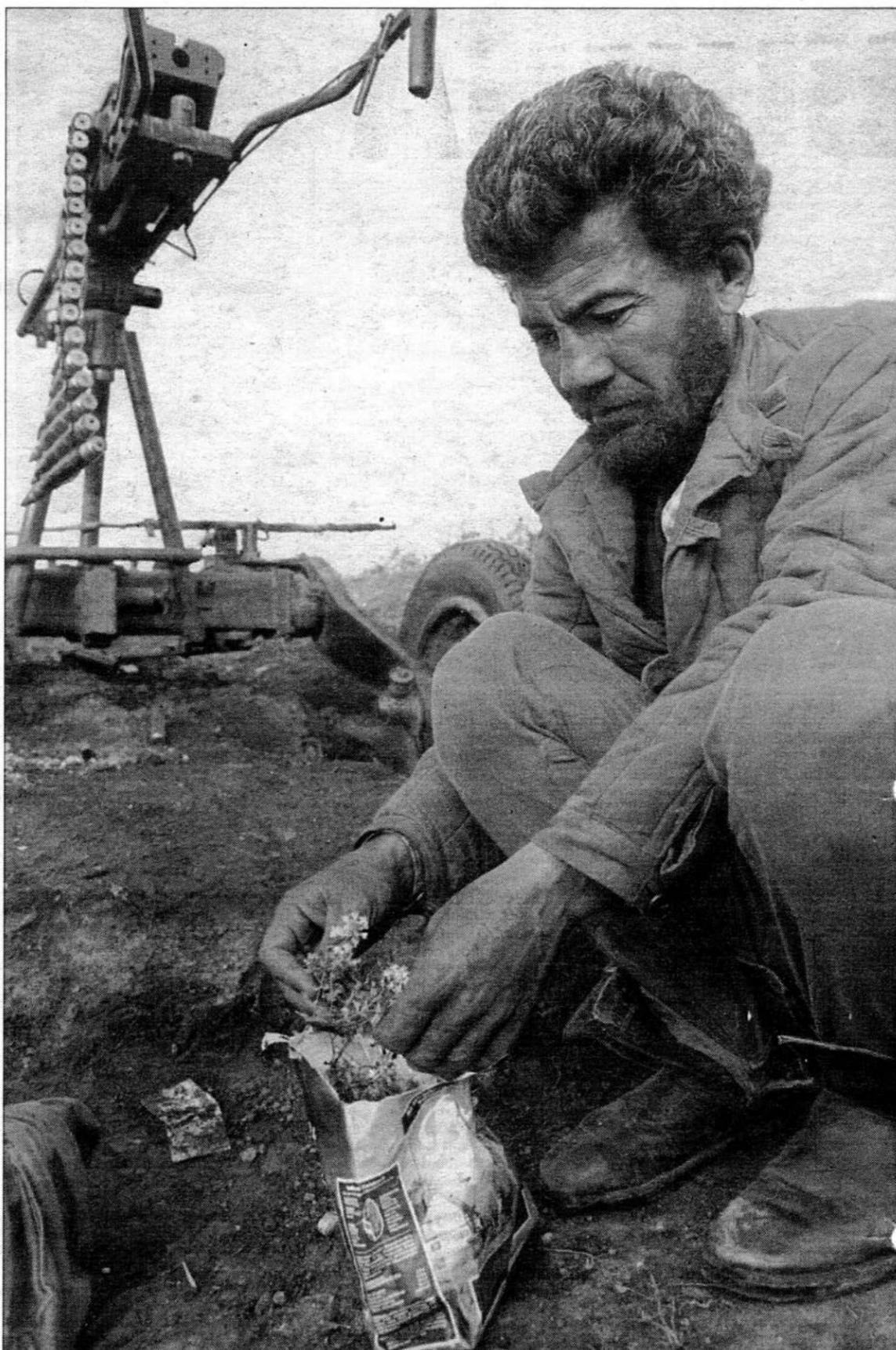
Я посмеялся и пошел взбудорить этой шуткой Кирилла, стоявшего невдалеке.

***

Мы столько лет видим это по телевизору: Бейрут тот же — всю жизнь там творится то же самое. Но Карабах вызывает ощущение все-таки качественно иное. Не в том даже дело, что это еще год назад был Советский Союз, а все здесь прекрасно говорят по-русски и постоянно твердят, что считают нас, русских, братьями. И Карабах — он поближе Ливана будет. Как и Молдавия, как и... (оставляю право за издателем печатать сюда соответствующие географические наименования, которые образуются к моменту издания. Не дай Бог).

***

В Степанакерте во дворике детской больницы стояли несколько женщин. Наверное, у них здесь дети лежат. Я обошел их стороной: не хотелось об этом с ними разговаривать. Наткнулся на дворовую скульптурную композицию вроде парковых пионеров с мячом. Трое каменных детей, обнявши друг друга за плечи, сидят на каменной скамейке. Как бы их скадировать? На фоне больницы? Нет, мрачновато получится: уж больно они каменные. И вдруг я увидел, куда смотрят эти скульптурные детишки. Они смотрели на стоявшее вдали здание школы № 8 с чудовищными дырами в стенках и проваленной крышей. Так этот кадр и получился: веселая компания на лавочке сидит: «Завтра в школу не пойдем!» В стефанакертских школах занятия прекратились в конце октября 1991-го.

Везло нам на кадры, композиционно построенные, могло показаться иной раз, что это просто постановка. Вот городской кинотеатр с огрызками стекол в больших фасадных окнах. На его ступени косо заехал кормой назад десантный танк, стоит неживой и пропыленный. А на фасаде кинотеатра, на самой кромке козырька — выцветший и посеченный осколками лозунг «Да здравствует братская дружба народов СССР!»

Когда пошла мода снимать памятники, стефанакертцам было уже не до этого. Так и остался стоять Ильич перед бывшим официальным зданием, в котором теперь госпиталь и трубы буржук копят из окон первого этажа. Стоит Ильич и смотрит на город, лежащий перед ним. На его лукавой физиономии застыло торжество свершившегося предвидения: «Ну? Что я вам завещал?!»

***

Недалеко было здание Верховного Совета НКР. Мы пошли туда что-нибудь узнать. На улицах было довольно много жителей, они, судя по их виду, были настроены просто погулять по солнечной погоде и тоже что-нибудь узнать. Мне пришло в голову, что обстрел начинается неожиданно, и я понял, что уже знаю, куда в этом

случае нырнуть. Мое подсознание отметило: ниша в стене (15 м), водопроводный люк (открыт, 20 м), низкий заборчик с сухой канавкой справа от тротуара. Наверное, это и есть «состояние войны»: готовность в любой момент нырнуть, перебежать, прыгнуть.

В Верховном Совете сидел охранник. Он пропускал, посмотрев в лицо. Бумажки здесь хождения не имеют. Почти все комнаты здания были пусты, стекла везде выбиты. В нескольких кабинетах не было дверей и наружной стены. Вход туда преграждала палочка, поставленная по диагонали в дверном проеме.

В приемной Председателя ВС стояла буржуйка, ее топили мебелью. В застекленном шкафу у стены, где в лучшие времена стояли, наверное, переходящие кубки и всяческие «дары полей», были расставлены обломки ракет «Град» с причудливыми стальными завитушками. Старика Дали понравилось бы...

Аппарат председателя в лице нескольких гражданских расположен в креслах и вокруг стола. На полированном столе лежал общий хлеб — круглый серый «хац» и автомат (секретарши?).

Зам по прессе пообещал нам машину в Балуджу — там эсэнгэшный десант, сброшенный накануне,

грузил технику триста шестьдесят шестого полка в тяжелые вертолеты и увозил в Гянджу.

***

Десантники разрешили снять одну минуту про то, как танк совокупляется с вертолетом. Кирилл снимал, а я нарочно громко беседовал с офицером, оставленным присмотреть за нами.

— Как вы считаете, выполнял ли триста шестьдесят шестой полк роль стабилизирующего фактора?

Офицер отвечал нарочно тихо:

— Ни хрена он не выполнял.

— Армяне пытались отбить технику?

Он показал рукой.

— Вон с той сопки они по нас каждую ночь работают. Вчера в перестрелке убили... — он назвал погибшего солдата. — Вы лучше езжайте отсюда к нему на родину, на похороны езжайте и снимайте там!

Офицер проводил нас до поста. Мы уже попрощались и уходили, когда он окликнул нас:

— Передайте, что этот триста шестьдесят шестой, все эти, что здесь были... это все продажные скоты! Поняли? Скоты! Все до одного! — И он ушел.

Кирилл сказал:

— Ты не слышал, наверное. Ты как раз с камерой возился.

— А что?

ВОЙНА

— Подошел солдат и говорит этому, без погон, который наши документы читал: «Там, — говорит, — машина приехала». — Я подумал, что это за нами. «Кто приехал?» Солдат говорит: «Министр внутренних дел Нагорного Карабаха». А этот, основной, ему приказывает, спокойно так: «Положи его на землю». Солдат стоит. «Ты что, не понял? Положи его на землю».

Когда этот офицер без погон вернул мне бумаги, я стал говорить, что в аппарате Председателя ВС нам посоветовали ехать сюда, чтобы... Он перебил:

— Запомни: Председатель Верховного Совета и весь его аппарат, они, — он обвел уверенной рукой окрест, — они здесь никто! Понял?

***

В Степанакерте есть два телевизора, один в тыловом штабе, другой — в приемной Председателя ВС. То есть телевизоры как таковые есть у всех, но нигде больше нет света.

К девяти часам по-местному в штабной комнате становится не шлокнуется. Армяне уважают российские «Вести». Наконец из телевизора раздается дебильное ржание, вырывается разухабистая птица-тройка, коренной косит дурным взглядом, и:

— Добрый вечер! Сегодня в выпуске...

В комнате умирает всякий звук. «Снова было нарушено соглашение о прекращении...» Показывают видеоролики месячной давности: откуда ж новым взяться, если все мы здесь сидим. И — слова, слова... Ничего нового. Опять «только переговорный процесс», «меры к скорейшему урегулированию...» Мертвому припарки.

— Агентство «Азеринформ» сообщает...

Возмущенный вздох пронесся по комнате: оказывается, мы сегодня обстреляли мирный город Шушу из установок «Град»! Да если бы в Шуше рвался «Град», то у нас здесь шах бы звенело: Шуша же рядом с нами! Ну ни стыда, ни совести...

Новости первого канала мы с Кириллом пошли смотреть в Верховный Совет. Там тоже было полно народу. Телевизор все время гас: не хватало напряжения. Его терпеливо переключали.

Телевидение гнало видео, чудовищное по лажовости. Любому мало-мальскому репортеру ясно, что это инсценировка: в тридцати метрах от камеры пробегает в полный рост боевики, стреляют куда-то за горизонт, не целясь, поливают. Причем бегут не торопясь и кучно, по открытому склону холма, красиво отрисованные боковым солнцем.

Вся эта туфта была склеена с интервьюерами разрушенных домов. У меня отличная зрительная память: эти интервью я смотрел по телевизору еще в Москве.

***

Решили ехать в Мартуни. Договорились мы с командиром тамошнего отряда, он приехал за оружием и боеприпасами. Сначала я попытался объяснить с ним по-русски, но он не понимал. Это было странно: по-русски здесь все говорят. По какому-то наитию я повторил, что «мы, журналисты, хотим с вами поехать» по-английски. Командир тотчас заулыбался и ответил мне американской скороговоркой, я еле понять успел:

— Да, конечно! Быстро садитесь в кузов, у нас ни секунды времени. Наши бойцы сидят в Мартуни без патронов. Сейчас грузимся и выезжаем.

Я побежал к Кириллу. Кирилл снимал дворняжку, которая дважды спасла хозяину жизнь при обстреле

— почувала за минуту, что сюда попадет ракета.

— Кирилл! Едем в Мартуни. Командир отряда — американец. Настоящий американец! Из диаспоры. Зовут Мэлз.

Кирилл загорелся взять у него интервью, но Мэлз носился по двору, собирая своих расплзшихся провинов. Он кричал по-армянски с приятным английским акцентом. Нам он строго махнул рукой: лезьте в кузов. Где-то через два часа машина тронулась.

***

Мы поехали за танком. Пресса обрадовалась этой романтике. Кстати сказать, нашему полку прибыло: в Мартуни с нами собрались ехать Арик и Робик с ереванского ТВ, работавшие для «Вестей», а также фотокор Толя из питерской «Комсомолки» и Петр, тоже из Питера.

За обедом мы шутили, что пора армянам сформировать из нашей братии пресс-взвод — пусть снимает свои же боевые действия. И обязательно поставить всех журналистов на довольствие. Мы с Кириллом подхватили идею: какая-нибудь мощная компания вроде Эн-би-си покупает у армян все права на телесъемку с этой стороны, а Ай-ти-эн, скажем, — с азербайджанской. Журналистам (аккредитованным, разумеется) присваиваются звания, и они участвуют в планировании боевых операций, определяют наряды с направлением главного удара и сектором обстрела свои точки съемки, координируют время атаки с условиями освещенности. Можно заранее приехать на позицию, откопать ячейку под телекамеру, микрофоны поставить, свет. И в мегафон: «Па-ашли! Левый фланг, медленнее, больше огня!» И бойцы, паля из автоматов, бегут мимо красивых рекламных щитов «Спонсор наступления — Межрегиональная коммерческая ассоциация...», — на этом мы остановились, потому что круг абсурда замкнулся, и мы снова ткнулись носом в то, зачем и кому нужна эта война.

***

Танки давали недалеко, на окраине Степанакерта. Это был все тот же триста шестьдесят шестой полк, точнее, остатки его танкового парка. Уходя, войска бросили все, что не заводилось. На огромной территории парка, исполосованной колеями гусеничных траков, тут и там стояли раздетые БМП и какие-то старинные «броневички». Танки аккуратно поставили под навес из дрявого шифера. Видимо, танки больше ценились.

Наш Т-72 стоял у ремонтных мастерских. Бойцы сгрудились вокруг железной туши, одобрительно похлопывали металл и хвалили машину. Мы снимали.

Танк не заводился. В ходе митинга, образовавшегося вокруг машины, выяснилось, что на этот раз сел аккумулятор.

Принесли трос, пригнали «КамАЗ». Кирилл наострил камеру и пошел снимать, фыркая и отворачиваясь от синего дизельного выхлопа, окутавшего место поединка. Трос натянулся. «КамАЗ» ревел и тащил упирающийся сонный танк. Бойцы бежали рядом, крича и потрясая автоматами. «КамАЗ» устал и остановился. Начался новый митинг. Кто-то открыл скорлупу бронированного жука и полез копаться внутри, остальные советовали.

Я подошел к бойцу, сидевшему в стороне. Он наблюдал весь этот субботник с явным пренебрежением. Я уселся рядом и протянул ему сигарету.

— Спасибо. Зачем не снимаешь?

— Поснимали уже. Наснимались... Слушай, а они все, что, танкисты, что ли?

— Какие танкисты... Начальники все. Они говорят: «Танк — он как трактор. Кто в тракторе не понимает? Любой понимает!» ... Пускай заводят.

— А ты чего?

— Мне зачем? Я же танкист.

— ?!

— Я механик-водитель. Я в него лазил — он не заведется. Баллон нужен со сжатым воздухом, чтобы стартер раскрутить. Баллон есть — компрессора нет. Можно было баллон от компрессора БМП зарядить — БМП нет: все, что могли ездить, уже уехали.

О других не думают... А так, с толкача, не заведется.

— Скажи им.

— Как скажу? Все умные такие.

Я посмотрел: митинг продолжался. В центре стоял Мэлз и что-то доказывал. Он уже надел танковый шлем. Он хотел танк... Вот опять потащили.

Очередной митинг прервал один из бойцов, по-видимому, какой-то основной. Он взобрался на танк, выстрелил в воздух из автомата, завладев вниманием, сказал яркую речь, в которой часто повторялось слово «Мартуни»: мол, там наши товарищи без патронов сидят, а мы тут ковыряемся с этим танком, да черт с ним, поехали без танка... Во всяком случае мне очень хотелось, чтобы смысл его слов был такой.

Издали замахаю мне Кирилл. Мы с танкистом встали и пошли. Я уже знал, что его зовут Гарик, что он из Ставрополя, что он ушел на войну в лайковом плаще и вот в этих самых брюках, чтобы мама не заподозрила. Гарик сказал маме, что едет отдохнуть в Анапу. Мама до сих пор думает, что он в Анапе.

Кирилл смеялся.

— Они решили не брать танк. Угадай, к какому компромиссу они пришли? — Я пожал плечами. Мне все это страшно надоело. — Они решили взять БМП!

— А БМП заведется?

— Кирилл снова заржал.

— Нет! У всех БМП, — выдал он сквозь смех, — вообще мотора нет!

— ...твою мать! — проговорил я с выражением.

— Зато у БМП колеса, а не гусеницы. Его можно на буксире тащить. Я у одного спросил: «А на фига он вообще тогда нужен?» А он и говорит: «Ну техника все-таки!»

***

Сопровождавший нас лейтенант стоял в лощине между холмиками. Нагнувшись, он трогал мелкие идилические цветочки, вылезшие тонкими ростками из путиницы жесткой горной травы. Снимая его, я спросил:

— Как эти цветы называются?

Он сказал по-армянски и пояснил:

— На русский не знаю как переводить. Они самые первые цветы весной. Когда они цветут, мы знаем: весна начинается.

Лейтенант поднялся и зашагал прочь. Цветы были тонкие, похожие на бледно-сиреневые колокольчики. Я перевел камеру на микросъемку и взял их крупным планом. На земле между цветов лежали прошлогодние ржавые гильзы.

Мы поднялись еще выше, на самый дальний пост. Окопы здесь были выдолблены в белом известняке, составлявшем верхушку горы. Отколотый известняк аккуртно сложен на бруствер. В стенах длинного и извилистого хода сообщения я заметил странные глухие ниши.

— Это от вертолета прятаться, — объяснил лейтенант. — Вертолет — самое страшное. Вертолет — это конец.

— А что, был уже вертолет?

— Был...

Ясное дело, был. Видать, после этого ниши и откопал. Я представил себе бронированную стрелку, медленно и уверенно уютжа-

щую в упор бессильные против нее окопы. Действительно, это то самое, что сказал лейтенант. Их здесь называют «крокодилы», такие в Балудже прикрывали десант с воздуха. Оказалось, что нас привели на историческое место — туда, где БМП противника подорвался на mine. В доказательство нам принесли откуда-то ботинок.

— Оттуда прилетел, когда взорвался. — Толстая рифленая подшва была разодрана миной. Из дырки в высокомо голеннице торчала тонкая коричневая палочка.

— А палочка зачем?

Бойцы засмеялись:

— Это кость! Турецкая кость!

Я повертел в руках ботинок, присмотрелся: правда, кость. Лодыжка. Ботинок высокий, на шнуровке. Как у меня.

***

В Степанакерте, в тыловом штабе мы узнали, что противник предпринял наступление на Аскеран. Аскеран в двадцати километрах, это прямая дорога на Степанакерт. Наступление вроде бы остановлено. Машина для прессы будет завтра.

А прессы еще прибавилось. За столом сидел маленький и аккуратный итальянец Мимо в очках, я с удовольствием рассказал ему про нашу поездку в Мартуни, практикуя свой хиреющий английский. Его оператор, большой мальчик по имени Пьеро, дремал в углу, обняв свой «бетакам». Они приехали из Шаумяновска. Там были разрушения, как и везде, и такая же тихая деревенская война, как и в Мартуни. Дорога из Шаумяновска была перерезана, и итальянцы семь часов шли пешком через перевал по снегу.

— В Югославии лучше, — прокомментировал Мимо, — теплее. А в остальном — точно, как в Югославии.

До Югославии Мимо снимал войну в Заливе. Пьеро приехал в Армению чуть не напрямик из Курдистана. Они были профессиональные военные репортеры. Этой поездкой они были довольны. Значит, наша война не хуже ихних — такая вот теперь у советских собственная гордость.

***

Мы сидим и ждем вертолет на Ереван. Все, что мы сняли на пленку, с каждым днем бледнеет, стареет. Война держит нас здесь, потому что чем дольше мы здесь просидим, тем меньше свежей информации дождутся люди о ней. Тем сильнее станет главный союзник любой войны — людское равнодушие.

Мальчик Сурен тоже ждет вертолет. Ему лет десять, не больше. С ним старшая сестра, тоже совсем еще девочка, и отец, который по собственному хотению топил печку в нашей пресс-казарме. Он и старшая дочь не очень надеются улететь, отправить хотя бы мальчишку.

У Сурена карманы полны патронов, как у любого карабахского пана. Патроны ему дарят огромные бородастые фидайны, увешанные гранатами и кинжалами. Фидайн Костя берет Сурена на руки и подбрасывает к самому потолку. Спрашивает: «Вырастешь — кем будешь?» Мог бы не спрашивать... Я сам, кажется, если б не было семьи и работы... Уже несколько раз я повторял Кириллу:

— Теперь я понимаю Че Гевару и всяких прочих. Поживи так еще с месяциком и никуда отсюда не уедешь. Здесь же все просто. Здесь друзья — там враги. Автомат есть. Хлеб есть. Вина — пей не хочу. Чего еще мужику надо? И никакой тебе рефлексии. Приехал же Мэлз из Америки. Положил на все свое Сан-Франциско и приехал. А наши ребята?

Наши ребята — это русские солдаты, что воюют за армян. Как-то утром я вышел на крыльцо казармы. Снег лежал, и палило солнце. Горный март, Швейцария... А из соседнего окошка, забранного фанеркой, торчала труба печурки и слышалось неуверен-

ное гитарное бреньканье. Там жили русские солдатики, брошенные здесь своим командиром еще в прошлом году: привез их в командировку, уехал и не вернулся.

У нас есть интервью, записанное на пленку еще в Степанакерте. Бывший солдат триста шестьдесят шестого полка. Он прислал, чтобы не было видно лица. Поставил его в проем выбитого окна и прикрыл диафрагму. Так и получилось: черный силуэт на белом квадрате.

— ... после того как начались обстрелы города, когда я все это увидел, я понял, что не смогу отсюда уехать. Я решил остаться. Потом мы узнали, что нас выведут в Гянджу, а не в Россию и не в Грузию, как нам обещали. Я решил остаться здесь.

Особенно после того, как погибли наши ребята.

— Родные знают, что ты здесь?

— Нет.

— А как же?

— Ну я им потом сообщу... письмо напишу.

— Как ты считаешь, ты дезертир?

— Нет.

— Но ведь ты теперь не в Вооруженных Силах СНГ. Ты воюешь на стороне армянских боевых формирований. Официально незаконных, заметь. Как ты думаешь к этому отнесутся твои бывшие командиры?

— Все будет нормально.

— Ты в этом уверен?

— Я... надеюсь...

***

Ну а дальше уже неинтересно. Утром прилетел вертолет, и, торопясь на площадку, я свалился и сломал себе ногу. Ту самую косточку лодыжки, которая тонкой палочкой торчала из башмака, разорванного миной. Ботинок на высокой шнуровке, как у меня, и тоже — с правой ноги.

Опять был бардак на посадке — вертолет обступили беженцы, те самые, которых мы видели, когда прилетели сюда. Мы едва пробились в вертолет. Чешская журналистка Дана протащила с собой мальчишку Сурена и бешено ругалась с сопровождающим, который требовал мальчишка назад, на землю. Дана орала на него, демонстративно предлагала доллары, чуть не вруклопашную с ним сцепилась. Меня извиняла нога, я не хотел вступать, чувствуя, что это без толку. Только когда сопровождающий поблагодарил и заорал: «Да что же вы не понимаете?! Я не могу! Я же тоже человек!» только тогда Дана наконец дошло, что действительно так нужно.

Это очень жестоко, но если взять Сурена, то завтра тысячи беженцев устремятся в Колатаг и будут жить и умирать на снегу. Потому что маленький вертолет может взять на борт только сорок человек (и это битком, стоймя). Потому что вертолеты сбивают.

Это очень жестоко, но если вывозить беженцев, тогда ЗАЧЕМ ЭТА ВОЙНА? Кто останется жить на земле, за которую пролито уже столько крови?.. Сурен пошел к выходу. В карманах его детского пальто брякали патроны. Война не отпустила его. Война — тварь, жестокая и расчетливая гадина, решила, что он ей еще пригодится...

***

Когда вертолет миновал азербайджанскую территорию, сопровождающий убрал под скамейку пулемет и сложил в квадратную железную коробку плоскую, тяжелую змею пулеметной ленты. Все. Кончился Карабах.

Мы открыли иллюминатор и со смехом швыряли пятаки в залувающее круглое оконце. Счастливые люди дурацкой профессии, зачем-то поехавшие на чужую войну и вернувшиеся. На этот раз вернувшиеся. Познавшие всего-навсего одну старую истину: ЧУЖОЙ ВОЙНЫ НЕ БЫВАЕТ.

Кадр из фильма «На одной планете». В роли Ленина Иннокентий Смоктуновский.

АРХИВ

СТУКАЧ И ГАМЛЕТ

В бывшем Центральном партийном архиве мне случайно попался (я работал там с другими материалами) любопытный документ. Привожу его полностью:

«Секретарю Центрального комитета КПСС тов. Сулову М.А.

Михаил Андреевич! Вы, кроме обязанности Секретаря ЦК КПСС, руководите и возглавляете Институт марксизма-ленинизма, так вот я и решил к Вам обратиться по вопросу одной истории.

За последнее время во многих районах нашей страны в театральных спектаклях, в кинокартинах и даже в тлужчих оперных нытиках стали показывать В.И.Ленина, извращая его образ, а в одной кинокартине «Синяя тетрадь» соединили его с предателем революции Зиновьевым, которого В.И.Ленин требовал исключить из партии.

17 октября с.г. показывали отрывки кинокартин, в том числе и артиста Смоктуновского в роли В.И.Ленина, как было тяжело и больно смотреть, как этот артист извращает В.И.Ленина, поэтому-то дельцы из кинофильма стараются показывать образ В.И.Ленина в профиль или спину, а когда он повернулся лицом, увидели полную извращенность с большими глазами, как у коровы, разговорная речь и в тоне голоса, в его подвижности ничего похожего нет и, наконец, нельзя допустить выходы дохлого Гамлета по отношению к В.И.Ленину, посмотрите сами выходы Смоктуновского в роли В.И.Ленина, начало его отъезда, его приезд, заинтересованность и примерка царской побрякушки, это выходы стилисты или сумасшедшего Гамлета. Я гневно протестую и я против извращения В.И.Ленина и предлагаю дать указание ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам КПСС, а также ЦК комсомола, чтобы последние запретили и не допускали извращения образа В.И.Ленина и для того, чтобы показывали В.И.Ленина близко к истине, надо создать институт по изучению образа В.И.Ленина, а на учебу надо пригласить из всех союзных республик, краев и областей, и только после приемки историческим институтом марксизма-ленинизма допустить к исполнению роли В.И.Ленина.

Член КПСС с 1919 г., персональный пенсионер

РУМЯНЦЕВ Павел Иванович.

18.X.65 г. г.Сестрорецк». (Адрес указан полностью. — В.Т.)

(Центр хранения соврем.докум. ф.5, оп. 35, д. 218, л.156-157)

Из пометок на полях неясно, сам

ли Сулов или кто другой распорядился проработать письмо, но было задействовано множество людей, ибо спустя три месяца на свет появляется так называемая «Справка» ЦК КПСС

СПРАВКА на №42348
«Тов.Румянцеву П.И. сообщено через Ленинградский горком КПСС (т.Лаврикова) о том, что с его письмом ознакомил секретари ЦК КПСС, а также в отделах науки и учебных заведений, культуры, пропаганды и агитации ЦК КПСС. Высказанные им замечания и предложения будут учтены в дальнейшей работе над образом В.И.Ленина в кино и театре.

Во время беседы в Ленинградском горкоме КПСС т.Румянцеву было также сообщено о некоторых мероприятиях, осуществляемых в этом направлении Ленинградской партийной организацией.

Зав.сектором Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС

З.КЛЮЧЕВА

13 января 1966 г.»
(Центр хранения соврем.докум. ф. 5, оп. 35, д. 218, л. 158)

Я позвонил Иннокентию (его имя на латыни — «безвредный», «невинный») Смоктуновскому и прочел текст доноса. Первая реакция была чисто актерская (мне показалось даже — голосом Ленина): «Гадко! Пошло! Цинично!» После этого спокойный вопрос своим голосом: «Вы успели записать мои слова?» Потом — краткое воспоминание: «Действительно, примерно в это время нас, актеров, режиссеров вызвали в ЦК партии и крепко ругали за «эксперименты над образом Ленина». В частности, меня — за то, что «даже внешне на него не похож» и что делаю из образа вождя революции российского барина, помещика. Только один работник аппарата — это был Куницын — пытался выступить в мою защиту и объяснить, что я сыграл живого человека, а не ходульный стереотип.

Кроме меня, там было еще человек 17, сыгравших роль Ленина; из них 12—13 были лысыми. То есть исполнителей подбирали по трафарету. Аппарат ЦК всерьез полагал, что сыграть злого гения нашей страны да и всего человечества можно, если имеешь подходящую плешь».

Виктор ТОПОЛЯНСКИЙ

С ТОГО БЕРЕГА

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА В ЭМИГРАЦИИ

«Русские источники» с 1917 по 1973 год обильно упоминали в то или другое время Фадеева, Ажаева, Дудинцева, Солженицына, Вознесенского. Поэтому все они — в статье. Из статьи можно даже узнать, что настоящая фамилия Бориса Полевых — Кампов. Федину посвящено 18 строк — чуть ли не как Толстому. А Цветаевой, Мандельштаму, Замятина и Платонова в энциклопедии не существует вообще.

Гениальность Цветаевой не подлежит сомнению. Ее обмен стихами с Мандельштамом представляет собой, возможно, единственный случай в мировой культуре, когда он и она гениальны, хотя Марина (поженски великодушно) уступает первенство. Дети в семье, где она росла, говорили по-французски лучше, чем по-русски. Она прожила на Западе 17 лет. Но эти 17 лет не оставили и микроскопической царапины на полированном лике Запада XX века. С таким же успехом она могла бы прожить их не в Париже, а в Елабуге.

Когда Цветаева пребывала в западном вакууме, Замятин просил Сталина дать ему возможность уехать на Запад и стать англоязычным писателем. Замятин не понимал, что уже в то время для успеха писателя на Западе необходимы: а) влиятельная литературная мода или б) внелитературная сенсация.

До прихода к власти Гитлера правые на Западе еще кое-как поддерживали моду на антибольшевизм, в результате чего Бунин успел в 1933 году получить Нобелевскую премию как певец старой благородной царской России, дворянин, академик, консерватор и в то же время не жидомор, требующий повесить всех евреев и левых. Но Бунина на Западе не читали ни до, ни после Нобелевской премии, которая вообще не имеет никакого значения, кроме внушения незападным странам, что Запад «признал» их писателя и якобы усиленно его читает. Нобелевская премия — это были единственные ощутимые деньги, а не эмигрантские гроши, которые Бунин получил на Западе. В упомянутой выше статье «Русская литература» в Британской энциклопедии 1973 года Бунин не существует. В статье о Нобелевских премиях пару лет назад газета «Нью-Йорк таймс» привела Бунина как пример нелепости этих премий. Кто этот Бунин? После прихода Гитлера к власти в 1933 году мода на антибольшевизм умерла, и воскресла она как антикоммунизм лишь после второй мировой войны, когда весь политический спектр Запада, кроме

Откроем статью «Русская литература» в Британской энциклопедии 1973 года (то есть последнего года ее издания, после чего эта энциклопедия была продана в США и кончилась как таковая). Ни в этой, ни в какой-либо другой статье энциклопедии даже не упоминаются Цветаева, Мандельштам, Замятин или Платонов. Почему? Потому что на 1973 год они еще недостаточно упоминались в «русских источниках». Запад эти источники лишь отражает.

членов компартий, заключил (ошибочно), что Сталин готовит завоевание мира в духе Гитлера. Так, Джордж Оруэлл, который дожил до 42 лет в полной безвестности, попал в моду. Если бы Замятин эмигрировал на Запад в 1945-м, а не в 1932 году и опубликовал бы свою антиутопию «Мы» в 1949 году... В действительности же он попал между двух мод и умер в полной безвестности и, кстати сказать, нищете. Можно себе представить, как хмыкал Сталин, перечитывая письмо Замятина к нему.

Однако сенсация может быть отнюдь не только политической. В 1955 году Набоков, проживший на Западе 36 лет и заработавший преподаванием тенниса и прочим, опубликовал роман о связи некоего господина с американской школьницей по имени Лолита (тогда в США, как и в русских, да, деревнях, была мода на «испанский» с пластинки «Беса мучо»). Тема та же, что и в начале «Доктора Живаго», но то, что гениальный поэт и слабого романиста Пастернака приводит в ужас в духе позднего Толстого, Набокова приводит в восторг à la Северянин, который недаром сказал: «Пора популяризировать изыски!» Позвольте, но разве этот изыск Набокова не был старьем в 1955 году? Не слишком ли поздно он начал его популяризировать? Уже у Мопассана есть рассказ о том, как француз подарил в жены стайку девочек в возрасте от пяти до двенадцати лет. Но таможня не пропускала в США даже «Исповедь» Руссо! А от рассказа Мопассана таможенники упали бы в обморок. Поэтому весьма робкая вариация Набокова на тему рассказа Мопассана семидесятилетней давности произвела в США 1955 года грандиознейший скандал. А это и есть сенсация! И в то же время — мода, ибо мода в 50-х годах в США

менялась: страна, где выражение «сукин сын» было нецензурным, превращалась в нынешнюю страну, где проститутки показывают по телевизору для того, чтобы обеспечить им клиентуру в масштабе всей страны. В предоставлении многих русскоязычных Набоков остался вершиной мировой литературы, высшим западно-русским изыском, последней гранью сексуальной свободы: ведь его «признал Запад» (то есть США, и вот только Нобелевскую премию ему не дали!).

Тем не менее, когда Набоков оказался буреви́стником à la Северянин сексуальной революции в США, возможности для русской политической сенсации были тоже налицо.

Вопрос на Западе после смерти Сталина: вернется ли Россия к (воображаемой Западом) подготовке завоевания мира наподобие Гитлера? В своем интервью газете «Нью-Йорк таймс» Хрущев утверждал, что его опубликованный на Западе «закрытый доклад» 1956 года — фальшивка ЦРУ. И вдруг в 1962 году Хрущев благословил печатание в «Новом мире» повести о сталинских концлагерях и даже разослал текст во все советские посольства с указанием срочно перевести и опубликовать. Мирная сенсация! И мода — смертная борьба антисталинистов со Сталиным. Незадолго до своего падения Хрущев обрушился с бранью на уже всемирно известного (благодаря ему же, Хрущеву) Солженицына. Опять мировая сенсация! Не причина физического вреда Солженицыну, Брежнев и КГБ донимали его обысками в его отсутствие и прочими проделками, создавая сенсацию, которые завершили сенсацией сенсаций — его высылкой на Запад в 1974 году. И когда появился «Август 1914-го», газета «Нью-Йорк таймс» назвала Солженицына ЭКСТРАОРДИНАРНЫМ гением, видимо, в отличие от обычных гениев вроде Леонардо да Винчи или Толстого.

Но всякая мода проходит. В 1983 году вышел на русском языке новый вариант «Августа 1914-го», а в 1989-м на английском основательно переработанное его издание. Но 2 июля 1989 года рецензия газеты «Нью-Йорк таймс» была разгромной, назвавшей Солженицына «крикливым и желчным» графоманом, который лишь «тешит свое авторское самолюбие».

Как же, после того как этот ЭКСТРАОРДИНАРНЫЙ гений вложил в эту же книгу еще столько лет труда, он оказался графоманом? Спраши-

ФЕСТИВАЛЬ

РОСКОШЬ МАЛЕНЬКОГО

Заготовленный в Москве вопрос, как небольшой город может позволить себе роскошь международного музыкального фестиваля с участием исполнителей мирового класса из Европы и Америки, быстро растворился в воздухе Кольмара. Ибо стоит увидеть его нарядные улицы, в лабиринте которых прошлое и настоящее живут в полнейшем согласии, как объяснение возникает само собой.

Кольмар считается самым эльзасским городом в Эльзасе, и в ответ на просьбу обрисовать эльзасский характер президент фестиваля вице-мэр города Жан-Поль Фукс предложил законченную формулу: от Пруссии он позаимствовал четкость и основательность, а от Франции — дар воображения и гостеприимство. Столь похвальные качества, безусловно, сказались на облике фести-

валя, который проходил в Кольмаре в первой половине июля и успех имел исключительный. Пресса единодушно признала фестиваль одним из лучших во Франции, концерты шли с аншлагом, а печать и публика, по мнению директора фестиваля Губера Нисса, не ошибаются. Да и как ошибиться, если четвертый год подряд международную музыкальную славу города приумножают «Виртуозы Москвы» под управлением Владимира Спивакова, который является художественным руководителем фестиваля и на этот раз посвятил его памяти гениального пианиста XX века Владимира Горовица.

Преодолев за полдня путь из страны первобытного капитализма с погибающей культурой (1 процент из госбюджета) в страну капитализма зрелого, с улыбающимся лицом, не успеваешь адаптироваться и попадаешь впросак. Окупеется ли фестиваль? Г-н Нисс удивлен: да мы и не ставим перед собой этой цели, наша забота, чтобы у фестиваля была душа. Городу с таким богатым культурным наследием музыкальный фестиваль нужен как средство международного общения, до «Вир-

туозов» Кольмар десять лет принимал всемирно известный камерный оркестр из Штутгарта.

Насчет культурного наследия — чистая правда: музей «Унтерлинден» — второй по посещаемости после Лувра, из уроженцев края достаточно назвать Альберта Швейцера и скульптора Огюста Бартольди, чьи бронзовые изваяния украшают городские площади, а самое знаменитое поднимает факел свободы над Нью-Йорком.

Идея фестиваля отражает политическую волю города, с некоторой торжественностью заключил Губер Нисс, при этом хорошо умеющий считать деньги. Треть средств на фестиваль дает город, треть — спонсоры, треть — выручка от билетов. Помимо французских и международных фестивалей помогли и российские меценаты — Автовазбанк и Внешторгбанк. Когда речь идет о деньгах из чужого кармана, справедливо заметил директор, у людей появляется склонность тратить быстро и много. Ему самому приходится играть роль скупого — неприятную, но необходимую. Вот такая роскошь маленького города.

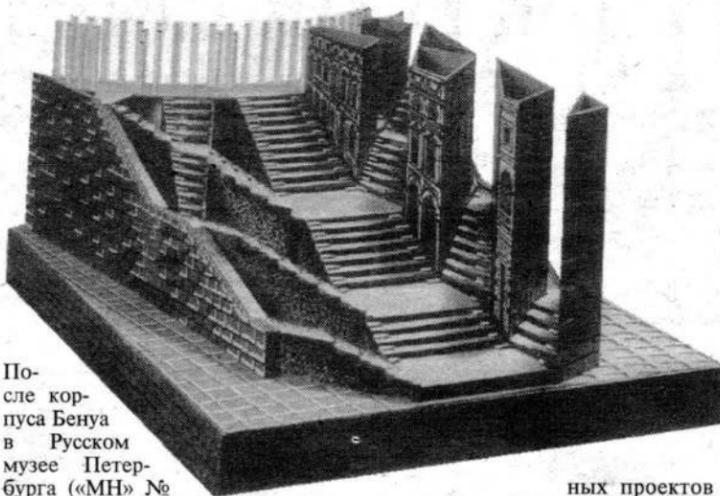
вать это — все равно что спрашивать, почем в 1974 году носили короткие юбки, а в 1989-м длинные или наоборот. Такова мода. Мода на Солженицына была в высшей точке в 1974 году. А в 1989 году мода на него давным-давно прошла. Удивительно, что газета «Нью-Йорк таймс» вообще отрецензировала книгу. Ведь на 1 августа 1989 года из 400 других главных газет и журналов США только один журнал поместил короткую — отрицательную — рецензию-отписку. Вот и все. Но, конечно, в представлении многих русскоязычных Солженицына, как и Набокова, «признал Запад», а посему это ЭКСТРАОРДИНАРНЫЙ гений ныне и во веки веков.

Когда Бродского «судили за тунеладство», Ахматова заметила: «Какую биографию нашему рыжему делают!» Ну, конечно, такой биографии, как у Солженицына, не получилось, но все же. После статьи в «Нью-Йорк таймс» об «узнике концлагеря» Бродском (из этого определения можно заключить, что он провел 17 лет на Колыме) я предсказал, что Бродский выйдет на Нобелевскую премию. А вопрос, который я задал, был следующий: «Как могут англоязычные судить о поэзии Бродского, если переводы на английский Бродского, Симонова, Пастернака, Тихонова, Вознесенского и других звучат как одинаковая галиматья — верлибром, разумеется?» И если на Западе нет ни одного поэта, который мог бы жить за счет продажи своих стихов, то зачем же Западу еще и Бродский, который звучит по-английски как галиматья?

В заключение следует бросить взгляд на успехи эмигрантов в области бульварной литературы, которую элитарная литература на Западе презрительно не замечает. Судивлением я прочел года три назад в советской газете «Красная звезда»: «известный западный писатель Лимонов». Видимо, «Красная звезда» хотела сказать: «известный западный бульварный писатель Лимонов». Но и это сказка! А почему? Ведь в романе «Это я — Эдичка!» он изображает (как мне сказали его читатели-эмигранты) свой роман с негром. Чего же еще надо Западу? Если бы Лимонов опубликовал свой роман в США в 1955 году! Такой бы скандал разразился! А ныне миллионы американцев готовы описать, еще и похвалить Лимонова, свой роман не просто с негром, а, скажем, еще и с лошадей (впрочем, и это есть у Мопсаана, хотя и отвлеченно). Так что «Красная звезда» дала маху. Лимонов писал о том, как он вьедет в Москву на белом коне. А тогда, как я слышал, он зарабатывал себе на жизнь на Западе в качестве швейцара.

Лев НАВРОЗОВ
Нью-Йорк

ВЫСТАВКА

После корпуса Бенуа в Русском музее Петербурга («МН» № 19) Белый зал Московского архитектурного института стал еще одним идеальным местом для выставки бумажной архитектуры. В конце 70 — начале 80-х годов студенты института многократно побеждали на проводимых в Японии международных концептуальных архитектурных конкурсах. Термин «бумажная архитектура», означавший полный отрыв проекта от градостроительной практики, превратился в название целого движения. Это был протест против конвейера проектной документации, принявший форму графических образов, принципиально не воплотимых в реальность. Характерная черта выставлен-

ных проектов — литературность. Как правило, они сопровождаются подробными текстовыми пояснениями, порой в жанре притчи. «Безымянная река» Александра Бродского и Ильи Уткина на конкурс «Стекло — монумент 2001 года» («наш монумент всего лишь очень длинная полоса стекла, лежащая на 2001 колонне») сопровождается цитатами из Гаврилы Державина («Река времен в своем течении...») и Иосифа Бродского. «Второе жилище горожанина» супругов Кавериных — это садовые домики в виде яблока, груши, ножа, книги, графина. «Новые пространственные впечатления, — пишут авторы, — получит горожанин в своем втором жилище —

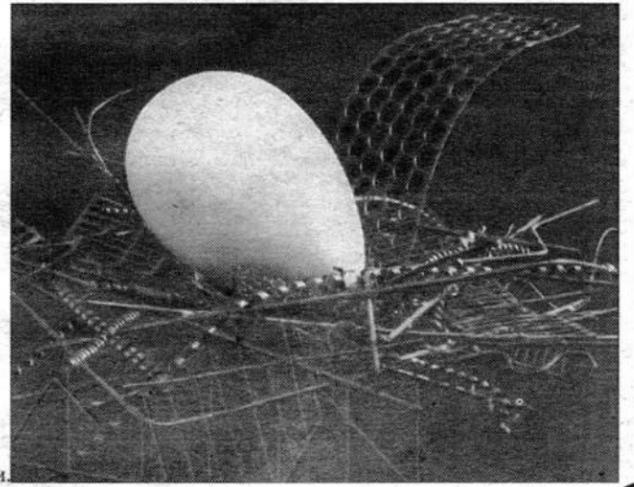
СНОВА БУМАЖНАЯ АРХИТЕКТУРА

доме на природе, если этот дом будет похож на все что угодно, но только не на надоевшую городскую квартиру. Цветы, фрукты, любимые предметы. Тогда и поселки садовых кооперативов превратятся в натюрморты».

Иронию называют защитой русского интеллигента. Многие проекты решены именно в таком духе. «Всесоюзный отрезвитель» Дмитрия Жукова изображает гигантскую стеклянную бутылку, внутри которой проводятся различные отрезвляющие процедуры. Работа Андрея Зосимова (последний по времени, 1990, экспонат выставки) призывает

Начиная с 1988 года, выставка путешествовала по всему миру и наконец вернулась в alma mater, в Москву. На вернисаже пили разбавленный апельсиновым соком спирт и произносили ностальгические речи типа: «Мечты всегда были способом нашего существования». Почти никто из бумажных зодчих не смог впоследствии заявить о себе в реальных архитектурных сооружениях. Зато они заняли свое место в истории культуры.

Болеслав ЛИХТЕРМАН

В ПЛЕНУ У ВРЕМЕНИ

Режиссер Юрий Копылов — театральная легенда семидесятых

Ездил к Мильтенису в Литву, к Ирду — в Эстонию, а в России — к Копылову. Сначала в Орел, тихий тургеневский город, привыкший к пустым прилавкам и обкомовскому всевластию. Копылов, влюбленный в классику, возглавил там местный ТЮЗ. В то время как его соратники яростно боролись с режимом, наперегонки ставя Гельмана и Шатрова, орловский режиссер говорил о вечном. И его Шекспир — ошеломлял. Перед его «Электрой» диссиденты казались школьниками. Потом к Копылову ездил во Владимир — смотреть «Мера за меру». И вот уже несколько лет он в Ульяновске.

Последняя премьера режиссера, спектакль по малоизвестной у нас пьесе Гауптмана «Шлюк и Яу» (только Мейерхольд ставил ее в

1905 году в так и не открывшейся студии на Поварской), говорит о многом в судьбе целого поколения, переживающего ныне куда более тяжкие времена, чем прежде. Пьеса-притча немецкого писателя как нельзя более отвечает российскому моменту: она о самозванцах. Правда, самозванцем поневоле — двух забудлых-приятелях, один из которых по прихоти своего господина становится на время князем. Маскарад, в котором все поменялись ролями, кончается горестующим хамством простолоудина. Артист Александр в этой роли играет не только карикатуру на коронованное невежество, но и глубокое сострадание к простому человеку, с которым что хотят, то и делают.

Смотришь этот несомненно

удачный спектакль, отмечаешь его достоинства и вдруг замечаешь, что сама себя в чем-то уговариваешь. Ну просто умоляешь себя восхититься и — не можешь. Потому что та приближенность нашего театра семидесятых (лучшего театра!), когда несовершенство формы и чистота стиля были главным, а пульсирующее на сцене инакомыслие неотвратимо обнаруживает себя в годы девяностых.

Изменились не зрительские интересы, изменились ритм, самооценка, мироощущение людей, что гораздо серьезнее. Театральное искусство невозможно сохранить на завтра, удержать навсегда: есть записи Сары Бернар, Ермоловой, читающей «Орлеанскую деву», корифеев Художественного, но они интересны специалистам, а у рядового зрителя вызывают недоумение, а то и улыбку. Знаменитые спектакли подолгу живут только в

памяти. За временем не стоит гнаться, его надо чувствовать. Поэтому прекрасно понимаю Ефремова, поставившего несколько лет назад абсолютно «не своего» автора — Петрушевскую, или Захарова, рискнувшего завязать диалог с «незнакомым племенем», обратившись к пьесе никому тогда не известного Липскерова. А якобы неудачный «Мизантроп» Эфроса не был ли попыткой отказаться от себя вчерашнего и утвердить новую художественную реальность?

Проститься с эпохой, которой отдана лучшая часть жизни, — это не пересест с трамвая на трамвай. Но думаю, то, что помогало театру выживать вчера, должно помочь и сегодня. Потому что он по-прежнему нужен, вот только зрительный зал стал другим.

Нина АГИШЕВА

МАЛЕНЬКОГО ГОРОДА

За разъяснениями по части городской культурной политики я обратилась к вице-мэру Фуксу, представляющему Верхний Рейн в национальном парламенте. Человек предельно занятой, г-н Фукс принял меня до начала рабочего дня и на вопрос, способна ли культура самостоятельно выжить в условиях рынка, со всей прямотой заявил, что нет. Культура стоит дорого, применительно к ней нельзя говорить о чисто рыночной экономике, без крупных капиталовложений она погибнет. На культуру горсовет Кольмара выделяет ежегодно 15 процентов бюджета: 60 миллионов франков на 60 тысяч жителей. Деньги примерно поровну идут на библиотеки (4), музеи (3), муниципальный театр, музыкальные программы и то, что в переложении на наш язык именуется массовыми мероприятиями: кружки, экскурсии, встречи и т. п. Последнее, полагает вице-мэр, самое главное, поскольку учит важнейшему из искусств — искусству человеческого общения. Культура, подытожил г-н Фукс, — это школа демократии.

Родные слова звучали из французских уст, только здесь их произносят

всерьез. Все тридцать лет своей деятельности вице-мэр исповедует веру в то, что у каждого есть предназначение в жизни и культура помогает это осознать. Помните, сказал он на прощание, в фильме Феллини «Дорога» Джельсомина поднимает камушек и говорит: ведь и он зачем-то существует. Все мы родились не зря.

Великая музыка, заполнявшая маленький Кольмар в фестивальные дни, говорила о том же. Нам нравится думать, что лишь народ униженный и оскорбленный отзвучив к целительной силе искусства. В беззаботном Кольмаре мне вспомнился фестиваль Шнитке в Нижнем Новгороде, тогда еще Горьком: при плохой погоде, пустых прилавках и советской власти такое слияние музыки, исполнителей и зала! Но благополучный, процветающий французский город убедил: если когда-нибудь и мы станем жить нормально, без материального и морального надрыва и отпустить на культуру ну не 15, а хотя бы 5 процентов, атрофия чувств нам не грозит. Не в силах рассказать обо всей фестивальной программе, скажу лишь, какое глубокое понимание встретил в

Кольмаре фортепианный концерт того же Шнитке (1979 год), в котором буквально кричит от боли и гибнет замученная душа. Или камерная симфония Шостаковича, написанная в роковом для композитора 1946 году и вмещающая тревогу и смертельную тоску того времени.

Нельзя не согласиться с директором Губером Ниссом, что лицо фестиваля определяет его художественный руководитель. Конечно, это виртуозный блеск, обаяние и щедрость, но и русская тема, идея русской культуры, понятая как живая повседневность европейской цивилизации, как главное достояние и надежда многострадальной страны.

В почтенной церкви Св.Матфея (своды которой специально обшили досками, чтобы не разбежался звук) и в современных залах муниципального театра играли Евгений Кисин и Кристиан Закариас, Мария Типо и Джон Лилл, Владимир Крайнев и Барри Дуглас, пел Роберт Холл, ораторию Генделя «Мессия» вместе с «Виртуозами» исполняли английский хор им.Таллиса и французский актер Жан-Мари Берника. Подарком фестивалю считает Вла-

димир Спиваков выступление госоркестра бывшего СССР под управлением Евгения Светланова, который в очередной раз доказал свой могучий дар и вечно живую силу искусства. Предмет особой гордости мастера Спивакова — дети из программы «Новые имена», которые играли в фонд своих обделенных здоровьем сверстников. А провести этот концерт им помогли художники Давид Боровский, Валерий Левенталь и Алексей Каменский.

«Для чего мы обучаем детей свободным искусствам? Чтобы они умели делать добро? Нет, чтобы они готовили души для его восприятия», — этой сентенцией Сенеки ответил Владимир Спиваков на вопрос, зачем он проводит этот фестиваль. Затем, что готовить душу для добра никому не поздно.

Планы Спивакова в отношении фестиваля рассчитаны на годы вперед. А в декабре этого года «Виртуозы» играют в Москве: чем «Русская зима» хуже летнего Кольмара?

Ольга МАРТЫНЕНКО

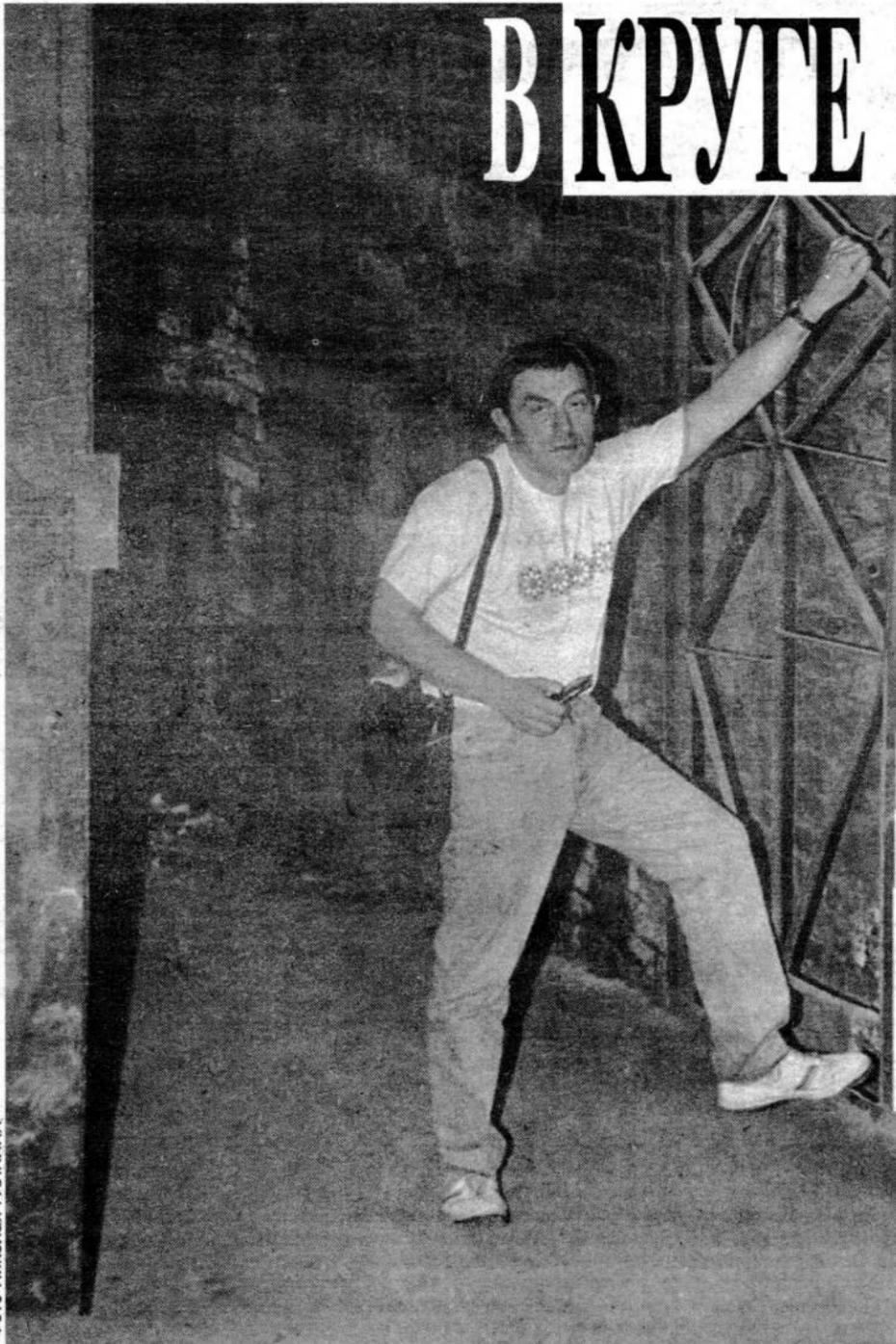
Музейный хранитель

Центр общественных связей Министерства безопасности Российской Федерации организовал необычную выставку. В Третьяковской галерее на Крымском валу на всеобщее обозрение впервые представлены произведения изобразительного и прикладного искусства, которым была уготована участь скрываться в зарубежных частных коллекциях. Иными словами, предметы контрабанды, задержанные «компетентными органами» за последние 10–15 лет и ныне переданные музеям. Сотрудники Третьяковской галереи занимают вопрос: как быть, если у конфискованных сокровищ вдруг объявится истинный хозяин? Представитель Центра общественных связей Алексей Кандауров объясняет: «Если претендующие на владение произведением искусства докажут свое право на него по закону, возвращение возможно».

Татьяна АНДРИАСОВА

В КРУТЕ ВТОРОМ

Фото Николая ГАЛКИНА

Много лет по Москве ходят слухи, разговоры полупрошепотом про то, что подземная Москва не заканчивается на радиальных и кольцевой линиях действующего метро, что еще ниже, под ними, есть второе метро — с другими станциями, ветками, с другим, особым назначением. Много лет журналисты пытаются хоть что-то выяснить на эту тему. Ничего не выходит. Все источники информации блокированы, а журналистам, приближающимся к этому делу, регулярно угрожают судом за разглашение государственной тайны. Владимир ГОНИК, писатель, историк, специалист по московскому подземелью, сам спускавшийся в Метро-2, как его называют специалисты, судя по всему, первый человек, согласившийся поговорить на эту тему с корреспондентом «МН» Андреем КОЛЕСНИКОВЫМ.

— Некоторые бункеры, тоннели, ветки метро я видел сам. Про многие объекты я точно знаю, где они находятся. Другие относятся к области молвы. Например, я разговаривал со стариком, который утверждал, что он был в группе, которая проектировала тоннель между Кремлем и дачей Сталина, рассчитанный на двустороннее автомобильное движение. Подтверждали это и другие люди, говорили, что там еще проложены рельсы, по которым ходил только один комфортабельный вагон. К сожалению, перепроверить мне это не удалось, так что я отношу это к третьей категории информации.

— Сколько лет вы бы дали объектам, которые видели сами?

— Несколько десятков. Они строились преимущественно после войны, когда стало ясно, что мир обладает оружием огромной разрушительной силы. Вероятно, государственная нужда в этом была и есть. Но часто только для того, чтобы какая-нибудь номенклатурная группа могла иметь возможность выжить или, к примеру, быстро эвакуироваться из города, строятся просто циклопические, никаким здравым смыслом не оправданные сооружения. Они настолько грандиозны, что это не поддается даже самой смелой фантазии.

— Вы были в подземном городе, о котором так много и так тихо говорят в Москве?

— Я был на подходе к нему, в тоннеле, ведущем в этот город на юге Москвы, исследовал несколько подземных коммуникаций, которые подходят к нему, я знаю приблизительно его топографию, объемы. По моим подсчетам, речь может идти о десятках тысяч людей, для которых он в состоянии стать средой обитания на длительный срок. Это очень внушительное сооружение, даже если судить только по наземной части.

— Любую подземную систему можно вычислить по объектам на земле?

— Любое сооружение, его приблизительную мощность, объем, глубину заложения. По вентиляционным выходам, путям экстренной эвакуации, трансформаторным подстанциям и так далее.

— Что вы видели в этом тоннеле?

— Собственно говоря, это одна из веток закрытого метро. Попав в нее можно из одного рукава на станции метро «С». Я видел, как в последнее время по этой ветке возили, к примеру, новенькие микроавтобусы, в основном «тойоты». Раньше это были «рафики». Надо думать, что везли их не в спецгараж и не в бюро ремонта, хотя и то, и другое там, думаю, есть.

— Есть ли, по-вашему, подземные подходы к правительственным особнякам на Воробьевых горах?

— Да.

— Так, может быть, машины предназнача-

лись для жителей этих особняков?

— Вряд ли. Зачем им десятиместные автобусы? И зачем бы такая секретность? И вообще предполагать что-либо в такой ситуации бессмысленно.

— А как продолжили эту ветку Метро-2? Ведь действующее метро пересекает Москву-реку, идет через мостомост.

— Это как раз наивный вопрос. В Москве есть такой пример действующего метро: одна ветка, ведущая к Киевскому вокзалу, идет по мосту, а другая — под рекой.

— А ведь тот же метромост имеет скандальную известность. Построен был недавно, а уже едва не рухнул, поезда по нему давно не ходят, до сих пор строятся объездные пути. В это время, оказывается, есть ветка, которой вполне можно было бы пользоваться.

— Ясно же, что смысл этого метро в его закрытости, а не общедоступности.

— Судя по всему, денег на него не жалели?

— У меня такое впечатление, что их просто не считали. Сколько надо, столько и тратили.

— А объем работ и вложенных средств на строительстве Метро-2 сопоставим с затратами на действующее метро?

— Я думаю, объем работ на Метро-2 больше, да и обходится оно существенно дороже. Метрострой хоть как-то окупает себя. Метро-2 не окупается никак, это явно убыточная статья. Разве что в случае какой-то глобальной катастрофы все расходы на него окупятся жизнью какого-то количества важных для державы людей. А пока налогоплательщики не подзревают, на что идут их деньги.

— Какая часть Москвы больше других напущивана современными подземными системами?

— Я утверждаю, что к любому зданию Москвы можно подобраться из-под земли. Система подземных коммуникаций, коллекторов, исторических подземелий, монастырских подземелий, торговых складов, современных, чисто функциональных линий, колодцев дает возможность при определенном навыке проникнуть фактически в любое здание.

А больше других мест подземными сооружениями насыщен центр внутри Бульварного кольца. И еще больше самый центр, так называемый Сретенский холм, один из семи московских — в междуречье Неглинной и Яузы. Сюда входят подземелья Лубянки, Китай-города, Старой площади, сооружения, ведущие в Кремль... Они имеют многочисленные выходы — и в дома, и в действующее метро, и в систему закрытого метро. Однажды я выбрался из шахты высотой этажей в 30, которая имела выход наружу прямо в фонтане за спиной каменного Карла Маркса на одной из центральных площадей.

— Так спуститься в такую шахту может каждый желающий?

— Я бы никому не советовал. Представьте себе 30 этажей проржавевшей отвесной лестницы, сырой, осклизлой. Там крошечная темнота. Кроме того, что тяжело физически, это небезопасно и потому, что вы в любой момент можете встретиться с охраной, которая имеет очень жесткие инструкции по охране объектов. Можно просто угодить под автомат.

Есть еще один нюанс. Я много встречался с людьми, которые работают там, знают эти системы. И они признавались, что со страхом думают, как быть, если откажет фонарь. В темноте выбраться оттуда невозможно. Оказаться там одному крайне неприятно. Потолки низкие, сверху свисают длинные высолы, как их называют профессионалы. Грунтовые воды, просачиваясь через толщу земли, фильтруются, и соли, которые содержатся в этих водах и почве, застывают в виде белых червей 20–25 сантиметров длиной.

— Можно ли попасть в Метро-2 с платформы действующего метро?

— Без профессионального сопровождения нет. Сразу же сработает сигнализация. Обратите внимание: в торце всех перронов находится звуковая и световая сигнализация, которая действует, как только вы пересекаете определенную черту. К тому же там высокое напряжение — 800 вольт. Электрический ток не подается только 3 часа в сутки, с двух часов ночи до пяти утра. Ремонтным бригадам с центральной диспетчерской дают специальные сигналы — 1-й временной, 2-й временной, показывающие, когда будет включен ток. Если вы все-таки окажетесь в тоннеле, шансов у вас немного. Токосниматель моторного вагона выступает с обеих сторон на 25 сантиметров. Надо знать, где и как встать, чтобы не оказаться жертвой первого же поезда. А вообще человеку в здравом уме не придет в голову соваться в Метро-2.

Попав в Метро-2 вам не удастся, забудьте об этом. Этот объект, может быть, самая серьезная государственная тайна, она тщательнейшим образом охраняется, там совершенно немислимый режим. Даже те люди, которые работают в системе безопасности, но непосредственного отношения к этому объекту не имеют, попасть на него не могут. Когда еще существовал Комитет госбезопасности, подземными сооружениями занималось 15-е управление. Строили и проектировали их в управлении 10-а Метростроя.

— Зачем, по-вашему, строили Метро-2?

— В фильме Абуладзе «Покаяние» главный герой, попавший в тюрьму как враг народа, сказал, что он хотел построить тоннель от Бомбея до Лондона, надеясь, что его тут же выпустят как сумасшедшего. Метро-2 — это и есть тоннель от Бомбея до Лондона.

— Как вы вышли на него?

— Я всю жизнь интересовался историческими подземельями Москвы, много лет спускался в них и с некоторых пор стал обнаруживать наличие неких систем, которые соседствуют с ними, часто пересекаются, но существуют абсолютно независимо. У них своя система водоснабжения, вентиляции...

Я начал искать свидетелей, очевидцев, навел справки. Этот труд занял несколько лет. Постепенно сам начал спускаться в эти системы. Надо сказать, часто современные подземные сооружения использовали опыт строительства исторических подземелий — при прохождении пород, водоносных слоев. С другой стороны, через некоторое время в моем распоряжении оказалось кое-что из техники, которую использовали для строительства новых подземелий и о существовании ко-

торой не подозревают археологи. Например, у меня был прибор, который позволяет определять пустоты за железобетонными перегородками, кирпичными стенами и даже чугунными тубингами.

— Так что же вы нашли?

— Разумеется, у меня есть свои секреты, свои профессиональные тайны, которые я не намерен раскрывать. Это касается и сбора материала, и результатов поиска. О том, что увидел, я написал роман — не документальный, а художественный, чтобы никто не мог упрекнуть в том, что я разглашаю сверхсекретные государственные тайны. Но все, кроме сюжета, имеет документальную основу.

— Но о том, как вы собирали информацию про подземную жизнь, вы можете рассказать?

— По первой профессии я врач, шесть с лишним лет работал в системе Министерства обороны. Моими пациентами были люди, которые выполняли особые задания, подвергаясь повышенным физическим и психическим нагрузкам, — подводники, летчики, иногда нелегалы, работавшие за границей и раз за много лет попадавшие в страну. Как правило, здесь они расклеивались, их приходилось собирать по кускам. Моей задачей была их реабилитация — психическая, физическая, соматическая. И я разработал методику разговора, которую потом применял и в беседах с людьми, строившими подземные сооружения в Москве.

Информация, которую я получал, была трех видов: то, что я видел своими глазами; то, что я знаю абсолютно достоверно, получив подтверждения из независимых источников, никак между собой не связанных; молва на уровне до-сухих разговоров. В романе, который выйдет в 6-м номере журнала «Юность», я использовал только два первых вида информации.

— Что вы видели своими глазами?

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2.

Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 200-36-13.

Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78.

E-mail: root@moscow-news.msk.su

Газета сверстана в компьютерном центре «МН».

Общий тираж газеты 800000
Подписано в печать 28 июля 1992 года.
Тип. № 11889

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии издательства «Пресса»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «МН» обязательна.

Цена свободная